

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный университет»

На правах рукописи

САВИНА Татьяна Викторовна
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ

12.00.03 - Гражданское право, предпринимательское право, семейное
право, международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель,
Заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор,

С.Ю. Морозов

Ульяновск 2021 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика и структура гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников.....	18
1.1. Понятие, цели, принципы и функции гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников.....	18
1.2. Структура механизма защиты прав достойных наследников.....	32
Глава 2. Понятие и правовой статус наследников.....	43
2.1. Понятие и правовой статус достойных и недостойных наследников.....	43
2.2. Лица, не имеющие права наследовать.....	58
2.3. Лица, отстраняемые от наследования.....	76
Глава 3. Нормативное предписание, акты судебных, нотариальных органов, как элементы гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников.....	86
3.1. Норма права как элемент механизма защиты прав достойных наследников.....	86
3.2. Акты судебных и нотариальных органов как элементы механизма защиты прав достойных наследников.....	98
Глава 4. Стадии и процедуры механизма защиты прав достойных наследников.....	107
4.1. Общая характеристика стадий и процедур механизма защиты прав достойных наследников.....	107
4.2. Особенности процедуры признания лица не имеющим права наследовать.....	117
4.3. Особенности процедуры отстранения лица от права наследования.....	126
4.4. Определение наследственной массы и доли в наследстве при признании лица недостойным наследником.....	134
Заключение.....	148
Список использованных источников.....	151

ВВЕДЕНИЕ

В XVII веке, немецкий писатель Иоганн Каспар Лафатер отмечал: «Никогда не говорите, что знаете человека, если не делили с ним наследство»¹. Данное изречение актуально и по сей день, ведь в погоне за наследством поведение наследников подчас переходит все моральные, нравственные и правовые границы.

Актуальность темы исследования обусловлена социальными, экономическими и правовыми факторами, определяющими необходимость глубокого всестороннего осмысления защиты прав наследников по действующему гражданскому законодательству РФ и необходимости создания эффективного механизма защиты прав достойных наследников в случае признания лица недостойным наследником.

Социально-экономический аспект. Конституция РФ провозглашает право наследования, которое включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, так и право наследников на его получение. Наследственное право в современном мире играет огромную роль, так как является одним из способов приобретения собственности и гарантом защиты прав наследодателя и наследников. Являясь одной из наиболее консервативных отраслей, оно основано в первую очередь на национальных и нравственных традициях общества. Степень гарантированности права наследования зависит от качества правового регулирования соответствующих отношений, выражающегося, в частности, в установлении такого механизма защиты прав наследников, который соответствует объективным потребностям общества, отражает изменения в общественно-экономической жизни страны. Как верно отмечает Е.В. Вавилин, за всю историю развития рассматриваемого института в настоящее время в Российской Федерации создаются самые благоприятные условия для

¹Иоганн Каспар Лафатер - швейцарский писатель, богослов и поэт.

реального осуществления субъективных прав на имущество, переходящее в порядке наследования, в основе которых лежит принцип справедливости¹.

Доктринальный аспект. В настоящее время отсутствует целостное и завершенное учение о механизме защиты прав достойных наследников при попытках завладеть наследственным имуществом со стороны недостойных наследников. Исходя из этого, нормы наследственного права, которые определяют морально-нравственный критерий, применимый к наследникам, при признании их недостойными представляют огромный научный интерес, так как они не в полной мере отвечают принципам справедливости и не обеспечивают должного уровня защиты прав достойных наследников.

Правотворческий аспект. Анализ действующего законодательства свидетельствует о его несовершенстве и наличии дефектов в сфере защиты прав наследников. Установленные законодательством порядок и условия отстранения от права наследования не в полной мере соответствуют принципам социальной справедливости и не обеспечивают должного уровня защиты прав наследников. Имеется множество противоречий и пробелов, которые требуется устранить путем соответствующих изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты.

Правоприменительный аспект. В судебной и иной правоприменительной практике имеется множество проблем, связанных с применением нормы о недостойных наследниках и последующим лишением права наследовать или отстранением от него указанных категорий лиц. В качестве предпосылок настоящего исследования можно назвать наличие определенных юридических, правоприменительных проблем в сфере признания лица недостойным наследником, защитой прав и законных интересов достойных наследников в наследственном правоотношении по признанию лица недостойным наследником.

¹ См.: Вавилин, Е.В. Наследование по закону: очередность и субъектный состав // Наследственное право. 2010. № 1. С.7.

Все сказанное свидетельствует об актуальности темы работы.

Степень научной разработанности темы исследования.

В доктрине российского наследственного права представлены работы об институте недостойных наследников, нотариальной защите прав граждан на имущество, переходящее в порядке наследования, механизме реализации прав и исполнения обязанностей в наследственном праве и другие. Однако, до настоящего времени не представлено комплексного исследования, в котором на монографическом уровне был бы разработан механизм защиты прав достойных наследников, определена правовая природа понятий достойные и недостойные наследники и специфика правового статуса данных категорий лиц, дано целостное доктринальное представление об элементах механизма, стадиях защиты прав достойных наследников и процедурах реализации данного права по законодательству Российской Федерации.

Различные правовые механизмы исследовались многими учеными, среди которых С.С. Алексеев, Е.В. Вавилин, А.В. Малько и др.

В цивилистической доктрине вопросы защиты гражданских прав разрабатывались С.С. Алексеевым, А.И. Базилевичем, В.А. Болдыревым, С.Н. Братусем, Е.Е. Богдановой, Е.В. Вавилиным, А.В. Волковым, В.Г. Голубцовым, В.П. Грибановым, В.В. Зайцевым, Т.И. Илларионовой, Е.Г. Комиссаровой, О.А. Кузнецовой, В.В. Кулаковым, Ю.Г. Лесковой, В.Е. Лукьяненко, М.Н. Малеиной, А.В. Мильковым, С.Ю. Морозовым, А.А. Моховым, О.А. Серовой, М.К. Сулейменовым, Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунингом, Е.М. Тужиловой-Орданской и другими учёными. Вопросы особенностей правового положения недостойных наследников и процедуры лишения их права наследовать или отстранения от права наследования были рассмотрены в работах В.Н. Огнева «Институт недостойных наследников в гражданском праве : исторический и сравнительно-правовой аспекты» (Коломна, 2007), О.Е. Блинкова «Общие тенденции развития наследственного права государств - участников Содружества Независимых Государств и Балтии» (Москва, 2009), Р.А. Баркова «Завещательная правосубъектность в

наследственном праве России и стран - участниц СНГ : сравнительно-правовой анализ» (Москва, 2012), Ю.Б. Гонгало «Юридикто-фактические основания динамики наследственного правоотношения : сравнительное исследование права России и Франции» (Екатеринбург, 2009), Г.С. Лиманского «Наследственное правоотношение : теоретико-методологические и практические проблемы» (Москва, 2006), Ю.Г. Кропачевой «Граждане как управомоченные субъекты наследственных правоотношений» (Томск, 2013), С.Г. Лиджиевой «Ограничение, утрата и восстановление наследственных прав по гражданскому законодательству Российской Федерации» (Москва, 2019), У.А. Омаровой «Основные институты наследственного права России и степень отражения в них принципа социальной справедливости» (Москва, 1999), О.Ю. Шиловых «Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве России» (Москва, 2006).

Тем не менее, комплексного системного исследования механизма защиты прав достойных наследников в ситуации признания лица недостойным наследником не проводилось.

Все указанные обстоятельства обусловили выбор темы, свидетельствуют о ее актуальности и являются основой для обозначения объекта, предмета, цели и задач исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с защитой прав достойных наследников в аспекте признания лица недостойным наследником.

Предметом диссертационного исследования являются достижения цивилистической науки по вопросу защиты прав достойных наследников, труды отечественных и зарубежных ученых, действующие и утратившие силу нормы российского законодательства, положения зарубежного гражданского законодательства, в частности законодательства стран СНГ, судебная и иная практика, связанные с проблемами защиты прав достойных наследников.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников.

Реализация указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. На основе анализа доктринальных положений о защите прав сформулировать понятие, выявить цели, принципы и функции гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников;
2. Определить структуру механизма защиты прав достойных наследников;
3. Определить сущностную характеристику понятий достойный и недостойный наследник, а также особенности правового статуса указанных категорий лиц;
4. Определить особенности правового положения лиц, не имеющих права наследовать;
5. Определить особенности правового положения лиц, отстраняемых от наследования;
6. Выявить пробелы нормы о недостойных наследниках как элемента механизма защиты прав достойных наследников;
7. Выявить особенности актов судебных и нотариальных органов, как элементов механизма защиты прав достойных наследников;
8. Определить стадии и процедуры механизма защиты прав достойных наследников;
9. Выявить особенности процедуры признания лица не имеющим права наследовать;
10. Выявить особенности процедуры отстранения лица от права наследования;
12. Определить сущность процедуры определения наследственной массы и доли в наследстве при признании лица недостойным наследником;
13. Сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретической основой исследования послужили:

- труды по гражданскому и наследственному праву: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, Ю.Ф. Беспалова, О.Е. Блинкова, Б.А. Булаевского, Е.В. Вавилина, Д.Х. Валеева, К.А. Граве, В.П. Грибанова, Д.М. Генкина С.С. Желонкина, Т.И. Зайцевой, О.С. Иоффе, А.Е. Казанцевой, Е.Г. Комиссаровой, А.Н. Левушкина, Ю.Г. Лесковой, С.Г. Лиманского, А.В. Малько, П.С. Никитюка, В.Н. Огнева, Е.А. Суханова, М.В. Телюкиной, Ю.К. Толстого, Е.М. Тужиловой-Орданской, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфиной, М.Ю. Чельшева, О.О. Юрченко, О.Ю. Шиловых, и других.

- работы по общей теории права и отраслевым юридическим наукам:

М.И. Абдулаева, С.С. Алексеева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, М.Н. Марченко, Б.И. Пугинского.

- труды дореволюционных цивилистов и теоретиков права:

Н.Г. Александрова, К.А. Граве, С.Н. Братуся, Д.Д. Гримма, В.И. Серебровского, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского.

- книги и статьи зарубежных ученых:

1) Hesselink M.W. The Concept of Good Faith // Towards a European Civil Code / A.S. Hartkamp, E.H. Hondius, M.W. Hesselink, C.E. du Perron & M. Veldman, eds. The Hague; Boston & London: Kluwer Law International;

2) Alpa G., Zeno-Zencovich V. Italian Private Law. New York: Routledge-Cavendish;

3) Cerny F. Short Flight of the Phoenix: A Few Thoughts on Good Faith, the Abuse of Rights and Legality in Investment Arbitration // Czech Yearbook of International Law. 2012. Vol. III. Public Policy and Ordre Public / Ed. A.J. Belohlavek, N. Rozehnalova. Praha;

4) Валах, В. В. Наследственные отношения в Украине, Российской Федерации, Франции, Германии и США (сравнительно-правовое исследование) : монография. – Харьков: Бурун Книга, 2012. – 320 с.

5) Жаскайрат М., Добросовестность в семейном праве Республики

Казахстан / М. Жаскайрат, А.С. Нуржанова // Добросовестность в гражданском праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегод. цивилистических чтений, посвящен. 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан (Алматы, 22 - 23 мая 2014 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2014. – С.44-48.

Методологическую основу диссертационного исследования составили системный и структурный подходы, а также совокупность общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и типология, сравнение и обобщение, метод абстрагирования, метод идеализации) и частно-научных методов познания (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм, межотраслевой метод). Одним из важнейших методов исследования явился метод правового моделирования.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также гражданское законодательство стран Содружества Независимых Государств.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика. В частности, были проанализированы Определения Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, акты судов общей юрисдикции, результаты обобщения судебной практики Верховным Судом Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является первым комплексным исследованием механизма защиты прав достойных наследников.

В диссертации дана авторская дефиниция данного механизма, выявлены его элементы и определены их сущностные характеристики, рассмотрены особенности стадий механизма защиты. Обогащен терминологический аппарат науки гражданского права за счет научного обоснования понятий защиты прав и механизма защиты прав достойных наследников, определены

элементы и стадии, процедуры механизма защиты прав достойных наследников, а также особенности и последствия процедуры признания лица недостойным наследником.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения:

1. Механизм защиты прав достойных наследников - нормативно обусловленный порядок применения юридических способов, средств и процедур в деятельности заинтересованных лиц и компетентных органов, направленный на защиту, восстановление последующую реализацию своих наследственных прав достойным наследником. Механизм защиты прав наследников можно определить в двух аспектах:

1) как закрепленный законом комплекс материально-правовых и процессуально-правовых средств, которые во взаимодействии друг с другом обеспечивают защиту нарушенных прав и интересов достойных наследников.

2) как деятельность субъектов наследственного преемства с применением специфических средств, способов и процедур направленную на восстановление своих нарушенных наследственных прав.

Целью гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников является гарантированное обеспечение реального права наследования достойными наследниками.

Функциями данного механизма являются: во-первых, необходимость пресечения совершаемых недостойным наследником правонарушений (преступлений) в сфере наследования; во-вторых, устранения препятствий в осуществлении достойным наследником его субъективного права – права наследования; в-третьих, восстановление нарушенных наследственных прав и законных интересов достойного наследника; в-четвертых, укрепления законности и правопорядка в области наследственных правоотношений.

Основным способом защиты прав наследников от посягательств недостойных наследников на наследственное имущество, можно признать закрепленную законом возможность применения нормы о недостойных наследниках.

Выявлены следующие принципы защиты прав достойных наследников:

а) охрана основ правопорядка и нравственности в наследственных отношениях; б) учет воли наследодателя; в) свобода выбора наследников; г) гарантированность защиты нарушенных прав; д) инициативность защиты; е) соразмерность мер защиты объему нарушенного права; ж) определенность пределов защиты; з) полное и окончательное восстановления нарушенного права.

2. Структура механизма защиты прав достойных наследников включает следующие элементы: 1) нормативное предписание, содержащееся в нормах о недостойных наследниках, устанавливающее возможность осуществления достойными наследниками правовой защиты своих наследственных прав; 2) совокупность юридических фактов, т.е. юридический состав, который позволяет достойным наследникам запустить процесс осуществления правовой защиты своих наследственных прав; 3) правоотношение по признанию лица недостойным наследником, в котором можно выделить правоотношения предшествующие защите прав достойных наследников и правоотношения опосредующие факту посягательств на права достойного наследника, т.е. незаконное завладение или попытка завладения имуществом недостойным наследником; 4) субъекты правового механизма защиты прав достойных наследников, в числе которых можно выделить, заинтересованных лиц, к которым относятся непосредственные обладатели субъективных прав, которые подлежат защите, т.е. достойные наследники или представители их прав и законных интересов; органы судебной власти; нотариальные органы; органы местного самоуправления, органы власти субъекта РФ, вступающие в правоотношение по защите наследственных прав как заинтересованные лица, в случае наличия выморочного имущества при признании наследника недостойным; 5) объект правового механизма защиты прав, т.е. реализация права наследования достойным наследником; 6) акты правоприменения и акты реализации права наследования достойным наследником.

3. В связи с синонимичностью понятий наследник и достойный наследник, разрозненностью в категориях и неточности формулировок действующей нормы о недостойных наследниках, представляется необходимой классификация видов поведения наследника, влекущих лишение права наследовать или отстранение от права наследования. Осуществлять ее необходимо по критерию воли заинтересованных лиц. В данной классификации в соответствии с основаниями признания лица недостойным наследником, предлагается именовать граждан по п. 1 ст. 1117 ГК РФ «лицами, не имеющими права наследовать», а граждан по п. 2 ст. 1117 ГК РФ – «лицами, отстраненными от наследования». В первом случае граждане не смогут осуществить право наследования вне зависимости от воли заинтересованных лиц, поэтому их необходимо определять, как лиц, не имеющих права наследовать. Во втором случае, граждане отстраняются от права наследования по воле заинтересованных лиц, инициирующих судебный процесс по признанию лица недостойным наследником.

4. В отношении первой категории недостойных наследников необходимо:

1) расширить перечень оснований для лишения права наследовать на категорию приготовления к преступлению, а также последующего прощения недостойного наследника данной категории по воле наследодателя, в случае, когда последнему стало известно о готовящемся покушении на его жизнь;

2) предусмотреть положение о лишении права наследовать самого третьего лица, в пользу которого осуществляются противоправные действия;

3) признать допустимым основанием для лишения права наследовать определения суда по уголовному делу, в отношении недостойного наследника о применении к нему мер медицинского характера, в случае совершения преступления в отношении наследодателя в состоянии вменяемости;

4) расширить субъектный состав недостойных наследников, положениями о юридических лицах как недостойных наследниках по завещанию.

5. Предусмотреть однократное использование основания злостного уклонения от уплаты алиментов, применяемое ныне, как преступление против семьи и интересов несовершеннолетних, необходимое для лишения родительских прав, а также в качестве отдельного основания для отстранения лица от права наследования.

6. Анализ понятия «недостойные наследники» позволяет сделать вывод о его оценочности, разнопорядковости, казуистичности, антонимичности и несоответствии требованиям, предъявляемым при формулировании юридических понятий.

7. Правовыми средствами в механизме защиты прав достойных наследников являются: 1) заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, содержащее, по инициативе заинтересованного лица установленные и подтвержденные (приговором суда по уголовному делу или решением по гражданскому делу) данные о лице, совершившем, предусмотренные ч.1 ст. 1117 ГК РФ, деяния в отношении наследодателя; 2) исковое заявление о признании лица недостойным наследником в соответствии с ч. 2 ст.1117 ГК РФ.

Актами правоприменения в случае признания лица недостойным наследником можно признать: а) приговор суда по уголовному делу или решение по гражданскому делу, в отношении лица, совершившего в отношении наследодателя, действия предусмотренные абзацем 1 п.1 ст.1117 ГК РФ; б) решение суда о лишении родительских прав (в отношении родителей, признаваемых недостойными наследниками в соответствии с абз.2 п.1 ст.1117 ГК РФ); в) решение суда о признании лица недостойным наследником (по п.2 ст.1117 ГК РФ); г) постановление нотариуса об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство недостойному наследнику.

В ситуации защиты своих наследственных прав достойным наследником от посягательств недостойных наследников на наследственное имущество, единственным актом правореализации можно признать свидетельство о праве на наследство.

8. В механизме защиты прав достойных наследников выделено несколько стадий: 1) обращение в компетентные органы. В ситуации с недостойным наследником данная стадия может реализовываться посредством двух противоположных процедур – нотариальной и судебной, различия которых вызваны нормативно закрепленным основанием признания лица недостойным наследником; 2) вынесение акта применения права (правоприменительная деятельность), в нашем случае состоящая в деятельности компетентных властных субъектов права (нотариуса или суда), направленная на обеспечение защиты и последующего восстановления субъективных прав заинтересованных лиц, путем применения мер юридической ответственности (лишение права наследовать или отстранение от права наследования) к субъектам, мешающим нормальной реализации наследственных прав (недостойным наследникам); 3) стадия правореализации, т.е. непосредственное вступление в права наследования и распоряжения наследственным имуществом на основании выданного нотариусом свидетельства о праве на наследство.

«Прощением» недостойного наследника можно признать указание данного лица наследодателем в завещании, совершенном после установления и подтверждения факта правонарушения (преступления) в отношении последнего в судебном порядке. Представляется целесообразным предусмотреть, срок, в течение которого у наследодателя будет возможность осознать необходимость (отсутствие необходимости) изменения завещания. Ситуацию «прощения» недостойного наследника наследодателем нельзя отнести к стадиям защиты прав достойных наследников.

9. Процедура механизма защиты прав достойных наследников представляет собой нормативно закрепленную последовательность действий заинтересованных лиц по защите наследственных прав в ситуации завладения или попытки завладения наследственным имуществом со стороны недостойного наследника. Нормой о недостойных наследниках условно

предусмотрены 2 процедуры реализации механизма защиты прав достойных наследников – нотариальная и судебная.

10. В отношении лиц, не имеющих права наследовать, выявлена необходимость указания в резолютивной части решения (приговора) суда установленной «недостойности» наследника.

11. Представляется необходимым расширить субъектный состав правоотношений по защите прав наследников. Целесообразно предоставить право обращения в суд с иском об отстранении от права наследования лицам, знавшим о несправедливом, недостойном поведении наследника в отношении наследодателя, но не имеющих при этом материальной заинтересованности в увеличении своей доли или призыванию к наследству, а также отнести к числу заинтересованных лиц органы местного самоуправления и органы власти субъектов РФ. В данном случае органы местного самоуправления и органы власти субъекта РФ могут быть субъектами защиты в наследственных правоотношениях, выступая одновременно в качестве заинтересованных лиц и института защиты прав наследодателя, а при наличии одного наследника, который в последствии будет признан недостойным по п.2 ст.1117 – как гарант защиты интересов государства, так как имущество наследодателя будет признано выморочным.

12. Положение недостойного наследника обжаловавшего факт недостойного поведения в отношении наследодателя судебном порядке («бывший недостойный наследник») сравнимо с положением опоздавшего или отсутствующего наследника. Считаем целесообразным в случае реабилитации недостойного наследника в судебном порядке, суду, помимо вопросов возмещения имущественного вреда, устранения последствий морального вреда и восстановления в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, необходимо рассматривать вопрос о возмещении наследственной доли указанного лица за счет средств государства.

Считаем необходимым внести следующие изменения в статью 1117 ГК РФ и изложить её в следующей редакции:

«Статья 1117. Лица лишённые и отстраняемые от права наследования»

1. Не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными *деяниями, а также приготовлением к ним*, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, *а также указанные другие лица, в случае совершения ими перечисленных умышленных противоправных деяний*, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке *(в том числе определением суда по уголовному делу, в отношении недостойного наследника о применении к нему мер медицинского характера, в случае если лицо после совершения деяния, указанного в абзаце 1 настоящего пункта признано невменяемым)*. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования *или получении достоверной информации о приготовлении к деяниям, перечисленным в абзаце 1 настоящего пункта, в течение разумного срока, позволяющего отменить (изменить) завещание* всё же завещал имущество, вправе наследовать это имущество.

Не наследуют по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства.

Не наследуют по завещанию юридические лица в лице своих представителей, совершившие в отношении наследодателя деяния, предусмотренные абзацем 1 настоящего пункта.....»

Теоретическая значимость исследования проявляется в научной новизне авторской концепции механизма защиты прав достойных наследников в случае признания лица недостойным наследником, в переоценке некоторых понятий наследственного права и совершенствовании терминологического аппарата по защите прав наследников, а также разработке

теоретических положений о механизме защиты прав достойных наследников.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов широким кругом потребителей: практикующими юристами, судебными и иными юрисдикционными органами, нотариусами, правотворческими органами, профессорско-преподавательским составом, научными коллективами. Авторская концепция и сделанные в диссертации выводы могут лечь в основу нормативно-правовых актов, а также учебников и учебных пособий по дисциплинам «Гражданское право» и «Наследственное право».

Апробация результатов исследования. Диссертация рассмотрена и одобрена на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» (далее - УлГУ). Материалы работы апробированы в деятельности Нотариальной палаты Ульяновской области, в процессе проведения семинарских занятий на юридическом факультете УлГУ по курсам «Гражданское право» и «Наследственное право».

Основные положения диссертационного исследования были представлены в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения, г. Казань, филиал Российского государственного университета правосудия, 2016-2017, 2020 г. г.; Семейное право: современные проблемы теории и практики : Материалы международного круглого стола, Минск, 16 – 17 октября 2020 года; Международная конференция «Семейный бизнес & качество правовой среды», МГЮА, 9 апреля 2021.

По теме исследования опубликовано 11 работ общим *объемом 3,38 п.л.*, в том числе 4 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертационного исследования отражает логику изложения материала и подчинена поставленной в работе цели и проистекающим из нее научным задачам.

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на одиннадцать параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ

1.1. Понятие, цели, функции и принципы гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников

Наследование – это, прежде всего, правовой порядок, механизм, состоящий из совокупности субъективных гражданских прав, процессов и процедур их осуществления. Право наследования гарантируется Конституцией РФ. Статичная совокупность прав и обязанностей в процессе реализации внутреннего содержания приобретает определенную динамику, имеющую для субъектов правореализации особое правоприменительное значение¹.

Как известно, права наследников возникают вопреки их воле, но в их интересе, то есть праву не корреспондирует чья-либо обязанность, поскольку обязанный субъект (наследодатель) уже перестал существовать². Однако, в наследственных отношениях, у неопределенного круга лиц существует обязанность воздерживаться от совершения действий, препятствующих реализации наследником своих наследственных прав³. При этом возникает абсолютное правоотношение, направленное на защиту имущественных интересов наследника⁴. Исследование механизма защиты прав достойных наследников необходимо начать с определения сущности защиты прав.

Защита прав и свобод гарантируется со стороны государства Конституцией РФ, посредством применения возможности защищать свои

¹ См.: Колодуб, Г.В. Динамика исполнения гражданских обязанностей при наследовании. Часть 1: Методологическая основа // Наследственное право. 2013. № 1. С.17.

² См.: Кирилловых, А.А. Прием наследства и отказ от него: правовые позиции и некоторые проблемы правоприменительной практики // Законодательство и экономика. 2015. № 4. С.28.

³ См.: Кирилловых, А.А. Юридическая природа наследования и наследственное правоотношение // Наследственное право. 2015. № 3. С.38.

⁴ См.: Кирилловых, А.А. Прием наследства и отказ от него: правовые позиции и некоторые проблемы правоприменительной практики // Законодательство и экономика. 2015. № 4. С.28.

права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Возможность обеспечения, восстановления нарушенных прав, их судебной защиты закреплена в качестве принципа в гражданском законодательстве¹. При этом само понятие «защита права» как таковое, не определено, хотя ввиду частой применимости имеет некий абстрактный характер, в зависимости от сферы применения, обозначая как возможность защиты права в перспективе, так и правомочия по защите уже нарушенных прав². В литературе представлен достаточно большой спектр определений понятию «защита гражданских прав». Она рассматривается как система мер правового воздействия на правонарушителя, которые применяются в случае нарушения права и (или) интереса потерпевшего лица, направленных на их восстановление³. В связи с тем, что защита права реализуется непосредственными действиями субъекта, более применимой в качестве определения можно считать позицию профессора Е.М. Тужиловой-Орданской, которая определяет ее в качестве одного из правомочий субъективного гражданского права, обеспечивающего реализацию этого субъективного права⁴. Сходные точки зрения представлены в работах других авторов, которые определяют защиту права посредством деятельности компетентных органов и управомоченных лиц⁵. Действия управомоченных лиц и органов невозможны без применения специальных средств защиты⁶. Только при обеспечении управомоченного лица средствами защиты, его субъективные права перестают быть декларативными⁷. В качестве

¹Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья : (постатейный) / [Е. Н. Абрамова и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. Москва : Проспект, 2016. 384 с.

²См. :Ведяхин, В.М., Шубина Т.Е. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1 (220). С. 67.

³ См.: Кархалев, Д.Н. Механизм защиты гражданских прав // Российский судья. 2016. N 10. С.13.

⁴ См.: Тужилова-Орданская Е.М. Пределы осуществления права на защиту недвижимости // Вестник СГЮА. 2012. Дополнительный выпуск. №5. С. 108-114.

⁵ См.: Сабикенов, С. Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан // Проблемы государства и права. Москва, 1974. Вып. 9. С. 62; Арефьев, Г.П. Понятие защиты субъективных прав // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. Калинин, 1982. С. 19.

⁶ См.: Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Ленинград :Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. С. 17.

⁷ См.: Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав .Москва : Статут, 2001. С. 104; Генкин, Д.М. Советское гражданское право: учебник для юр. вузов / С.Н. Братусь и др. Москва : Гос. изд-во юрид. лит.,1950. Т. 1. С. 105.

средств защиты в литературе рассматриваются материальное требование управомоченного субъекта к нарушителю¹ и наличие определенной процессуальной формы защиты прав². Оба указанных элемента (материальный и процессуальный) в содержании понятия «защита права» применяет Ю.Н. Андреев³. Стоит отметить, что материальный и процессуальный элементы находятся в тесной взаимосвязи, так как от выбора способа защиты, т.е. от материального критерия зависит и последующая процессуальная форма защиты права. Поэтому наиболее полным представляется иное определение, в котором учитываются оба рассматриваемых элемента и защита рассматривается как «принудительный способ осуществления субъективного права, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами, управомоченным лицом в целях восстановления нарушенного права»⁴. Защита субъективного права, в том числе права наследования необходима, если посредством действий одного лица изменяется, умаляется положение другого лица и требуются специальные средства для восстановления нарушенных прав в прежнее состояние. Она рассматривается как самостоятельное правомочие лица и необходимая составляющая его субъективного права. Для реализации возможности защиты законом должен быть предусмотрен особый юридический механизм, включающий в себя правовые основания и средства защиты⁵. Осуществление таких правомочий имеет своей целью восстановление гражданского правоотношения в рамки нормального взаимодействия. Правомочие на защиту юридически обеспечивает модель поведения, которая предусмотрена законом, либо установлена условиями существующего правоотношения. Следует отметить, что защита

¹ См: Юрченко, О.О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук. Тверь, 2004. С. 45.

² См: Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Казан. гос. ун-т. - Ульяновск, 2002. - С. 36- 37.

³ См: Андреев, Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. Москва :НОРМА : ИНФРА-М, 2010. 464 с.

⁴ Валеев, Д.Х., Чельшев М.Ю. Гражданско-правовые средства в процессуальном механизме реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве // Исполнительное право. 2009. № 4. С. 13.

⁵ См: Лаврова, С. В. Правовые основания и юридические средства механизма реализации права на самозащиту // Гражданское право. 2018. № 6. С.37.

осуществляется лицом, у которого меняется имущественное положение, и требуются специальные средства для его восстановления в прежнем состоянии¹. Поэтому, в процессе защиты, в том числе наследственных прав, необходимо определить конкретные средства защиты, образующие общий механизм защиты.

Защита гражданских прав предусматривает применение предусмотренных законом мер юридического и фактического воздействия, мер защиты компетентными органами либо лицами. Целью защиты всегда выступает восстановление нарушенных или оспариваемых прав. Следовательно, защита гражданских прав возникает при совершенном правонарушении². В.В.Бутнев выделяет в процессе реализации мер защиты и мер юридической ответственности, взаимосвязанные друг с другом, непосредственный и косвенный объект защиты. В первом случае, автор говорит о частноправовой защите, во-втором - о защите общества в целом³. Стоит отметить, что способы защиты и меры юридической ответственности носят статичный характер, так как закреплены в самой материально-правовой норме, а право на защиту и восстановление нарушенного права проявляются лишь в динамике правоотношения, так как возникают в момент правонарушения⁴. Говорить о защите субъективных гражданских прав, в том числе защите прав наследников не целесообразно без упоминания о том, что единственным основанием гражданско-правовой ответственности является противоправность поведения субъекта, а в качестве одного из условий ее наступления - наличие вреда, либо реальной угрозы его причинения⁵.

Стоит отметить, что на доктринальном уровне не рассматривалось

¹ См.: Лаврова, С.В. Правовые основания и юридические средства механизма реализации права на самозащиту // Гражданское право. 2018. N 6. С. С.37.

² См.: Зеленская, Л. А., Якимова Т. Ю. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц :учебное пособие. Краснодар :КубГАУ, 2018. С.13.

³ См.: Бутнев, В. В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 1990. С. 14–15, 23.

⁴ См.: Протасов, В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. Москва : Юридическая литература, 1991. С. 78.

⁵ См.: Современные проблемы приобретения и защиты прав участников гражданских отношений :монография / [Демидова Г. С. и др.] ; под ред. Г. С. Демидовой, Т. П. Подшивалова. - Москва :Юрлитинформ, 2015. - 326 с. ;Мицык, А.В. Превенция нарушения прав наследников // Нотариус. 2015. № 5.С.47.

понятие защиты прав наследников, поэтому рассмотрев различные определения и сущность понятия защита прав можно выделить авторское определение понятия защита прав достойных наследников и его сущностную характеристику.

Защиту прав достойных наследников необходимо рассматривать как обусловленную наличием правовой нормы деятельность заинтересованных лиц и компетентных органов, направленную на реализацию и (или) восстановление нарушенного права наследования достойного наследника, посредством применения определенных мер материально-правового и процессуально-правового характера, закрепленных в норме о недостойных наследниках. Основным способом защиты прав наследников от посягательств иных лиц, можно признать закрепленную законом возможность применения норм о недостойных наследниках, которая выступает в качестве инструмента реализации положений Конституции РФ о запрете нарушения прав и свобод других лиц, при осуществлении права¹. В судебной практике определена цель применения данной нормы, заключающаяся в защите прав граждан при наследовании, общественной нравственности, обеспечении баланса интересов наследников².

Защита любого права осуществляется посредством наличия в правоотношении механизма защиты. Термин «механизм» юристами нередко встречается в юридической литературе. С лексической точки зрения под термином «механизм» понимается «система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности и процесса»³ и

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2011 N 343-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зисман Ангелины Александровны на нарушение ее конституционных прав статьей 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс, 2011.

² Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 624-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Наумкиной Веры Александровны на нарушение ее конституционных прав положением абзаца первого пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 N 915-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хидировой Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав статьей 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьями 194 - 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс, 2011.

³ См.: Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. чл-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – Москва : Рус. яз., 1986. С. 300.

«последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление»¹.

Понятие механизма в праве широко используется в научной литературе, являясь одной из важных категорий как в общей теории права и государства, так и отраслевых науках. Понятие «механизм» используется в правовых исследованиях, являясь общепринятым. В литературе имеются различные исследования исходя из направленности действия механизма: «механизм защиты прав»², «механизм правового регулирования»³, «механизм правотворчества»⁴, «механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей»⁵ и другие. Представленные определения имеют как общие черты, так и характерные особенности, в зависимости от объективной направленности воздействия механизма. Общим для всех определений является внутреннее строение механизма, включающее в себя комплекс юридических средств и процедур, необходимых для достижения соответствующих целей⁶. Цели действия механизма варьируются в зависимости от его предмета. Поэтому в литературе термин «механизм» употребляют для обозначения процесса какой-либо деятельности,

¹ См: Толковый словарь русского языка / под ред. Л.С. Скворцова. 28-е изд. Москва : Мир и Образование, 2016. С. 535.

² См., например: Бабкин, А.И. Суд по интеллектуальным правам. Новое в судебном механизме защиты интеллектуальной собственности (интервью председателя Суда по интеллектуальным правам Людмилы Александровны Новоселовой) // Российский судья. 2016. № 7. С. 3 - 9.; Васянина, Е.Л. Проблемы реализации судебного механизма защиты прав физических лиц и организаций от неправомерных фискальных взиманий (принудительных изъятий) // Налоги. 2017. № 1. С. 26 - 29.; Кархалев, Д.Н. Механизм защиты гражданских прав // Российский судья. 2016. № 10. С. 13 - 17.; Курданов, В.О. Самозащита как самостоятельный вид механизма защиты прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 4. С. 10 - 14.

³ См., например: Аникеева, Т.М. Механизм правового регулирования страховой деятельности: понятие, элементы, стадии // Адвокат. 2016. № 6. С. 26 - 30.; Морозов А.А. Эволюция развития механизма правового регулирования договора поставки для государственных нужд в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 99 - 107.; Косарева, В.В. Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоретико-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4. С. 74 - 83.

⁴ См.: Малюшин, А.А. Вопросы совершенствования юридических форм и механизма реализации конституционно-судебного правотворчества в современных условиях // Российский судья. 2012. № 11. С. 4 - 7.

⁵ См.: Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. Москва :ВолтерсКлувер, 2009. 360 с.

⁶ См.: Антонова, Ж.Д. Правовое сознание в механизме защиты прав и свобод граждан (теоретико-правовое исследование) : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : специальность 12.00.01 / [Юго-Западный государственный университет]. Курск, 2015. С.17.

упорядоченного нормативно-правовыми актами¹. Одной из характерных черт любого механизма можно признать необходимость его соответствия основным началам той сферы деятельности, в которой применяется механизм. В этой связи, обособленной категорией можно признать гражданско-правовой механизм, действие которого подчинено принципам гражданского права.

В литературе механизм защиты субъективных прав и интересов рассматривается в качестве составной части механизма правового регулирования исходя из функциональной направленности права (регуляторная или охранительная функция). Данное положение применимо и к ситуации с недостойными наследниками – правоотношение по признанию лица недостойным наследником и его последующее отстранение от права наследования является частным опосредованным случаем по отношению к общему наследственному правоотношению. Поводом для запуска механизма защиты прав достойных наследников будет являться не смерть наследодателя, как в случае общего наследственного правоотношения, а наличие посягательства недостойного наследника на наследственное имущество и необходимость защиты своего права наследования достойным наследником. Исходя из этого, наиболее корректным определением механизма защиты представляется идея о нем, как о системе правовых средств, посредством которой обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав и устранение препятствий в их реализации². При этом, целью общего механизма защиты является «необходимость обеспечения с помощью последовательно организованных юридических средств реальной, гарантированной защиты субъективных прав и интересов»³. Поэтому каждое звено механизма защиты должно быть сформировано таким образом, чтобы оно не только реализовывало свою внутреннюю цель, оправдывало свою сущность, но и

¹ См.: Ижаев, О.А. Конституционно-правовые основы судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / [Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)], 2017. С.88.

² См.: Бутнев, В. В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав// Механизм защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 1990. С.15.

³ См.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2016. С. 61.

создавало все условия для наступления и осуществления следующего этапа»¹. Целью гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников можно признать гарантированное обеспечение реального права наследования достойными наследниками.

На основе определенной цели механизма защиты прав достойных наследников, а также исходя из общих целей защиты субъективных прав, можно определить функции данного механизма. Во-первых, это необходимость пресечения совершаемых недостойным наследником правонарушений (преступлений) в сфере наследования; во-вторых, устранения препятствий в осуществлении достойным наследником его субъективного права – права наследования; в-третьих, восстановление нарушенных наследственных прав и законных интересов достойного наследника; в-четвертых, укрепления законности и правопорядка в области наследственных правоотношений.

Таким образом, исходя из анализа вышеприведенных определений, механизм защиты прав достойных наследников и его целей можно определить в двух аспектах:

1) как установленная законом совокупность материально-правовых и процессуально-правовых средств, взаимодействие которых обеспечивает достижение поставленной цели - защиту нарушенных прав и интересов достойных наследников;

2) как деятельность субъектов заинтересованных лиц (достойных наследников), а также компетентных органов, с применением специфических средств, способов и процедур направленную на восстановление их нарушенных наследственных прав, вызванных посягательством недостойного наследника.

Механизм защиты прав достойных наследников, так же как и любой другой механизм, должен содержать в себе определенные правовые средства

¹ См: Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2016. С. 61.

защиты. Механизм и правовые средства соотносятся как целое и часть, выступая неразрывным обязательным элементом любого правоотношения. Стоит отметить, что правовые средства защиты выступают как система, инструментарий, закрепленный в нормах гражданского права, целью функционирования которых, является восстановление нарушенных прав в состояние, предшествующее нарушению, а также устранений препятствий нарушения¹. В усеченном варианте определение правовых средств защиты можно представить как «не противоречащие правовым нормам инструменты, предназначенные, пригодные и достаточные для достижения правовой цели»². На наш взгляд, критерии пригодности, достаточности и назначения являются одними из главных в характеристике правовых средств защиты.

Далее необходимо перейти к анализу принципов механизма защиты прав достойных наследников. Под принципами права в теории права понимаются основополагающие идеи, закрепленные в законе. В советский период о принципах права говорили с точки зрения их эффективности в правовом регулировании³. Принципы права являются основополагающими, концептуальными идеями и подходами к правовому регулированию соответствующих общественных отношений⁴. Под принципами наследственного права понимаются «объективно обусловленные, закрепленные в правовых нормах важнейшие положения, имеющие стабильный характер, которые обуславливают сущность и особенности регулирования наследования, содействуют совершенствованию регламентации поведения субъектов наследственного права и направляют правоприменительную деятельность»⁵.

¹ См.: Лаврова, С.В. Правовые основания и юридические средства механизма реализации права на самозащиту // Гражданское право. 2018. № 6. С. 36 - 38.

² См.: Филиппова, С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. Москва : Статут, 2011. С. 53.

³ См.: Никитюк, П.С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев:Штиинца, 1973. С.20.

⁴ См.: Кириллова, Е. А. Значение и роль принципов наследственного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №3. С. 114 -123.

⁵ См.: Храпцов, К.В. Правовое регулирование наследования в Российской Федерации. Омск, 2002. С. 215. С.15

П.С. Гришаев считает, что наследственное право базируется на сочетании двух основополагающих принципов свободы наследования и охраны семьи обязательных наследников. Первый принцип складывается из возможности собственника по своему выбору распорядиться принадлежащим ему имуществом. В качестве дополнительных принципов автор называет универсальность наследственного правопреемства и охрану наследства от противоправных посягательств¹. Более всего отвечают требованиям закона принципы наследственного права, выделенные Ю.К. Толстым, воспринятые и одобренные правоведами: универсальности наследственного правопреемства; свободы завещания; обеспечения прав и интересов необходимых наследников; учета воли наследодателя; свободы выбора наследников; охраны основ правопорядка и нравственности². В литературе спорным представляется принцип свободы завещания, поскольку «нормы наследственного права ограничивают возможности произвольного распоряжения имуществом». Заслуживающими внимания являются классификации³ принципов защиты прав и законных интересов в целом:

- принцип гарантированности защиты нарушенных прав (выражается, в частности, в вариативности форм защиты, доступности и приоритетности судебной защиты, обязательности властных решений по защите нарушенных прав);

- принцип инициативности защиты (проявляется в свободе усмотрения по защите нарушенных прав и свободе выбора форм защиты);

- принцип соразмерности защиты нарушению права (реализуется в недопущении «конкуренции исков», в исключении неосновательного обогащения и др.);

- принцип определенности пределов защиты (проявляется в установлении временных и иных пределов защиты нарушенных прав с целью

¹ См.: Гришаев, С.П. Наследственное право. Москва : Юрист, 2003. С.9-10.

² См.: Толстой, Ю.К. Наследственное право. Москва : Проспект, 1999. С.105.

³ См.: Свердлов, Г.А., Страуниг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: учебное пособие. Москва : Лекс-Книга, 2002. С. 19 - 33.

обеспечения стабильности гражданского оборота, оптимального сочетания публичных и частных интересов);

- принцип полного восстановления нарушенного права (знаменует цель реализации механизма защиты нарушенного права, служа ориентиром применения допустимых способов защиты нарушенных прав в рамках соответствующих форм защиты)¹.

Указанные принципы всецело применимы к правоотношениям по защите прав достойных наследников на наследственное имущество. На основе анализа общих принципов наследственного права и принципов защиты законных прав и интересов можно определить основные принципы гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников:

- учет воли наследодателя, реализация которого осуществляется посредством применения возможности «прощения» недостойного наследника, т.е. составление в его пользу завещания наследодателем;

- охрана правопорядка и нравственности в наследственных отношениях (как определялось выше, норма о недостойных наследниках служит гарантом конституционных предписаний и имеет целью защиту общественной нравственности);

- гарантированность защиты достойными наследниками своих нарушенных наследственных прав (возможность защиты нарушенного права является конституционным и отраслевым принципом);

- инициативность защиты, выражается в необходимости применения волевого критерия для отстранения лица от права наследования заинтересованными лицами;

- соразмерность мер защиты объему нарушенного права проявляется в невозможности наследования недостойным наследником только после конкретного наследодателя, а не в лишении права наследовать в целом;

- определенность пределов защиты, т.е. неправомерным будет являться

¹ См.: Булаевский, Б.А. Презумпции в механизме защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С.131.

превышение установленных пределов в процедуре и способах защиты законного права на получение наследства достойным наследником;

- полное и окончательное восстановления нарушенного права, так как основной целью применения механизма признания лица недостойным наследником является гарантированное обеспечение реального права наследования достойными наследниками, т.е. действительное получение блага (наследственного имущества).

Вывод:

Подводя итог проведенному анализу понятия, целей, функции и принципов защиты прав наследников можно сделать следующие выводы.

Механизмом защиты прав достойных наследников является нормативно обусловленный порядок применения юридических способов, средств и процедур в деятельности заинтересованных лиц и компетентных органов, направленный на защиту и последующую реализацию своих наследственных прав достойным наследником. Механизм защиты прав наследников можно определить в двух аспектах:

1) как установленная законом совокупность материально-правовых и процессуально-правовых средств, взаимодействие которых обеспечивает достижение поставленной цели - защиту нарушенных прав и интересов достойных наследников;

2) как деятельность субъектов наследственного преемства с применением специфических средств, способов и процедур направленную на восстановление своих нарушенных наследственных прав.

Целью гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников является гарантированное обеспечение реального права наследования достойными наследниками.

На основе определенной цели механизма защиты прав достойных наследников, а также исходя из общих целей защиты субъективных прав, можно определить функции данного механизма. Во-первых, это необходимость пресечения совершаемых недостойным наследником

правонарушений (преступлений) в сфере наследования; во-вторых, устранения препятствий в осуществлении достойным наследником его субъективного права – права наследования; в-третьих, восстановление нарушенных наследственных прав и законных интересов достойного наследника; в-четвертых, укрепления законности и правопорядка в области наследственных правоотношений.

Защиту прав достойных наследников необходимо рассматривать как обусловленную наличием правовой нормы деятельность заинтересованных лиц и компетентных органов, направленную на реализацию и (или) восстановление нарушенного права наследования достойного наследника, посредством применения определенных мер материально-правового и процессуально-правового характера, закрепленных в норме о недостойных наследниках. Основным способом защиты прав наследников от посягательств иных лиц, можно признать закрепленную законом возможность применения норм о недостойных наследниках.

Выявлены следующие принципы защиты прав достойных наследников:

- учет воли наследодателя, реализация которого осуществляется посредством применения возможности «прощения» недостойного наследника, т.е. составление в его пользу завещания наследодателем;
- охрана правопорядка и нравственности в наследственных отношениях (как определялось выше, норма о недостойных наследниках служит гарантом конституционных предписаний и имеет целью защиту общественной нравственности);
- гарантированность защиты достойными наследниками своих нарушенных наследственных прав (возможность защиты нарушенного права является конституционным и отраслевым принципом);
- инициативность защиты, выражается в необходимости применении волевого критерия для отстранения лица от права наследования заинтересованными лицами;
- соразмерность мер защиты объему нарушенного права проявляется в

невозможности наследования недостойным наследником только после конкретного наследодателя, а не в лишении права наследовать в целом;

- определенность пределов защиты, т.е. неправомерным будет являться превышение установленных пределов в процедуре и способах защиты законного права на получение наследства достойным наследником;

- полное и окончательное восстановления нарушенного права, так как основной целью применения механизма признания лица недостойным наследником является гарантированное обеспечение реального права наследования достойными наследниками, т.е. действительное получение блага (наследственного имущества).

1.2. Структура механизма защиты прав достойных наследников

Структура механизма – это ее внутреннее содержание, то есть совокупность элементов, посредством взаимодействия которых обеспечивается реализация механизма. Структуру механизма защиты прав в общем смысле определяют две стороны – статическая и динамическая. Статическая сторона определяет ее внутреннее строение и включает в себя правовые нормы; цели, задачи и принципы защиты; субъектов правовой защиты; гарантии реализации права (включая, механизм юридической ответственности), а динамическая - отвечает за его функционирование и реализацию вовне, т.е. устанавливает последовательный набор действий процедуру, посредством которых осуществляется взаимодействие статических элементов механизма. Поэтому верным представляется мнение о необходимости рассмотрения динамической стороны в механизме защиты прав, его взаимосвязь с юридическим процессом¹. Любой механизм, в том числе механизм защиты прав представляет собой систему взаимосвязанных элементов². В правовом механизме защиты прав достойных наследников

¹ См.: Антонова, Ж.Д. Указ. соч. С.14.

² См.: Виноградова, Н.В. Правовой механизм защиты информационных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : специальность 12.00.01 /; [Сарат. гос. акад. права]. Саратов, 2011. С.19.

можно выделить следующие элементы, образованные исходя из общей структуры механизма защиты прав субъектов правоотношений, включающей в себя:

- 1) нормативное предписание, устанавливающее возможность осуществления правовой защиты;
- 2) юридические факты, которые запускают процесс осуществления правовой защиты;
- 3) правоотношение, в котором есть права и соответствующие им обязанности сторон;
- 4) субъектов правового механизма защиты;
- 5) объекты правового механизма защиты. В качестве отдельного элемента в литературе выделяются акты реализации прав и обязанностей¹. Данный элемент присущ и механизму защиты прав достойных наследников.

Далее необходимо охарактеризовать каждый элемент механизма защиты прав наследников в отдельности, при этом особое внимание в следующих параграфах будет уделено статичным элементам механизма - норме права, средствам защиты, актам правореализации и правоприменения, при помощи которых возможна практическая применимость механизма.

Объектом механизма защиты прав достойного наследника являются его имущественные интересы, в частности реализация права наследования достойным наследником, как одно из конституционных прав, и последующее фактическое получение наследственного имущества.

Кроме объекта, в механизме защиты прав наследников, важное значение имеет субъектный состав лиц участвующих в данных правоотношениях. Его стоит отличать от субъектного состава правоотношений по принятию наследства. В литературе представлено мнение, что субъектами наследственных правоотношений являются наследодатель и

¹ См.: Хакимулин, А.Р. Особенности механизма судебной защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов в исковом процессе : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : специальность 12.00.15 /; [Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова] ; Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2004. С.5.

наследники¹, однако необходимо отметить, что отправной точкой запуска наследственного правоотношения является смерть наследодателя, поэтому относить его к субъектам наследственных правоотношений не представляется возможным. Отсюда следует и особенность наследственных правоотношений – их неполный субъектный состав. В то же время, эта бессубъектность признается авторами неполной, поскольку наследование как особый вид правоотношений, находится в публичной сфере и влечет за собой необходимость их обеспечения посредством деятельности соответствующих субъектов, в частности нотариуса (принимаются меры по охране имущества, ведется поиск наследников)².

При анализе субъектного состава правоотношения по защите своих наследственных прав достойными наследниками в ситуации признания лица недостойным наследником, первостепенным является вопрос о субъектном составе лиц, осуществляющих правозащитную деятельность. По нашему представлению можно выделить 2 категории субъектов правозащитной деятельности в указанном правоотношении – это нотариальные и судебные органы (более подробно их полномочия по защите прав наследников и принимаемые акты правоприменения и правореализации будут рассмотрены в следующих параграфах).

Отдельного внимания заслуживает вопрос о лицах, которые управомочены на реализацию механизма защиты прав наследников. Их стоит отграничивать от всего перечня субъектов защитного правоотношения в ситуации признания лица недостойным наследником. Законодатель определяет таких лиц как заинтересованных, указывая, что «по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан.....»³. Под заинтересованными лицами в данном случае понимаются

¹ См.: Гражданское право : учебник: в 4 т. Т. 1 : Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов; МГУ им. М. В. Ломоносова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : ВолтерсКлувер, 2008. С.97.

² См.: Кирилловых, А. А. Прием наследства и отказ от него: правовые позиции и некоторые проблемы правоприменительной практики // Законодательство и экономика. 2015. № 4. С. 26-35.; Мусаев, Р.М. Некоторые особенности прав наследника на принятие наследства // Нотариус. 2013. № 1.С.37.

³ См.: Савина, Т. В. Недостойные наследники // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2016. Т. №. С.343.

достойные наследники (для целей настоящего исследования понятие наследник и достойных наследник стоит признать синонимичными), и представители их прав и законных интересов, которые запуская процедуру по отстранению лица от наследства, рассчитывают на увеличение причитающейся доли. Стоит отметить, что в данном случае ими движет материальный интерес, нежели желание «восстановить справедливость» в отношении покойного наследодателя, который при жизни имел право на получение содержания от потенциального недостойного наследника, но ввиду игнорирования такой обязанности последним не получал его, что свидетельствуют о нарушении его субъективных прав. Однако стоит признать и наследников, обращающихся к нотариусу по основанию «автоматического» лишения права наследовать недостойными наследниками, и именовать также - заинтересованные лица.

Представляется необходимым расширить субъектный состав правоотношений по защите прав наследников и к числу заинтересованных лиц отнести органы местного самоуправления и органы государственной власти субъекта РФ. Таким образом, в числе субъектов механизма защиты прав наследников должны быть указаны, во-первых, непосредственные обладатели субъективных прав, которые подлежат защите, т.е. достойные наследники (в случае невозможности личной защиты-представители (опекун, прокурор); во-вторых, органы судебной власти; в-третьих, нотариальные органы; в-четвертых – органы местного самоуправления, органы государственной власти субъектов РФ, вступающие в правоотношение по защите наследственных прав в случае признания лица недостойным наследником как заинтересованные лица.

Перейдем к анализу иных элементов механизма защиты прав достойных наследников. Для характеристики правоотношения как элемента механизма защиты прав достойных наследников необходимо обратиться к общей характеристике наследственного правоотношения. Как писал С.С. Алексеев, «правоотношения являются той формой, в которой существуют

субъективные юридические права и обязанности. Они выполняют роль основного рычага, обеспечивающего действие права в отношении конкретных лиц»¹. Основная масса правоотношений после открытия наследства, выстраивается либо по поводу принятия наследства (отказа от него), либо по поводу самого наследства². Разграничение данных правоотношений связано с фактом принятия наследства, что было определено еще в советский период³. Ряд ученых выделяли в процессе наследования два правоотношения – открытие наследства (возникает из юридического факта смерти наследодателя) и принятие наследства (волевое действие наследника)⁴. Г.С.Лиманский, напротив, не выделяет вариативность в наследственном правоотношении, а считает возникающие правомочия его этапами⁵.

Определяемое в науке как «секундарное», право на принятие наследства коррелирует лишь с общим запретом для всех третьих лиц – «не посягать на данное право»⁶. Однако право на принятие наследства и отказа от него (в том числе в пользу других лиц) в определенной мере обособлены. Акт принятия наследства прекращает неопределенность статуса наследственного имущества («лежащего наследства»), которая состоит в отсутствии субъекта прав на имущество при наличии владельцев и пользователей⁷. В свою очередь, право на принятие наследства является субъективным гражданским правом, содержание которого сводится к закреплённой за наследником альтернативной возможности принять наследство или отказаться от него⁸.

¹ См.: Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. Москва : Юрид. лит., 1966. С.35.

² См: Булаевский, Б.А. Некоторые аспекты существования наследственных правоотношений в системе наследственного права // Наследственное право. 2019. № 3. С.10.

³ См., например: Серебровский, В.И. Очерки советского наследственного права // Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-изд., испр. Москва : Статут, 2003. 558 с.; Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды: в 4 т. Т. I. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. Санкт-Петербург : Издательство "Юридический центр Пресс", 2003. С. 179 - 183.

⁴ См.: Антимонов, Б. С., Граве К. А. Советское наследственное право. Москва : Госюриздат, 1955. С.46.

⁵ См.: Лиманский, Г.С. Наследственное правоотношение : теоретико-методологические и практические проблемы : автореферат диссертации ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Всерос. гос. налоговая акад. Минфина России. Москва, 2006. С.16.

⁶ См.: Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. Москва:Юрид. лит.,1989.288 с.

⁷ См.: Кирилловых, А.А. Юридическая природа наследования и наследственное правоотношение // Наследственное право. 2015. № 3. С. 37 - 40.

⁸ См.: Толстой, Ю.К. Наследственное право. Москва : Проспект, 2000. С. 69.

Права наследников возникают вопреки их воле, но в их интересе, им не корреспондирует чья-либо обязанность, поскольку обязанный субъект (наследодатель) перестал существовать. Одновременно возникает абсолютное правоотношение, направленное на защиту имущественных интересов наследника, связанных с обязанностью неопределенного круга лиц воздерживаться от совершения действий, препятствующих наследнику вступить в наследственные права, либо отказа от наследства. Как отмечает Р.М. Мусаев, «никакой обязанности праву на принятие наследства не противостоит, поскольку ситуация, когда кто-либо создает помехи для вступления другого лица в права наследника, немислима»¹.

Главная цель наследственного правоотношения - действительное получение блага, которое достигается посредством применения выбранного подхода (метода) и наличием процедур осуществления и защиты гражданских прав². Возможность реализации права на защиту у достойного наследника в наследственных отношениях возникает после совершения недостойным наследником правонарушения в отношении наследодателя, а также посягательства на наследственную массу и является опосредованной по отношению к моменту открытия наследства. Правомочие по защите своих прав у достойного наследника является элементом общего наследственного правоотношения, к которому он может прибегнуть в результате неправомерного завладения или посягательства на наследственное имущество со стороны недостойного наследника. Право на защиту - самостоятельное право, возникающее в момент нарушения субъективных прав и интересов лица, поэтому в литературе оно рассматривается, как возможность управомоченного лица использовать охранительные меры с целью пресечения действий, нарушающих право³. Исполнение субъективной гражданско-

¹ См.: Мусаев, Р. М. Некоторые особенности прав наследника на принятие наследства // Нотариус. 2013. № 1. С. 38.

² См.: Колодуб, Г. В. Динамика исполнения гражданских обязанностей при наследовании. Часть 1: методологическая основа // Наследственное право. 2013. № 1. С. 15.

³ См.: Хабиров, А. И. Средства, способы и формы гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа: теоретический аспект // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 6. С. 226-259; Макаров, Т.Г. Обеспечение прав авторов литературных произведений. Москва :Инфра-М, 2017. С. 70, 145.

правовой обязанности следует рассматривать как юридическую процедуру, обеспечивающую действительное получение блага¹. Именно поэтому методологически верным представляется выделять правоотношения предшествующие защите прав достойных наследников и правоотношения опосредующие факту посягательств на наследственные права достойного наследника, т.е. незаконное завладение или попытка завладения имуществом недостойным наследником. В первую группу правоотношений необходимо отнести правоотношения обусловленные фактом противоправного поведения потенциального недостойного наследника в отношении наследодателя, еще при жизни последнего. Во вторую – непосредственное применение процедур защиты своего права наследования достойными наследниками, т.е. обращение в компетентные органы.

Следующим структурным элементом механизма защиты прав достойных наследников являются юридические факты - конкретные обстоятельства действительности, имеющие юридическое значение². Причем в наследственном праве зачастую это не один юридический факт, а юридический состав (смерть наследодателя и последующее получение наследственного имущества).

В российской цивилистической доктрине отмечается, что юридические факты занимают центральное место в механизме гражданско-правового регулирования³. Юридическими принято считать такие факты реальной действительности (объективные факты), с которыми нормы гражданского права связывают наступление юридических последствий в сфере гражданских правоотношений⁴. Необходимо согласиться с Е.В. Вавилиным, который юридические факты считает элементом механизма осуществления

¹ См.: Колодуб, Г.В. Исполнение гражданско-правовой обязанности: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Саратов, 2012. 26 с.

² См.: Радько, Т.Н. Проблемы общей теории государства и права. Москва : Проспект, 2016. С. 462.

³ См.: Зинченко, С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. Москва : ВолтерсКлувер, 2007. С. 3.

⁴ См: Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права: избранные труды. Т. 2. Москва : Статут, 2005. С. 60 - 76; Рожкова, М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / Исслед. центр частного права. Москва : Статут, 2009. С. 14.

гражданских прав и исполнения обязанностей¹. В литературе высказано мнение, что юридический факт есть факт, обуславливающий применение юридических норм². Точно так же считает Ю.С. Гамбаров, полагая, что юридический факт - это основание для последствий действия правовых норм³, а Ю.К. Толстой указывает, что «норма права регулирует поведение людей на определенной стадии юридического факта...»⁴. О.М. Родионова называет юридические факты двигателем механизма.

Известно, что «гражданско-правовые отношения динамичны, их изменение и прекращение обусловлены тем, что, по сути, это практическая деятельность»⁵, а значит, для применения механизма защиты наследственных прав значение имеет не только нормативное закрепление формальных признаков фактов, приводящих к наступлению типовых юридических последствий. Важен также учет реальных жизненных обстоятельств каждой конкретной ситуации, обуславливающих различия в составе применяемых норм. Типичные юридические факты выступают отправной точкой функционирования механизма защиты права. Так для запуска механизма защиты прав достойных наследников необходимо наличие совокупности следующих юридических фактов (юридического состава):

- 1) наличие нормы о недостойных наследниках, закрепляющей механизм защиты прав достойных наследников;
- 2) совершение правонарушения (преступления) в отношении наследодателя потенциальным недостойным наследником;
- 3) незаконное завладение или попытка завладения наследственным имуществом со стороны недостойного наследника.

При этом, правовой результат в виде реальной защиты права будет зависеть от используемой нормативной юридической конструкции, которая

¹ См.: Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. Москва :ВолтерсКлувер, 2009. 360 с.

² См.: Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. Санкт-Петербург : Юрид. центр "Пресс", 2003. С. 201.

³ См.: Гамбаров, Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В.А.Томсинова. Москва : Зерцало, 2003. С. 646.

⁴ См.: Толстой, Ю.К. К теории правоотношения. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. С. 6 - 7.

⁵ См.: Чеговадзе, Л.А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики: монография. НижнийНовгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. С. 3.

закрепляется для своего типового случая и может видоизменяться по составу норм в зависимости от складывающихся жизненных обстоятельств¹. Юридическая конструкция зависит от фактически сложившихся обстоятельств, их правовой квалификации, а также от толкования норм в их системной взаимосвязи. Неправильная квалификация приводит к нарушениям гражданских прав² и последующей невозможности применения механизма защиты права. Так, защита прав достойных наследников в ситуации признания лица недостойным наследником может проходить в различных видах юридических процедур, которые отличны друг от друга предписанием нормы о недостойных наследниках, т.е. сущностью правонарушения (преступления), совершенного недостойным наследником в отношении наследодателя.

Для запуска механизма защиты права необходимо наличие определенных юридических фактов, к которым относятся действия, препятствующие полноценной реализации или нарушающие то или иное право наследника, закрепленное в законе³. В нашем случае это неправомерное завладение или попытка завладения наследственным имуществом со стороны недостойного наследника. Помимо самого факта нарушения субъекту нарушенного права - заинтересованному лицу (например, достойному наследнику) или его представителю необходимо совершить действия, направленные на защиту права, в частности, обратиться в суд или к нотариусу в соответствии с определенной процедурой в зависимости от основания лишения права наследования.

Стоит отметить, что право гражданина считается реализованным с момента фактического осуществления всех возможностей, закрепленных в законе. В наследственном правоотношении им является реальное вступление

¹ См.: Демин, А.А. О юридических конструкциях и механизме гражданско-правового регулирования // Гражданское право. 2020. № 3. С.29.

² См.: Лескова, Ю.Г. Способы защиты прав и интересов должника в договорных обязательствах // Власть Закона. 2017. № 1. С. 47 - 55.

³ См.: Ижаев, О.А. Конституционно-правовые основы судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / [Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)], 2017. С.99.

наследника в права собственника наследственного имущества. Поэтому нарушенные права считаются восстановленными с момента их фактической защиты. Как верно отмечает Е.В.Вавилин, не охранительный правоприменительный акт заканчивает действие механизма защиты прав, а стадия реального, фактического устранения нарушений права, восстановления (признания) субъективного гражданского права и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права¹. Поэтому фактом реализации механизма защиты прав достойного наследника на наследственное имущество необходимо считать выдачу свидетельства на наследство и предоставляемые правомочия собственника имущества.

Вывод:

Структура механизма защиты прав достойных наследников включает следующие элементы: 1) нормативное предписание, содержащееся в нормах о недостойных наследниках, устанавливающее возможность осуществления достойными наследниками правовой защиты своих наследственных прав; 2) совокупность юридических фактов, т.е. юридический состав, который позволяет достойным наследникам запустить процесс осуществления правовой защиты своих наследственных прав; 3) правоотношение по признанию лица недостойным наследником, в котором можно выделить правоотношения предшествующие защите прав достойных наследников и правоотношения опосредующие факту посягательств на права достойного наследника, т.е. незаконное завладение или попытка завладения имуществом недостойным наследником. В первую группу правоотношений необходимо отнести правоотношения обусловленные фактом противоправного поведения потенциального недостойного наследника в отношении наследодателя, еще при жизни последнего. Во вторую – непосредственное применение процедур защиты своего права наследования достойными наследниками, т.е. обращение

¹ См.: Вавилин, Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: диссертация... доктора юридических наук : 12.00.03. Москва, 2009 ; Вавилин, Е.В. Некоторые проблемы механизма защиты субъективных гражданских прав // Правоведение. 2002. N 3. С. 178 - 185.

в компетентные органы; 4) субъекты правового механизма защиты прав достойных наследников, в числе которых можно выделить, заинтересованных лиц, к которым относятся непосредственные обладатели субъективных прав, которые подлежат защите, т.е. достойные наследники или представители их прав и законных интересов; органы судебной власти; нотариальные органы; органы местного самоуправления, органы власти субъекта РФ, вступающие в правоотношение по защите наследственных прав как заинтересованные лица, в случае наличия выморочного имущества при признании наследника недостойным; 5) объекты правового механизма защиты прав, т.е. реализация права наследования достойным наследником; 6) акты правоприменения и акты реализации права наследования достойным наследником.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС НАСЛЕДНИКОВ

2.1. Понятие и правовой статус достойных и недостойных наследников

Наследник является ключевым субъектом наследственных правоотношений и определяется в науке гражданского права как лицо, призываемое к наследованию. В рамках проводимой работы интерес представляет понятие и правовой статус наследника. Гражданский кодекс Российской Федерации, в статье 1116, именуемой «Лица, которые могут призываться к наследованию», определяет полный перечень наследников и возможные основания для реализации их наследственных прав. К наследованию по закону могут быть призваны граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся после открытия наследства; Российская Федерация и субъекты Российской Федерации, муниципальные образования; к наследованию по завещанию - юридические лица, указанные в завещании, существующие на день открытия наследства; Российская Федерация и субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации¹. Чаще всего в качестве наследников выступают физические лица, родственники умершего лица (объявленного умершим, вступившим в силу решением суда) Наследником может быть лицо вне зависимости от гражданства, т.е. граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства².

Любому участнику наследственных отношений присущ определенный наследственно-правовой статус, в том числе достойным и недостойным

¹ См.: Телюкина, М.В. Комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации ("Наследственное право") // Законодательство и экономика. 2002. № 11. С. 4-16; Желонкин, С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право: учебное пособие. Москва :Юстицинформ, 2014. 132 с.

² См: Настольная книга нотариуса : в 4 т. Т. 1: Организация нотариального дела / Центр нотариальных исслед. при Федеральной нотариальной палате ; под ред. И. Г. Медведева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2015. 412 с.

наследникам, поэтому методологически верным будет первоначальное обращение к понятию и правовой категории наследники¹.

Как указывалось ранее, понятие наследник и достойных наследник стоит признать синонимичными, так как исходя из лексической сущности слова «достойный», синонимично словам «заслуживающий, стоящий чего-либо», т.е. заслуживающий получения наследства. Наследник – это управомоченный субъект наследственного правоотношения, наделенный специальным правовым статусом, а также способный выступать в качестве субъекта в связанных с наследственными отношениях. В доктрине² выделяют реальных и потенциальных (эвентуальных) наследников, чья наследственная правоспособность может быть реализована ими после возникновения субъективных прав. Содержание правоспособности составляют субъективные права и обязанности, закрепленные в международно-правовых актах³ и ретранслированные в национальное законодательство.

Правовой статус наследника – принадлежащая с момента призвания лица к наследованию совокупность специфических правовых возможностей (специальный правовой статус), в содержание которого входят правоспособность и специальные права наследника. Он применим в качестве характеристики положения личности в обществе⁴, т.е. с точки зрения наследственных отношений – характеристики физического лица, как управомоченного субъекта наследственных отношений⁵. Правовой статус в доктрине рассматривается в узком смысле⁶, как совокупность прав и

¹См.: Огнев, В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве (исторический и сравнительно-правовой аспекты) :диссертация ... кандидата юридических наук. Волгоград, 2007. С.77-79.

²См.: Казанцева, А. Е. Наследственное право : учебное пособие. - Москва : Норма, 2009. С.57, 60; Лиманский Г.С. Указ соч. С.22-23.

³Конвенция о защите прав человека и основных свобод"(Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴См.: Теория государства и права:курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва :Юрист, 2001.С.263.

⁵См.: Кропачева, Ю.Г. Граждане как управомоченные субъекты наследственных правоотношений : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / [Место защиты: Нац. исслед. Том.гос. ун-т]. Томск, 2013.С.11, 18

⁶См.: Мальцев, Г.В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы. Москва : Юрид. лит., 1968. С.58.

обязанностей и в широком¹ - как правовые нормы, правосубъектность, права интересы и обязанности, ответственность и правоотношения статусного типа. Элементами общего статуса гражданина являются правоспособность, права, свободы и обязанности². В момент, когда лицо становится наследником, оно приобретает специальную правоспособность, т.е. возможность иметь специальные права и обязанности, составляющие содержание наследственных правоотношений³.

Очередность наследования по закону в соответствии с гражданским законодательством определяется близостью степени родства к наследодателю. Последней ступенью в иерархии наследников, т.е. седьмой очередью наследников, связанных родственными узами с наследодателем являются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя, которые наследуют при отсутствии или отказе наследников предшествующих очередей или признании их недостойными наследниками. Стоит согласиться с позицией Е.В. Вавилина, что законодатель нецелесообразно обошел вниманием фактического воспитателя в качестве наследника по закону⁴. В поддержку этой точки зрения, стоит отметить, что данная категория определена семейным законодательством и имеет большой удельный вес в современном мире. Фактический воспитатель на протяжении всего периода воспитания ребенка осуществлял уход за ним, нёс бремя материального обеспечения, финансовые расходы на обучение, содержание, оказывал содействие в формировании имущества (потенциальной наследственной массы) фактического воспитанника, поэтому смело можно утверждать о необходимости включения данной категории в состав наследников по закону. Включение в число наследников фактических воспитанников можно обосновать общностью быта, психологическими и морально-нравственными связями с фактическим

¹ См.: Матузов, Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. С.59; Витрук, Н.В. Правовой статус личности в СССР. Москва : Юрид. лит., 1985. С.8.

² См.: Флейшиц, Е.А. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. Москва : Госюриздат, 1962. 211 с. ; Правоведение. 1963. № 4. С.15, 30.

³ См.: Кропачева, Ю.Г. Указ. соч. С.36.

⁴ См.: Вавилин, Е.В. Осуществление наследственных прав: субъекты, объекты, механизм реализации // Наследственное право. 2011. № 1. С.9-12.

воспитателем, ведь по сути, он осуществлял те же функции, которые возложены были на родителя ребенка. Поэтому необходимо включить в число наследников фактических воспитателей и воспитанников. При этом, в целях предотвращения передачи наследственного имущества лицам в недавнем времени обретшим статус фактических воспитателей и воспитанников и не сформировавшим между собой отношений по воспитанию и содержанию, обусловленных общностью быта, взаимной заботой и ответственностью, необходимо установить период времени, в течение которого осуществлялось фактическое воспитание, к примеру, не менее 3 лет. По аналогии поступил законодатель Казахстана, установив срок для лиц, состоящих в отношениях пасынка (падчерица), отчима (мачехи)¹.

Право наследования входит в содержание гражданской правоспособности поэтому на способность выступать наследником не влияют практически никакие обстоятельства, за исключением того, что лицо должно обладать пассивной завещательной правосубъектностью², т.е. способностью выступать в качестве наследника. Таким образом, участие лица в качестве наследника возможно только при наличии пассивной завещательной правосубъектности и не зависит от гражданской дееспособности, возраста и иных характеристик субъекта наследственных отношений.

Особой категорией наследников являются юридические лица. В действующем российском законодательстве единственное требование к юридическому лицу - существование в момент открытия наследства. В качестве наследника в большинстве стран СНГ (за исключением Республики Азербайджан, Грузии, Республики Таджикистан и Республики Туркменистан) может выступать юридическое лицо и публично-правовые образования. В России и Армении наследниками могут выступать иностранные государства и

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан, принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2021 г.). Текст : электронный //Юрист : [сайт]. URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения : 12.11.2021). Ст.1064.

² См.: Барков, Р.А. Завещательная правосубъектность в наследственном праве России и стран - участниц СНГ : сравнительно-правовой анализ : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / [Место защиты: Моск. акад. экономики и права].Москва, 2012.С.106.

международные организации. Однако, это положение, как верно отмечает Р.А.Барков, устанавливает возможность вывода имущества умершего за рубеж, что может негативно воздействовать на наследственные отношения¹. Украинский законодатель разделяет круг наследников по завещанию на физических лиц (без учета семейно-родственных связей с умершим) и других участников гражданского оборота², практически безгранично расширил круг наследников и, тем самым, максимально выразил принцип свободы завещания. Своеобразная особенность присуща в этом вопросе Туркменистану, где в качестве наследника может выступать организация, в которой наследодатель находился на содержании до момента смерти, при условии отсутствия или лишения права наследовать всех наследников.

Законодательством закреплено положение, согласно которому, если никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается от имущества умершего в пользу другого наследника, имущество считается выморочным³. Порядок наследования и учета выморочного имущества, а также порядок передачи его в собственность субъектов Российской Федерации и муниципальных образований определяется законом⁴. В литературе высказана позиция, что муниципальное образование совершает идентичные действия по принятию выморочного имущества, что и, к примеру, обычный гражданин⁵. На наш взгляд, стоит согласиться скорее с позицией Р.Р.Яневой, которая утверждает, что субъекты выморочного имущества заранее выразили свою позицию на принятие

¹ Барков, Р. А. Указ. соч. С.107.

² Гражданский кодекс Украины (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.07.2021 г.) //Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2003. -№№ 40-44. - Ст.356 ; <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15#Text> (дата обращения : 12.11.2021). Ст. 1222, 1235.

³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья : (постатейный) / [Е. Н. Абрамова и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. Москва : Проспект, 2016. 384 с.

⁴ См.: Желонкин, С.С., Ивашин Д.И. Указ. соч.; Настольная книга нотариуса : в 4 т. / Центр нотариальных исслед. при Федеральной нотариальной палате ; под ред. И. Г. Медведева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2015.

⁵ См.: Гребенкина, И.А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованы? // Lexrussica. 2016. № 11. С. 135 - 142. С.137.

наследства путем закрепления в законе нормы о выморочности имущества, поэтому соблюдение общей процедуры принятия имущества умершего в данном случае не требуется и отказ от него невозможен¹.

Далее необходимо перейти к рассмотрению правового статуса лиц, не имеющих право наследовать и отстраняемых от наследования, которые в законе обозначены как «недостойные наследники» и имеют особый правовой статус. Круг этих лиц необходимо разделить на две категории:

1) те, кто не имеет права наследования (по закону и по завещанию), в которую входят - граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, а также родители, лишённые родительских прав и не восстановленные в них ко дню открытия наследства²(имеют возможность наследовать по завещанию³);

2) отстраняемых компетентным органом от права наследования по иску заинтересованных лиц, то есть лица, злостно уклонявшиеся от выполнения возложенных на них законных обязанностей по содержанию наследодателя.

Рассмотрев ранее действовавшую норму с аналогичным названием, очевидно, что она дополнена с учетом опыта её правоприменения⁴. При этом, как отмечает Р.А.Барков, в современном наследственном законодательстве отсутствуют устаревшие подходы и ограничения, действовавшие в советское

¹Янева, Р.Р. Особенности рассмотрения судами дел, связанных с наследованием : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.].Москва, 2009.С.40.

² Савина, Т. В. Недостойные наследники // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2016. Т. №. С.342.

³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья : (постатейный) / [Е. Н. Абрамова и др.] ; под ред. А. П. Сергеева.Москва : Проспект, 2016. 384 с.

⁴ См.:Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Исследоват. центр частного права; [Авилов Г. Е. и др.]; под ред. А. Л. Маковского и Е. А. Суханова. Москва :Юристь, 2002. С.77.

время, но сохранилась преемственность в вопросах справедливости наследственного права¹. Указанное мнение применимо на наш взгляд как в целом к наследственному праву России, так и в частности к нормам о недостойных наследниках.

Действующее законодательство сохранило ранее определенные категории недостойных наследников, установив для первой группы характер и направленность действий, для третьей группы увеличив круг субъектов алиментнообязанных лиц, определив возможность отстранения от права наследовать при наличии данного факта, признанного в судебном порядке, установив распространение нормы о недостойных наследниках на «обязательных наследников», определив последствия получения имущества недостойным наследником или при завещательном отказе². Как отмечает О.Ю.Шиловост установление различных условий отстранения от наследования основывается на имеющихся в обществе понятиях о справедливости. При этом автор соотносит тяжесть совершенного наследником деяния с количеством дополнительных условий, необходимых для его отстранения от наследования, устанавливая обратную взаимосвязь³.

И. А. Покровский в своих трудах высказывал важную идею о том, что гражданско-правовые нормы обязаны формировать стремление людей к правильному, справедливому, нравственному поведению. И чем более развитым становится общество, тем большее значение будут представлять те гражданско-правовые нормы, которые обеспечивают его духовный рост⁴. Принцип социальной справедливости является общим принципом права и имеет морально-правовое содержание. Данный принцип напрямую не закреплен в законодательстве, но подразумевается по смыслу статьи 7 Конституции РФ⁵. Указанный принцип достаточно ярко отражен в нормах

¹ См.: Барков, Р.А. Указ.соч. С. 30.

² См.: Шиловост, О.Ю. Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве России :диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03. Москва, 2006. С.128.

³ Там же. С.15.

⁴ См.: Покровский, И. А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права / Проф. И.А. Покровский. Санкт-Петербург : тип. т-ва "Обществ. польза", 1913. С.24.

⁵ Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 5. С.69.

наследственного права. Основным способом достижения социальной справедливости является максимальный учет интересов как самого наследодателя, так и близких ему лиц, путем предоставления возможности распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Исходя из этого, нормы наследственного права, которые определяют морально-нравственный критерий для субъектов наследственных правоотношений представляет огромный научный интерес. Стоит согласиться с позицией доктрины, что определяя круг наследников необходимо отстранить от возможности наследования лиц, нарушивших моральные и нравственные устои общества¹.

Правовое положение недостойного наследника характеризуется наличием определенных ограничений в объеме правомочий. А.В.Малько² определяет их, как правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов³, т.е. исключение ряда возможностей лица в его деятельности и выделяет их признаки:

- связаны с неблагоприятными условиями, лишением ценностей;
- уменьшают объем свободы и прав;
- направлены на защиту общественных интересов и др.

В доктрине ограничение прав понимается по-разному: как сужение объема права⁴, изъятие из круга правомочий, составляющих нормативное содержание основных прав и свобод⁵. Отдельно стоит отметить точку зрения Ю.Ф.Беспалова, который рассматривает ограничения в праве как

¹См.:Блинков, О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств - участников Содружества Независимых Государств и Балтии : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03 / [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. Москва, 2009. С.145.

² См.: Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 3(222). С.140.

³ Большой юридический словарь / [А. В. Малько и др.] ; под. ред. А. В. Малько. - Москва : Проспект, 2009. - 702, [1] с.

⁴ См.: Гойман, В. И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству международному праву. Материалы «круглого стола» // Государство и право. 1998. № 7. С. 26–27.

⁵ См.: Эбзеев, Б. С. Человек, народ. Государство в конституционном строе Российской Федерации. Москва : Юрид. лит., 2005. С. 230.

комплексный институт гражданского, семейного и административного права, наследственно-правовой ответственности¹.

В диспозиции правовой нормы ограничения выступают в качестве определенных обязанностей или запретов, сдерживающих лицо от определенных поступков. Запреты препятствуют удовлетворению интересов индивида в целях реализации интересов противоположной стороны. В случае невыполнения субъектом установленных ограничений наступает определенная ответственность, т.е. санкция в результате применения которой субъект ограничивается или лишается права. Как в международных актах², так и в национальном законодательстве³ ограничения права возможны только на основании закона: при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом⁴ для обеспечения уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния⁵. Кроме того, устанавливает пределы, в рамках которых не допускается злоупотребление правом, то есть осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав⁶, что разъясняется и подтверждается судебной практикой - «назначение субъективного права состоит в предоставлении уполномоченному субъекту, юридически

¹ См.: Наследственное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ю. Ф. Беспалов [и др.]; под ред. Ю.Ф. Беспалова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 116.

² Всеобщая декларация прав человека (принят Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

⁴ См.: Марченко, М. Н. Проблемы общей теории государства и права : [учебник : в 2 т.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2015. Т. 1: Государство. 743 с.

⁵ См.: Поляков, А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : учебник. 2-е издание. Москва : Проспект, 2016. 832 с.

⁶ См.: Наследственное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ю. Ф. Беспалов [и др.]; под ред. Ю.Ф. Беспалова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 116.

гарантированной возможности удовлетворить свои потребности, не нарушая при этом интересов других лиц, общества и государства»¹.

По мнению Я.Е.Пылаевой, недостойные наследники – это лица лишённые пассивной завещательной правосубъектности². Иной точки зрения придерживается Р.А.Барков, обосновывая в своей работе тезис о наличии у недостойного наследника права наследования по завещанию в случае прощения его наследодателем³. О.С. Иоффе⁴ отмечает, что правосубъектность стоит рассматривать как обобщающую категорию, необходимую для признания лица участником гражданских правоотношений, включающую правоспособность и дееспособность. Это право общего типа, означенное для правовой связи субъекта с государством⁵. Некоторые авторы считают, что помимо указанных элементов в ее содержание входит и деликтоспособность⁶. По мнению К.Ю.Бахмуткиной⁷, наследственная правоспособность является элементом гражданской правоспособности поэтому и наследственная правосубъектность не имеет особенностей и совпадает с гражданской правосубъектностью. Иной позиции придерживается Р.А.Барков⁸, указывая, что наследственные правоотношения нельзя отождествлять с гражданско-правовыми, так как не все из них имеют гражданско-правовой характер (например, охрана и оформление наследства)⁹.

В отношении наследника, признанного недостойным, мнения указанных авторов также расходятся. К.Ю.Бахмуткина¹⁰ считает, что данные

¹ Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 N 32-КГ14-17 // СПС КонсультантПлюс, 2015.

² См.: Пылаева, Я.Е. Категория завещательной правосубъектности и основные аспекты ее отражения в наследственном законодательстве России // Закон. 2009. № 3. С. 235.

³ См.: Барков, Р.А. Указ.соч. С.142.

⁴ См.: Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву :из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права". Москва : Статут, 2000. С.287.

⁵ См.:Барков, А.В. Указ. соч. С.80.

⁶ См.: Васева, Н.В. Гражданская деликтоспособность и антисоциальные сделки // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1978. Вып. 62. С.78.

⁷ См.: Бахмуткина, К.Ю. Наследственная правосубъектность понятие и содержание // Юрист. 2008. № 6. С. 30-33.

⁸ См.:Барков Р.А. Указ. соч. С. 41.

⁹ См.:Лиманский, Г.С. Наследственное правоотношение: общие теоретико-методологические проблемы учения //Наследственное право. 2007. № 1.С. 6.

¹⁰ См.: Бахмуткина, К.Ю. Указ соч. С 33.

лица не обладают наследственной правосубъектностью и не могут выступать участниками правоотношений, Р.А.Барков¹ опровергая данную точку зрения, настаивает на том, что недостойный наследник лишается только пассивной завещательной правосубъектности, т.е. права получения наследства. Данной позиции и необходимо придерживаться.

Вопросы завещательной правосубъектности представлены в законодательном и доктринальном уровне как в России так и в странах СНГ зависят от правового статуса субъекта, его возможностей и особенностей его положения. Под завещательной правосубъектностью в научной литературе понимается «право и способность лица своими действиями определять на случай смерти судьбу своих прав и обязанностей, переходящих по наследству»². По мнению Р.А.Баркова определение не полное, так как не отражает действительность, двухаспектность наследственных отношений (активных и пассивных), то есть не раскрыт весь круг участников наследственных правоотношений. Указанная проблема также наличествует в странах СНГ, где в законодательствах отсутствует определение данной категории³. Для раскрытия понятия завещательной правосубъектности, как активной, так и пассивной и последующего проведения анализа правового статуса недостойного наследника с точки зрения наличия у него завещательной правосубъектности необходимо обратиться к базисным понятиям и сущности гражданской и наследственной правоспособности, дееспособности, правосубъектности в целом. Наследственной правосубъектностью обладают все граждане (физические лица), юридические лица, Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации.

¹ См.: Барков, Р.А. Указ соч. С.43; Гришаев, С. П. Наследственное право : учебно-практическое пособие. Москва : Юрист, 2003. 272с.

² См.: Андрияшина, А. М. Всё о наследственных спорах. Москва : Омега-Л, 2008. 144 с.

³ См.: Барков, Р.А. Указ. соч. С.33.

В советской доктрине сформировались разные взгляды на содержание понятия правосубъектность - ее отождествляли с правоспособностью¹ и правовым статусом², но наиболее полной, действующей до сих пор и применяемой современными авторами³ является позиция о правосубъектности как категории обобщающей правоспособность и дееспособность. Правосубъектность определяется как право общего типа обеспеченное материальными и юридическими гарантиями государства, длящаяся связь государства и субъекта⁴. Ряд авторов отождествляет гражданскую и наследственную правосубъектность, включая в нее наследственную правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, ссылаясь на то, что наследственная правоспособность — это элемент гражданской правоспособности⁵. Соглашаясь с Г.С.Лиманским, стоит разделять гражданскую и наследственную правоспособность, так как не все отношения при наследовании относятся к гражданско-правовым и некоторые из них имеют под собой властный характер, являясь административно-правовыми (охрана наследства, выдача свидетельства на наследство и тд.). В данном случае возникает наследственное правоотношение с множественностью субъектов на управомоченной стороне⁶. Зарубежные авторы утверждают, что завещательная правоспособность не совпадает с категориями право и дееспособность, но входит в понятие правосубъектности⁷.

¹ См.: Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. Москва :Госюриздат, 1955.С.135;Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права. Москва :Госюриздат, 1950. С.6.; Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С.11.

² См.: Мицкевич, А.В. Субъекты советского права / Всесоюз. ин-т юрид. наук. Москва :Госюриздат, 1962. С. 30.;Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении. Москва : Юрид. лит., 1974. С.119-120.

³ См.: Михайлова, И.А.Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики : монография.Москва : Юрист, 2006. 328 с.; Ручкина, Г.Ф. Гражданская правосубъектность органов внутренних дел Российской Федерации. (Организационно-правовые аспекты) : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 1997. 191 с.

⁴ См.:Барков, А.В. Указ. соч. С.82.

⁵ См.: Бахмуткина, К.Ю. Указ. соч. С.31.

⁶ См.: Лиманский, Г.С. Наследственное правоотношение: общие теоретико-методологические проблемы учения // Наследственное право. 2007. № 1. С.6.

⁷ См.: Валах, В.В. Наследственные отношения в Украине, Российской Федерации, Франции, Германии и США (сравнительно-правовое исследование) : монография. – Харьков: Бурун Книга, 2012. – С. 175.

Еще в советские годы вопрос о категории завещательной правосубъектности рассматривал С.П.Никитюк, определяя ее как «способность лица своими действиями определить на случай смерти судьбу своих прав и обязанностей, которые могут переходить по праву наследования»¹. Правда, в указанный период данные категории означались иначе: «активная и пассивная завещательная способность»². Упоминания о пассивной завещательной правоспособности, как о способности к получению завещанного имущества можно также найти в законодательстве Древнего Рима³. Наличие указанной способности было необходимо для наследника на момент приобретения субъективного права, то есть на момент открытия наследства. Участие лица в качестве наследника возможно только при наличии пассивной завещательной правосубъектности, и не зависит от гражданской дееспособности, возраста и иных характеристик субъекта наследственных отношений.

Резюмируя рассмотрение вопроса о правовом статусе недостойных наследников, стоит отметить позицию ряда авторов, которые считают, что указанные лица утрачивают наследственную правоспособность и правосубъектность, т.е. способность обладать правом наследования⁴ и участвовать в наследственных правоотношениях (лишение правоспособности влечет лишение дееспособности и деликтоспособности)⁵. Однако, на наш взгляд более верной представляется позиция Р.А.Баркова, утверждающего, что у недостойного наследника отсутствует лишь пассивная завещательная правосубъектность, так как он лишается только права получения наследства, но не лишается активной завещательной правосубъектности и может являться

¹ См.: Никитюк, С.П. Наследственное право и наследственный процесс: проблемы теории и практики. Кишинев, 1973. С.118-119.

² См.: Синайский, В. И. Русское гражданское право. Москва : Статут, 2002. С. 598

³ См: Гарридо, Гарсия М.ХРимское частное право: казусы, иски, институты : перевод с испанского /отв. ред.: Кофанов Л.Л. Москва : Статут, 2005. С.686.

⁴ См.: Егоренкова, К.Ю. Наследственная правосубъектность и наследственно-правовой статус // Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права: материалы II Международной научно-практической конференции (г.Ульяновск, 7-8 октября 2011 г.) / науч.ред. Н.А.Баринев, отв.ред. С.Ю.Морозов. Ульяновск:УлГУ, 2011. С.180.

⁵ См.: Барков Р.А. Указ.соч.; Бахмуткина, К.Ю. Указ. соч. С.33.

наследодателем как по закону, так и по завещанию, что не лишает его наследственной правосубъектности в целом¹. В данном вопросе представляет интерес рассмотрение позиции В.В.Валах, которая говорит об отсутствии у недостойных наследников *testamentifactiopassiva*², подразумевая, однако под этим термином наследственную правосубъектность, которую теряют недостойные наследники, сохраняя при этом пассивную завещательную правоспособность. Основываясь на трудах О.Е.Блинкова и Р.А.Баркова, положение недостойных наследников следует рассматривать с позиции наличия у них завещательной правосубъектности, состоящей из двух элементов: активная и пассивная завещательная правосубъектность (возможность выступать наследодателем и наследником соответственно)³. Важно отметить, что недостойный наследник лишается пассивной завещательной правосубъектности только в отношении конкретного наследодателя, который подвергся недостойному поведению со стороны наследника или не получал необходимого содержания от него. В отношении иных наследодателей и в случае его «прощения» наследодателем (посредством составления завещания в пользу лица, совершившего противозаконные деяния в отношении наследодателя) пассивная завещательная правосубъектность недостойного наследника ничем не ограничивается. Активная завещательная правосубъектность лица, признанного недостойным наследником не может быть ограничена ни в каком случае, связанном с его недостойным поведением, то есть завещать свое имущество он всегда вправе.

Вывод:

Действующее законодательство сохранило ранее определенные категории недостойных наследников, установив для первой группы характер и направленность действий, для третьей группы увеличив круг субъектов-алиментнообязанных лиц. Несмотря на значительную завершенность, ныне

¹ См.: Барков, Р.А., Указ соч. С.43.

² См.: Валах, В.В. Указ. соч.С.172.

³ См.: Барков, Р.А. Указ.соч. С. 44.

действующих норм о недостойных наследниках, в сравнении с ранее действовавшим советским законодательством, представляется возможность их совершенствования. Участие лица в наследственном правоотношении в качестве наследника возможно только при наличии пассивной завещательной правосубъектности, и не зависит от гражданской дееспособности, возраста и иных характеристик субъекта. Лицо, признанное недостойным наследником утрачивает право наследования по закону в отношении конкретного наследодателя, но может наследовать в случае завещания ему имущества, сохраняя пассивную завещательную правосубъектность. При этом активная завещательная правоспособность указанного наследника не утрачивается и ничем не ограничивается. В отношении недостойных наследников восстановлением утраченных прав необходимо считать «прощение недостойного наследника», то есть составление завещания наследодателем в пользу недостойного наследника уже после совершения им деяния, влекущего признание его недостойным, а также решение суда об отмене ранее вынесенного решения (приговора) суда о виновности наследника в противоправном деянии в отношении наследодателя.

Понятие наследник и достойный наследник стоит признать синонимичными. Ввиду наличия разрозненности в категориях и неточности формулировок действующей нормы о недостойных наследниках, классификация видов поведения наследника, влекущих лишение права наследовать или отстранение от права наследования представляется необходимой. Определять ее необходимо исходя из оснований признания лица недостойным наследником, т.е. на «лиц, не имеющих права наследовать», и – «лиц, отстраненных от наследования». В первом случае граждане не смогут осуществить право наследования в силу закона и имеющегося судебного акта (приговора суда по уголовному делу или решения по гражданскому делу). Во втором случае, по воле заинтересованных лиц и в силу имеющегося решения суда о признании лица недостойным наследником, поэтому данную категорию можно иначе определить, как лиц, потенциально не имеющих права

наследовать. В данной классификации учитываются критерии воли заинтересованных лиц и акта, выступающего основанием лишения или отстранения от права наследования.

2.2. Лица, не имеющие права наследовать

Анализ норм о недостойных наследниках необходимо начать с первой категории лиц, обозначенных в предыдущем параграфе, которые утрачивают наследственные права в отношении наследодателя, т.е. лиц не имеющих права наследовать, в которую входят граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке¹, а также родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства².

Основаниями для утраты права наследования, лицом, признанным недостойным наследником служат конкретные жизненные обстоятельства: совершение противоправных деяний в отношении наследодателя, подтвержденных в судебном порядке; лишение родительских прав и не восстановление в них на момент открытия наследства. При этом в обоих случаях наследник теряет право наследования по закону по своей воле ввиду недостойного поведения, а также утрачивает право наследования по

¹ См.: Савина, Т. В. Недостойные наследники // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. Казань : РГУП, 2016. С.341.

² См: Савина, Т. В. Там же. С.342.

завещанию в случае отсутствия «прощения» со стороны наследодателя, выраженного в завещании.

Рассмотрим более подробно составы противоправных деяний, после совершения и подтверждения в судебном порядке которых, лицо признается недостойным наследником и утрачивает свои наследственные права в отношении конкретного наследодателя:

– умышленное противоправное деяние, направленное против наследодателя, его наследников или против осуществления воли наследодателя¹;

– пособничество (в том числе попытка) в призвании самого наследника или других лиц к наследованию, либо к увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства².

Особый интерес представляет характер перечисленных действий, являющийся одним из признаков объективной стороны содеянного. Вопрос о направленности действий недостойного наследника в советский период был весьма дискуссионным в результате чего были выдвинуты 2 теории - субъективной и объективной направленности. Сторонники первой теории считали, что умысел лица должен быть направлен непосредственно на призвание его к наследству, поэтому в теории предусматривалась возможность лишения права наследовать при покушении на жизнь наследодателя³. Вторая теория, «объективной направленности», подразумевала лишение права наследовать вне зависимости от целей, мотивов и результатов действий наследника, если они объективно способствовали

¹ См.: Савина, Т. В. Недостойные наследники // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. Казань : РГУП, 2016. С.342.

² См.: Наследственное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ю. Ф. Беспалов [и др.]; под ред. Ю.Ф. Беспалова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 118.

³ См.: Иоффе, О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Ч.3: Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. С.290; Гуревич, М.Г. Некоторые вопросы наследственного права // Ученые записки Пермского государственного университета им. А.М. Горького. Юридические науки. 1999. № 164. С. 100-101. Барщевский, М.Ю. Субъекты права наследования по завещанию // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 122 ; Храмцов, К.В. Свобода завещания в наследственном праве России и Германии и её охрана уголовно-правовыми средствами: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 1999. С. 25-26..

призванию его к наследству¹. Обосновывая данную теорию в качестве аргументов звучали доводы о незаконном содействии в призвании к наследству² и отсутствии нравственных оснований для призвания лица к наследованию³. Доктринальная теория поддерживалась и судебной практикой. В период со вступления в силу части 3 ГК РФ была сформирована концепция об отстранении от наследования лица в независимости от последующего открытия наследства, так как в тексте закона звучала формулировка «способствовали или пытались способствовать»⁴. Лишение наследства в данном случае, рассматривается законодателем как гражданско-правовое последствие, санкция только за направленность действий и выступает барьером между гражданско-правовыми и уголовно-правовыми последствиями деяния лица, признаваемого недостойным наследником. Гражданский кодекс РФ предусмотрел формулировку о том, что и попытка совершения преступления также признается существенной в качестве основания к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий⁵.

До появления данного разъяснения доктрина в этом вопросе придерживалась двух противоположных взглядов – одни авторы говорили о безусловном указании на мотив, исключая, при этом действия, осуществляя которые наследник не имел умысла на призвание к наследству, хотя они и способствовали наступлению возможности получения наследства⁶. Другие –

¹ См.: Крылова, З. Наследники по закону // Советская юстиция. 1965. № 23. С. 15 ;Инцас, В.Л. О субъектах наследственных правоотношений // Вестник Ленинградского университета. № 23 Экономика, Философия. Право. 1971. Вып. 4. С.149 ;Эйдинова, Э.Б. Осуществление наследственных прав и их защита судом нотариатом: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 1972. С. 4-5.

² См.: Инцас, В.Л. Указ. соч. С.149.

³ См.: Гильман, Ю.М. Вопросы наследственного права // Комментарий судебной практики за 1977 / под ред. Е.В. Болдырева, А.И. Пергамент. Москва, 1978. С. 47.

⁴ См.: Шиловост, О.Ю. Указ. соч. С. 149.

⁵ См: Савина, Т. В. Недостойные наследники // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. Казань : РГУП, 2016.

⁶ См.: Гонгало, Ю.Б. Юридикто-фактические основания динамики наследственного правоотношения : сравнительное исследование права России и Франции : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / [Место защиты: Ур.гос. юрид. акад.]. Екатеринбург, 2009. С.119 ;73. Комментарий к Гражданскому

соотносили возможность лишения права наследовать со стадиями совершения преступления (неоконченное преступление, подготовка к нему)¹. В данном вопросе стоит учесть точку зрения Ю.Б. Гонгало², определившую, что для наследственного права важен сам факт того, что потенциальный наследник создал объективную возможность призвания себя к наследству посредством убийства наследодателя. О.Ю. Шиловский высказывает точку зрения, которая нами разделяется, о том что в случае совершения недостойным наследником уголовно-наказуемого деяния необходимо применять критерий объективной направленности, то есть рассматривать его действия независимо от мотивов их совершения, а в случае совершения деяния, не являющимися уголовно-наказуемыми, т.е. создание препятствий в осуществлении последней воли наследодателя, применять критерий субъективной направленности, т.е. рассматривать мотивы и цели совершения деяния.

Как указывает З.И. Магомедова, рассматриваемая норма имеет широкое изложение и допускает возможность различного толкования и применения судебного усмотрения³. В целях устранения возможности расширительного толкования в части мотивов совершения наследником противоправных действий Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснение, что наследник признается недостойным независимо от мотивов и целей совершения деяния в отношении наследодателя, а его противоправные действия являются основанием к утрате права наследования только при умышленном характере и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских

кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / под ред. А.П. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Сергеева. Москва : Проспект, 2002. С. 21.

¹ См.: Ярошенко, К.Б. Новое законодательство о наследовании // Хозяйство и право. 2002. №2. С.23. Баринов, Н.Новый гражданский кодекс Российской Федерации: Наследственное право // Закон. 2002. №2. С.113. Гришаев, С.П. Указ. соч. С.27.

² См.: Гонгало, Ю.Б. Указ.соч. С.119.

³ См.: Магомедова З.И. Судебное толкование норм российского права при рассмотрении судами общей юрисдикции наследственных споров : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2010.С.90.

побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий¹.

Обратившись к истории вопроса можно заметить, что в ГК РСФСР отсутствовала формулировка о попытке содействия в призвании к наследственному преемству, поэтому учитывались только лица, способствовавшие призванию к наследству. Законодатель того времени рассматривал только те действия наследника, которые влекли возникновение определенных юридических фактов, то есть смерти наследодателя. Поэтому лица, совершившие противоправные действия не повлекшие смерти наследодателя являлись наследниками. Указанное положение представляется несправедливым и неверным, так как законом не учитывались противозаконные действия, не повлекшие смерть наследодателя (нанесение телесных повреждений, покушение на убийство и т.д.). Можно сделать вывод, что данная норма была несовершенна с точки зрения принципов справедливости. По данному вопросу в литературе рассматривалась возможность дополнения нормы о недостойных наследниках положением позволяющим определить содержание противозаконных действий². Современная норма представляется более корректной.

Характеристика действий недостойного наследника в части необходимости наличия умысла в его действиях является одной из отличительных черт действующего ГК РФ от ГК РСФСР 1964 года, характерной особенностью, присущей судебной практике по данной категории дел, начиная с 1974 года и положением доктрины наследственного права³. В отличие от ранее действовавшей нормы, действия наследника

¹ См.: Савина, Т. В. Недостойные наследники // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. Казань : РГУП, 2016. С.341; 299. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании" // Российская газета. 2012. № 127 ; Российская газета. 2021. № 6.

² См. :Чепига, Т.Д.Наследование по завещанию в советском гражданском праве : диссертация ...кандидата юридических наук. Москва, 1964. С.184.

³ См.: Ярошенко, К. Новое законодательство о наследовании. (Начало) // Хозяйство и право. 2002. № 2.С. 23. Баринов, Н.Новый гражданский кодекс Российской Федерации: Наследственное право // Закон. 2002 № 2 С. 113 ;73. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / Под ред. А.П. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Сергеева.Москва : Проспект, 2002.С 21. Комментарий к части

должны быть противоправными, а не противозаконными. В теории уголовного права термин противоправность понимается как характеристика деяния, влекущего уголовную ответственность¹. В данном случае можно говорить о включении в перечень не только уголовно-наказуемых деяний, но и вообще обо всех возможных нарушениях закона². В подтверждение этой позиции Пленум Верховного Суда определил, что противоправные действия могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства³. Поэтому, разделяя мнение представленное в доктрине⁴ и практике, необходимо согласиться с тем, что в качестве противоправных действий недостойного наследника необходимо рассматривать не только уголовно наказуемые деяния. Законодатель некоторых стран СНГ избегает в формулировке нормы о недостойных наследниках применения критерия противоправных действий, а указывает только на наличие умысла при их совершении⁵.

Законодатель в рассматриваемой нами норме не определяет перечень действий, запрещенных уголовным законом, являющихся основанием для лишения права наследовать. Для более полного понимания случаев лишения

третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л.Маковского, Е.А. Суханова. Москва, 2002. С 78 (автор - Г.Е. Авилов). 51. Виноградова, Р. И. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Р. И. Виноградова, Г. К. Дмитриева, В. С. Репин; под общ. ред. В. П. Мозолина. Москва : НОРМА : НОРМА-ИНФРА-М, 2002. С. 22. Телюкина, М.В. Указ. соч. С. 24 ;Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Отв. ред. Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. Москва, 2004. С. 26. 77. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Т.Е. Абова, А.В. Банковский, М.П. Бардина и др.; под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. Москва :Юрайт, 2005. С. 79.

¹ См.: Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О. Е. Кутафин. - Москва : Большая Рос.энцикл., 2002. С. 402.

²См.: Гражданское право : в 4 - х томах : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. Москва :ВолтерсКлувер, 2006. Т. 1: Общая часть. С.599.

³ См.: Савина, Т. В. Недостойные наследники // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. С.341.

⁴См.: Ярошенко, К. Указ.соч. С.23;Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Т.Е. Абова, А.В. Банковский, М.П. Бардина и др.; под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. Москва :Юрайт, 2005.

⁵См.: 15. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.09.2021 г.). - Текст : электронный //ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538(дата обращения : 22.10. 2021); Пригода Н.П. Наследование по закону в Кыргызской Республике :диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Бишкек, 2006. С 135.

права наследовать по рассматриваемому основанию, необходимо представить классификацию умышленных и противоправных деяний, как основания признания наследника недостойным:

1) умышленные преступления, которые приводят (убийство и его виды, посягательства на жизнь представителя власти) или могут привести (например, покушение на эти преступления) к смерти наследодателя или других наследников, поскольку в этом случае у потенциально недостойного наследника появится возможность призвания к наследованию или увеличения своей доли, что исключает необходимость доказывать мотив преступления и направленность действий на оказание влияния на распределение наследства. Указанные деяния вне зависимости от объекта направленности этих действий (наследодатель или его наследники) влекут бесспорное лишение права наследовать по вступившему в силу решению суда, вне зависимости от умысла наследника на получение наследства;

2) иные умышленные преступления, мотивом которых является стремление тем или иным образом повлиять на распределение наследства против воли наследодателя, влекущие отстранение наследника в рамках гражданского судопроизводства и только при наличии умысла наследника на призвание к наследованию (увеличению его доли в наследуемом имуществе). Перечень этих преступлений должен быть открытым, поскольку сюда при желании можно отнести довольно большой круг преступных посягательств. Причем мотив необходимо устанавливать обязательно. В эту категорию можно отнести преступления против личности:

- против жизни и здоровья: доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, и др.;

- против свободы, чести, достоинства личности;

- против половой свободы и неприкосновенности;

– преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина;

– преступления против семьи и интересов несовершеннолетних;

– преступления против собственности;

- преступления в сфере экономической деятельности¹, и так далее.

Данный перечень преступлений, совершение которых можно отнести к основанию лишения права наследовать достаточно широк, поэтому перечисление каждого из них представляется нецелесообразным, достаточным будет представленных категорий преступлений.

При этом нужно учитывать, что уголовный закон определяет преступление как противоправное деяние, которое может совершаться в активной форме (действие) или пассивной форме (бездействие). В этой связи представляется не совсем корректным использование термина «действие» при формулировании основания признания наследника недостойным, тем более что в реальной жизни поспособствовать призванию в качестве наследника или увеличению доли может быть реализовано и в форме бездействия (например, при оставлении в опасности, неоказании помощи больному, оставление капитаном судна терпящим бедствие и др.). Противоправное деяние может быть оконченным или неоконченным (соответственно, если наследник не только способствовал!, но и всего лишь пытался способствовать достижению задуманной цели посредством попытки совершения преступления). Исходя из рассматриваемого предмета, представляет интерес вопрос, представленный в литературе², о необходимости расширения перечня оснований для лишения права наследовать в части учета помимо стадии покушения на умышленное лишение жизни наследодателя, так же стадии приготовления к нему. Считаем необходимым категорию приготовления к убийству наследодателя предусмотреть в качестве основания для лишения права наследовать и к

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; 2021. - № 27 (часть I). -Ст. 5121.

² См. : Гаврилов, В.Н. Отстранение от наследования недостойных наследников: история, перспективы и зарубежный опыт // Правоведение. 2002. № 5. С.193.

положению о возможности прощения недостойного наследника. Приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам¹. Ключевым моментом в данном определении является отсутствие конечного результата приготовления, т.е. отсутствие самого преступления в отношении наследодателя. Однако, исходя из общих принципов наследственного, и права вообще, получение лицом, которое создало все условия для реализации своего преступного умысла, но не реализовало его, представляется несправедливым и аморальным. Поэтому целесообразным представляется расширение перечня оснований для лишения права наследовать на категорию приготовления к преступлению, а также последующего прощения недостойного наследника данной категории по воле наследодателя, в случае, когда последнему стало известно о готовящемся покушении на него.

В доктрине внимание к вопросу отсутствия необходимости признания лиц, не достигших 14 лет недостойными наследниками, а также недееспособных и невменяемых лиц, обращал Ю.К.Толстой². Не стоит расширять круг недостойных наследников и включать в него лиц не достигших 14 лет, а также невменяемых, так как при наследовании по завещанию не признается в качестве наследодателя лицо, не достигшее совершеннолетия. Доктриной и судебной практикой подтверждается данное положение: «лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, не признаются недостойными наследниками умершего, т.к.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 3 т. Том 1. Общая часть / В. Т. Томин [и др.] ; ответственные редакторы В. Т. Томин, В. В. Сверчков. 10-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2017. 248 с. (Профессиональные комментарии).

² См. :Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / Под ред. А.П. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Сергеева. Москва : Проспект, 2002.С 21.

при совершении деяния они были лишены возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими¹.

Ввиду того, что законодательство о наследовании опирается на принципы социальной справедливости, возможность получения наследства недостойными наследниками прямо противоречит данному принципу. Совершение лицом любого преступления против жизни, здоровья, чести, достоинства наследодателя должно влечь устранение от наследования. При этом стоит учесть позицию О.Ю.Шиловцова, который отмечает, что чем более тяжкое преступление совершено наследником в отношении наследодателя, тем меньше у него оснований наследования. Можно обозначить эту позицию как теорию обратной зависимости степени общественной опасности совершенного потенциальным наследником деяния и последующей возможности наследования имущества наследодателя. При этом стоит учитывать и процедурный момент при лишении права наследовать по данному основанию, чем больше тяжесть противоправного деяния, тем меньше дополнительных стадий отстранения от наследства должно быть предусмотрено в законе.

Ранее действовавшее гражданское законодательство не предусматривало возможность лишения права наследовать лиц, которые действовали в чужом интересе². В данном положении важно учесть, что лицо действовало в интересах третьих лиц и при этом само является наследником вместе с тем лицом, которому содействовало в получении наследства или увеличении причитающейся доли. В доктрине на этот счет присутствуют противоположные точки зрения. Ряд авторов считает необходимость наличия заинтересованности недостойного наследника в призвании другого лица к

¹ См. :Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Исследоват. центр частного права; [Авилов Г. Е. и др.]; Под ред. А. Л. Маковского и Е. А. Суханова. Москва :Юрист, 2002. 554 с.; Апелляционное определение Московского областного суда от 11 октября 2012 г. по делу N 33-20374/2012 // СПС "КонсультантПлюс", 2012.

² См.:Наследственное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ю. Ф. Беспалов [и др.]; под ред. Ю.Ф. Беспалова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 118.

наследству¹, иные авторы не видят зависимости между тем, в чьих интересах недостойный наследник осуществлял противоправные действия в отношении наследодателя². В данном случае, как верно отмечает О.Ю.Шилохвост, тезис о заинтересованности наследника необходимо трансформировать в признак субъективной направленности действий недостойно наследника³. При анализе ситуации заинтересованности недостойного наследника необходимо действовать от обратного, т.е. в ситуации отсутствия заинтересованности недостойный наследник не лишается наследства, что в корне неверно, ведь он лишается права наследовать в независимости от охвата его умыслом возможности призвания к наследству других лиц. Еще одним пробелом рассматриваемого основания является отсутствие положения об отстранении самого третьего лица, в чьем интересе совершаются действия недостойного наследника. Ввиду этого необходимо дополнить указанный пункт следующей формулировкой «...способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, а также указанные другие лица, в случае совершения ими перечисленных умышленных противоправных деяний»⁴. Наличие заинтересованности должно рассматриваться в каждом случае, когда умыслом лица охватывалось призвание к наследованию определенного субъекта в результате его действий.

Указанной нормой также не предусмотрена возможность в бесспорном порядке лишения права наследовать лица, при совершении им в состоянии

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / Под ред. А.П. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Сергеева. Москва : Проспект, 2002.С 22;76.Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный) / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; отв. ред. : К. Б. Ярошенко, Н. И. Марышева. 3-еизд., испр. и доп. Москва : ИНФРА-М : Контракт, 2010. С. 65.

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Т.Е. Абова, А.В. Банковский, М.П. Бардина и др.; под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. Москва :Юрайт, 2005. С. 79 (автор – Л.В. Санникова)

³ См: Шилохвост, О.Ю. Указ.соч. С. 144.

⁴ См:Наследственное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ю. Ф. Беспалов [и др.]; под ред. Ю.Ф. Беспалова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 118.

вменяемости преступления в отношении наследодателя с последующим выявлением невменяемости, например в период следственных действий. В этом случае выносимое определение суда о применении мер медицинского характера к лицу также должно рассматриваться в качестве правового средства, необходимого для лишения права наследовать. Принудительные меры медицинского характера применяются только к лицам, совершившим деяние, предусмотренное уголовным кодексом, в состоянии невменяемости или те, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и при условии, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц. Целями применения данных мер в излечении или улучшении психического состояния указанных лиц.

Принудительные меры медицинского характера могут быть применены судом к лицу:

- совершившему общественно опасное деяние в состоянии невменяемости (когда это лицо во время совершения деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики);

- у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, делающее невозможным назначение или исполнение наказания¹.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : (постатейный) : [в 2 т.] / [А. В. Бриллиантов и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова ; Российская акад. правосудия. 2-е изд. Москва : Проспект, 2016. Т. 1. 2016. 792 с.

Решение о применении рассматриваемых мер должно содержаться в резолютивной части приговора. При этом суд должен мотивировать принятое решение на основе заключения эксперта о состоянии лица и иных доказательств по делу¹. В связи с этим абзац 1 пункта 1 нормы о недостойных наследниках требует дополнения в части допустимого основания для лишения права наследовать - определения суда по уголовному делу, в отношении недостойного наследника о применении к нему мер медицинского характера.

Еще одним правовым пробелом является решение вопроса о возможности признания лица недостойным наследником хоть и совершившего в отношении наследодателя умышленное преступление, но не получившего подтверждения указанного факта в судебном порядке. Речь в данном случае идет о случаях, предусмотренных в уголовном законе, именующихся не реабилитирующими основаниями прекращения уголовного преследования. К ним относятся:

- 1) истечение сроков давности уголовного преследования;
- 2) смерть подозреваемого или обвиняемого;
- 3) прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или с деятельным раскаянием;
- 4) издание акта об амнистии².

Согласие на прекращение уголовного дела (преследования) предполагает добровольное признание себя виновным в совершении преступления и добровольное принятие всех последующих неблагоприятных последствий. В советские годы, доктрина эту ситуацию оценивала по-разному. П.С. Никитюк считал, что исходя из сути вопроса отсутствие формального, т.е. судебного подтверждения совершения преступления в отношении наследодателя не может являться основанием для сохранения права

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера" // Российская газета. 2011. № 84.

² См: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [Александров А. С. и др.] ; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 5-е изд., перераб. и доп. Москва :Юрайт, 2011. 1350, [1] с.

наследования у лица, совершившего умышленное преступление в отношении наследодателя¹.

В литературе также рассматривается вопрос совершения убийства в состоянии аффекта². В уголовном праве указанный состав является привилегированным, так как к убийству потерпевшего привело его поведение. Стоит согласиться с мнением Ю.Б.Гонгало о том, что учет условий, способствовавших совершению преступления, т.е. убийства наследником наследодателя представляется нецелесообразным ввиду того, что гражданское право не призвано заботиться об улучшении имущественного положения наследника за счет убитого наследодателя³.

Также открытым остается вопрос о совершении убийства наследодателя при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, т.е. в случае необходимой обороны, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физического или психического принуждения, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения⁴. В данных ситуациях стоит придерживаться позиции, отсылающей к уголовному закону, что в случае подтверждения вышеперечисленных фактов в судебном порядке обвинительного приговора в отношении лица, в нашем случае наследника, не будет.

В зарубежной литературе⁵ рассматривается вопрос о возможных наследниках, которые становятся жертвами противоправного поведения недостойного наследника. Будут ли относиться к этой категории только лица аналогичной очереди наследства или это может быть любой родственник наследодателя? Вопрос решается в пользу необходимости учета только лиц,

¹ См.: Никитюк П. Наследование по новым гражданским кодексам // Социалистическая законность. 1965. № 7. С.29.

² См.: Зайцева, Т. И. Крашенинников П. В. Наследственное право : комментарий законодательства и практика его применения. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2009.С.37-38.

³ См.: Гонгало Ю.Б. Указ.соч. С.120.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации : постатейный комментарий / [Барышева К. А., канд. юрид. наук, Грачева Ю. В., д-р юрид. наук, профессор, Есаков Г. А., д-р юрид. наук, профессор и др.] ; под редакцией доктора юридических наук, профессора Г. А. Есакова. 7-еизд, перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2017. 736 с.

⁵ См.: Пригода, Н.П.Указ. соч. С.135.

входящих в одну очередь наследников вместе с недостойным наследником. Для российского закона данный вопрос не имеет актуальности, так как законодатель не ограничил круг возможных наследников очередями в норме о недостойных наследниках, что представляется обоснованно верным решением. Интересная формулировка гражданского законодательства Грузии определяющая, что недостойным наследник может быть признан решением суда в случае совершения помимо рассматриваемых действий еще и аморальных поступков против последней воли завещателя.

В судебной практике заинтересованные лица по своему толкуют норму закона, стремясь существенно расширить перечень оснований недостойности, относя к ним следующие факты:

- склонение наследодателя к употреблению алкоголя¹;
- побои, нанесенные другому наследнику при разделе наследства²;
- сокрытие от других наследников сведений о наследственном имуществе³;
- несообщение сведений об объеме наследственного имущества⁴;
- неокказание материальной помощи наследодателю, отказ от участия в похоронах⁵;
- неподдержание родственных отношений⁶;
- неприязненные отношения с наследодателем⁷. Однако ни один из данных фактов суд не признает.

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.05.2016 N 33-9124/2016 по делу N 2-8399/2015// СПС КонсультантПлюс, 2016.

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 19.04.2016 по делу N 33-531/2016// СПС КонсультантПлюс, 2016.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.03.2016 по делу N 33-11066/2016// СПС КонсультантПлюс, 2016.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.03.2016 по делу N 33-11066/2016// СПС КонсультантПлюс, 2016; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 16.03.2016 по делу N 33-1957/2016 // СПС "КонсультантПлюс".

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.02.2016 по делу N 33-6094/2016 // СПС "КонсультантПлюс".

⁶ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 03.09.2015 по делу N 33-13469/2015 // СПС "КонсультантПлюс".

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 26.03.2015 по делу N 33-9897/15 // СПС "КонсультантПлюс".

Еще одним вопросом, рассматриваемой нормы является возможность признания юридического лица в качестве недостойного наследника. Действующая норма, как и её предшественница данного правила не закрепили. Однако в современных реалиях возникают ситуации, когда представители юридических лиц, обманным путём заставляют престарелых граждан завещать всё имущество в их пользу. В литературе данный пробел закона не остался без внимания¹. С морально-нравственной точки зрения данные действия полностью подпадают под недостойное поведение со стороны потенциального наследника, так как они фактически ограничивают волю наследодателя. Однако, как известно, российский уголовный закон не определяет юридическое лицо в качестве субъекта уголовной ответственности. Приговор суда возможен только в отношении представителя юридического лица – физического лица, как и выполнение противоправных действий. Поэтому норма о недостойных наследниках требует еще одной корректировки – дополнение положением о юридических лицах как недостойных наследниках по завещанию, т.е. расширение круга лиц, чье недостойное поведение может быть подтверждено в судебном порядке на физических лиц – представителей юридического лица.

Вторым основанием лишения права наследовать является установленное в законном порядке лишение родительских прав. Данная норма в целом копирует норму ранее действовавшего ГК с небольшими уточнениями юридико-технического характера. Особенностью, которую отмечают большинство авторов, является односторонний характер оснований предусмотренных указанной статьей (право детей на составление завещания в пользу родителей и право наследовать после них)².

¹ См.: Барков, Р.А. Указ. соч. С.145; 116. Телюкина, М.В. Наследственное право :Коммент. Гражд. кодекса Рос. Федерации /Ин-т государства и права РАН. Москва : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации : Дело, 2002. С.23.

² См.: Баринов, Н. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: Наследственное право // Закон. 2002 № 2. С. 113; Гаврилов, В.Н. Отстранение от наследования недостойных наследников: история, перспективы и зарубежный опыт // Правоведение. 2002 № 5 С. 193-194 ;74. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / под ред. А.П. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Сергеева. Москва : Проспект, 2002. С. 23 (автор – Ю.К. Толстой)

Специфика семейных прав в том, что они одновременно выступают и обязанностями, так как помимо предоставления определенного спектра прав, устанавливают параметры обязанного поведения родителей, а также меры ответственности, установленные за неисполнение родительских прав (обязанностей)¹. Лишение родительских прав - не лишает прав родителей в отношении всех детей, а только в отношении конкретного ребенка, так как это санкция за виновное поведение родителя. Хотя в литературе и встречается мнение о лишении права наследовать родителем после всех его детей², но законодательно установлено иное положение³.

В странах СНГ в целом основания для лишения родительских прав представлены схожим образом, за исключением некоторых особенностей в отдельных странах. В республике Беларусь и Молдова в качестве основания рассматривается аморальное поведение родителей, отрицательно влияющее на ребенка. В Украине предусмотрено лишение родительских прав, если родители каким-либо образом эксплуатируют ребенка, принуждают его к попрошайничеству и бродяжничеству, при этом с иском в суд может обратиться сам ребенок, достигший 14 лет. Законодатель Казахстана предусмотрел норму о лишении родительских прав лица, лишившего жизни ребенка, супруга или других членов семьи, тем самым расширив круг потерпевших в сравнении с российским законодательством.

Вывод

В отличие от ранее действовавшего Гражданского кодекса действия наследника должны быть противоправными, а не противозаконными. В данном случае можно говорить о включении в перечень не только уголовно-наказуемых деяний, но и вообще обо всех возможных нарушениях закона.

¹ См.: Левушкин, А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств-участников Содружества Независимых государств : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03.Москва, 2013.С.250.

² См.: Рабинович, Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье.Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1952.С.103.

³Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 16 ; Собрание законодательства РФ. – 2021. - № 27 (часть I). - Ст. 5138.

Законодатель некоторых стран СНГ избегает в формулировке нормы о недостойных наследниках применения критерия противоправных действий, а указывает только на их умышленный характер¹.

По итогам рассмотрения правила о противоправном поведении наследника представлена классификация действий лиц на умышленные преступления, которые приводят или могут привести к смерти наследодателя или других наследников и иные умышленные преступления, мотивом которых является стремление тем или иным образом повлиять на распределение наследства против воли наследодателя. Перечень этих преступлений должен быть открытым. Представляется не совсем корректным использование термина «действие» при формулировании основания признания недостойным наследником по рассматриваемому основанию.

В отношении первой категории недостойных наследников необходимо рассмотреть вопрос о возможности расширения перечня оснований для лишения права наследовать на категорию приготовления к преступлению, а также последующего прощения недостойного наследника данной категории по воле наследодателя, в случае, когда ему стало известно о готовящемся покушении на его жизнь.

Еще одним пробелом является отсутствие положения о лишении права наследовать самого третьего лица в пользу которого осуществляются противоправные действия. Наличие заинтересованности должно рассматриваться в каждом случае, когда умыслом лица охватывалось призвание к наследованию определенного субъекта в результате его действий.

Абзац 1 пункта 1 нормы о недостойных наследниках требует дополнения в части допустимого основания для лишения права наследовать - определения суда по уголовному делу, в отношении недостойного наследника о применении к нему мер медицинского характера.

Проведя анализ не реабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования не представляется необходимости в расширении

¹ См.: Пригода Н.П. Указ. соч. С 135.

перечня оснований для лишения наследника права наследовать, а выносимое при этом постановление правоохранительных органов, может расцениваться в качестве обвинительного доказательства, при рассмотрении гражданского иска.

Представляется необходимым расширить субъектный состав положением о юридических лицах как недостойных наследниках по завещанию, т.е. расширение круга лиц, чье недостойное поведение может быть подтверждено в судебном порядке на физических лиц – представителей юридического лица.

По второму основанию лишения права наследовать законодательство стран СНГ представлено схожим образом, за исключением некоторых особенностей в отдельных странах. В республике Беларусь и Молдова в качестве основания рассматривается аморальное поведение родителей, отрицательно влияющее на ребенка. В Украине предусмотрено лишение родительских прав, если родители каким либо образом эксплуатируют ребенка, принуждают его к попрошайничеству и бродяжничеству, при этом с иском в суд может обратиться сам ребенок, достигший 14 лет. Законодатель Казахстана предусмотрел норму о лишении родительских прав лица, лишившего жизни ребенка, супруга или других членов семьи, тем самым расширив круг потерпевших в сравнении с российским законодательством.

2.3. Лица, отстраняемые от наследования

По образному выражению известного писателя Виктора Гюго «Наследство - это рука помощи, которую родители протягивают детям из могилы». Стоит отметить, что родители, в большинстве своем на протяжении всей жизни стараются проявлять максимальную заботу о своих детях, занимаются их воспитанием и содержанием. Дети же, по мере взросления и выстраивания своей жизни зачастую забывают о необходимости оказания помощи и поддержки своим престарелым родителям.

Рассмотрим следующую категорию недостойных наследников - граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону¹. В данной формулировке прослеживается прямая связь наследственного и семейного права. Следует отметить, что правовое регулирование положения субъектов наследственных правоотношений определяется нормами различных отраслей права². Эффективность межотраслевых связей наследственного права должна выстраиваться посредством исключения случаев недоурегулирования соответствующих правоотношений³. Институт наследования с одной стороны связан с имущественной сферой лица, а с другой- с семейными отношениями, поэтому можно согласиться с У.А.Омаровой, определяющей, что в основе имущественного интереса лежит личный интерес, воплощенный в совокупности имущественных отношений⁴. В связи с тем, что зачастую наследственное право имеет целью обеспечение членов семьи наследодателя, можно констатировать, что оно в наибольшей степени основано на нормах семейного права. Поэтому рассматриваемое основание, в связи с неисполнением возложенной обязанности по содержанию наследодателя напрямую связано с нормами семейного права.

Действующее гражданское законодательство существенно расширило перечень субъектов, по данному основанию, отнеся в этот круг всех возможных наследников, на которых законом было возложено долженствование по содержанию наследодателя. Доктрина в этом отношении говорит о естественности, не вызывающей дополнительных вопросов, с точки зрения семейной ответственности за неисполнение возложенных взаимных

¹ См.: Савина, Т. В. Недостойные наследники // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. С.343; Савина, Т. В. Отстранение недостойных наследников от наследования в связи с неисполнением алиментных обязательств // Наследственное право. 2018. № 3. С. 10.

² См.: Савина, Т. В. Отстранение недостойных наследников от наследования в связи с неисполнением алиментных обязательств // Наследственное право. 2018. № 3. С. 10.

³ См.:Лескова, Ю.Г. К вопросу об оптимизации межотраслевых связей наследственного права // Наследственное право. 2017. № 1. С. 13.

⁴ См.: Омарова, У.А. Указ.соч. С.30.

алиментных обязательств членов семьи¹. Обязанность по содержанию наследодателя предполагается посредством установления алиментного обязательства, виды которых закреплены в семейном законодательстве.

Исходя из норм Семейного и Гражданского кодексов РФ к отстраняемым от наследства лицам по данному основанию будут относиться:

- родители в отношении несовершеннолетних, нуждающихся в нетрудоспособных детей;
- совершеннолетние дети в отношении нуждающихся в нетрудоспособных родителей;
- супруг в отношении нуждающегося в нетрудоспособного супруга (бывшего супруга);
- братья и сестры в отношении нуждающихся в нетрудоспособных братьев и сестер;
- дедушки и бабушки в отношении нуждающихся в нетрудоспособных внуков и внучек;
- трудоспособные совершеннолетние внуки в отношении в нетрудоспособных и нуждающихся дедушек и бабушек;
- совершеннолетние трудоспособные воспитанники в отношении в нетрудоспособных нуждающихся фактических воспитателей;
- нетрудоспособные совершеннолетние пасынки и падчерицы в отношении нуждающихся в нетрудоспособных отчима и мачехи.

Стоит отметить односторонний характер санкции указанной статьи, в качестве основания отстранения от наследства, проявляющийся в сохранении наследственных прав наследодателя в отношении алиментнообязанных родственников и в сохранении права наследования по завещанию последних.

¹ См: Баринов, Н. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: Наследственное право // Закон. 2002 № 2. С. 113. Гаврилов, В.Н. Отстранение от наследования недостойных наследников: история, перспективы и зарубежный опыт // Правоведение. 2002 № 5 С. 194. Телюкина, М.В. Указ. соч. С. 26. Гришаев С.П. Указ. соч. С. 27. 77. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный) / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; отв. ред. : К. Б. Ярошенко, Н. И. Марышева. 3-е изд., испр. и доп. Москва : ИНФРА-М : Контракт, 2010. С. 27 (автор – Б.А. Булаевский)

Важным моментом для возможности применения положения об отстранении от наследования является вопрос злостности уклонения от уплаты алиментов. В целях разъяснения данного вопроса в апреле этого года Пленум Верховного Суда связи в своем постановлении разграничил уголовную и административную ответственность по указанному основанию. Обе меры ответственности предусматриваются за неуплату без уважительных причин лицом средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, или нетрудоспособных родителей в нарушение судебного акта или нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов. Однако административная ответственность применяется - в течение двух и более месяцев после возбуждения исполнительного производства и при отсутствии признаков преступления, предусмотренных статьёй 157 Уголовного кодекса Российской Федерации. Период неуплаты алиментов должен составлять не менее двух месяцев подряд в рамках возбужденного исполнительного производства, начиная со дня, следующего после окончания срока уплаты единовременного или ежемесячного платежа, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов.

Уважительными причинами неуплаты алиментов могут быть признаны такие обстоятельства, при которых неуплата средств имела место независимо от воли лица, обязанного уплачивать алименты (например, в связи с его болезнью (нетрудоспособностью); по вине других лиц; вследствие обстоятельств непреодолимой силы; ввиду прохождения лицом военной службы по призыву и т.д.). При оценке соответствующих обстоятельств суду необходимо оценивать имелись ли у лица иные возможности (в том числе денежные средства, имущество, иные источники дохода). В качестве уважительной причины неуплаты алиментов не может рассматриваться несогласие лица, обязанного уплачивать алименты, с размером сумм, подлежащих уплате, установленных судебным актом либо соглашением об уплате алиментов. В этом случае лицо вправе разрешить вопрос об изменении

размера алиментов. Субъективная сторона состава административного правонарушения характеризуется умышленной формой вины, т.е. лицо признается виновным и в случае неполной уплаты средств на содержание, то есть уплаты алиментов в размере меньшем, чем это установлено судебным актом или соглашением сторон алиментного обязательства.

При разграничении составов административных правонарушений, и составов преступлений, важно учесть, что к лицу административное наказание считается применено до истечения одного года со дня исполнения постановления о назначении административного наказания, истечения сроков давности исполнения постановления о назначении административного наказания, вынесения постановления о прекращении исполнения постановления¹. Как отметил Конституционный Суд, уголовная ответственность лица, не уплачивающего средства на содержание связана с тем, что на момент совершения этого деяния лицо было подвергнуто административному наказанию, т.е. с наличием у такого лица состояния административной наказанности².

Проведя анализ правовых предписаний и доктринальных положений перейдем к рассмотрению практики правоприменения по данному основанию. В качестве злостного уклонения от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя могут признаваться не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментобязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях³. Расторжение брака с наследодателем и отсутствие решения о взыскании

¹ См.: Агапов, А. Б. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях :Расшир., с использованием материалов судеб. практики.Москва : Статут, 2002. - 986 с.

² См: Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2019 года //Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL : <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения : 22.10.2021).

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2019 г. N 18-КГ19-111 // СПС КонсультантПлюс, 2019; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.10.2019 N 18-КГ19-111 // СПС КонсультантПлюс, 2019; Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2019 по делу N 33-7394/2019// СПС КонсультантПлюс, 2019.

алиментов не являются умышленными противоправными действиями¹. Доводы же истцов об уклонении ответчика от выполнения, основанной на родственных отношениях, обязанности осуществлять уход за нетрудоспособным нуждающимся наследодателем, оказывать ему необходимую помощь, в том числе материальную, не принимаются судами во внимание, так как данные обстоятельства не отнесены законом к числу оснований для отстранения от наследства². Судебная практика определяет, что неучастие в жизни наследодателя, безразличие к его судьбе также не влекут отстранения от права наследования³. Доводы искового заявления о том, что ответчик не работал, не вложил в покупку дачи денежных средств, не влекут признание ответчика недостойным наследником⁴. Факт злостности уклонения от выплаты средств на содержание может быть подтвержден приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам⁵. Поэтому в исках по иным основаниям в отношении наследника (например, не участвовал в организации похорон⁶) истцам отказывают.

Однако в зарубежной литературе наличествует иное мнение по данному вопросу. Рассматриваемое положение используется как попытка законодателя абстрагироваться от принципов чистой выгоды⁷, поэтому аморально подтверждать право на получение имущества умершего

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19.06.2018 N 18-КГ18-53// СПС КонсультантПлюс, 2018.

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 2 апреля 2018 г. по делу N 33-1902/2018// СПС КонсультантПлюс, 2018; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25 сентября 2014 г. по делу N 33-10154/2014// СПС КонсультантПлюс, 2014 ; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 февраля 2017 г. по делу N 33-2386/2017 // СПС "КонсультантПлюс".2017.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 26.08.2019 по делу N 33-38384/2019// СПС КонсультантПлюс, 2019.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.05.2019 по делу N 33-23238/2019// СПС КонсультантПлюс, 2019.

⁵ См: Савина, Т. В. Недостойные наследники // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. С.343.

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 июля 2013 г. по делу N 33-2399/13 // СПС "КонсультантПлюс,2013.

⁷ См.: Жаскайрат М., Нуржанова А.С. Добросовестность в семейном праве Республики Казахстан. Добросовестность в гражданском праве: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегод. цивилистических чтений, посвящен. 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан (Алматы, 22 - 23 мая 2014 г.) / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2014. С. 471.

наследником, который утратил связь с наследодателем при его жизни, а после смерти активно проявляет исключительно меркантильный интерес¹.

Рассмотрев все основания для лишения и отстранения лица от наследования в качестве недостойного можно сделать вывод, что условие злостного уклонения от уплаты алиментов, необходимое для лишения родительских прав и применяемое в качестве отдельного основания используется в норме два раза, что противоречит требованиям юридической техники.

Рассмотрев вопросы злостности уклонения от уплаты алиментов в Российской Федерации интерес вызывает анализ данного положения в странах СНГ. В Киргизии круг лиц на которых распространяется возможность признания недостойными наследниками ограничивается только первой очередью наследования, т.е. совершеннолетние дети и родители, что в литературе² представляется неверным и предлагается расширить круг до всего перечня алиментнообязанных лиц, определенных в статьях 94-101 Семейного кодекса Киргизской Республики³. Семейный кодекс Армении предусматривает обязанность отчима и мачехи по содержанию своих пасынков и падчериц: неродные родители обязаны воспитывать и содержать детей, родившихся в прежнем браке супруга и проживающих совместно с ними (неродные дети)⁴. В Грузии, Азербайджане, Молдове, Туркменистане норма об утрате права наследования копирует правило действующее в России.

Исходя из анализа нормы об отстранении от права наследования на основании отсутствия содержания наследодателя целесообразно рассмотреть особенности алиментных обязательств в странах СНГ. В законодательстве

¹ См.: Демидова, Г. С. Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав / Г. С. Демидова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 46-50.

² Пригода Н.П. Указ. соч. С. 136.

³ Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201 (В редакции Закона КР от 16 января 2014 года № 12) (с изменениями на 17 августа 2020 года № 135). Текст : электронный // Централизованный банк данных правовой информации Респ. Кыргызстан : [сайт]. URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327> (дата обращения : 22.10. 2021).

⁴ Семейный кодекс Республики Армения от 8 декабря 2004 года №ЗР-123 (в ред. от 16.02.2021 г. №ЗР-67). – Текст : электронный // Законодательство стран СНГ : [сайт]. – URL : https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8661 (дата обращения : 22.10. 2021).

практически всех стран СНГ определен период в течение которого, родители обязаны содержать несовершеннолетнего ребенка, преимущественно это период до достижения ребенком совершеннолетия, т.е. до 18 лет. Однако, например в Туркменистане этот срок увеличен, для родителей, чьи дети обучаются по очной форме обучения, но не более чем до достижения ими возраста двадцати трёх лет¹. Нормы Кодекса о браке и семье Республики Казахстан предусматривают необходимость содержания ребенка обучающегося по очной форме обучения до 21 года². Подобная норма содержится в Семейном кодексе Таджикистана, о содержании ребенка обучающегося по программам среднего образования до 20 лет и высшего образования до 24 лет³. В Республике Туркменистан установлен предельный возраст для возможности содержания детей, в том числе обучающихся по очной форме обучения – 23 года.

Стоит отметить, что размер алиментов почти во всех странах СНГ определяется одинаково. В процентном соотношении к количеству детей: на 1 ребенка- 25 %, на 2-33%, на 3 и более -50%. Отличным является нижний предел алиментного обязательства. В Белоруссии это процентное соотношение к прожиточному минимуму трудоспособного родителя, в Армении определяется размером минимальной заработной платы или 20 процентов от пособия по безработице, в Армении- не менее одной трети размера минимальной заработной платы, в Киргизии определена возможность компенсации алиментов натуральными продуктами.

Исходя из анализа семейного законодательства стран СНГ, можно сделать вывод о единстве подхода о взыскании алиментов за некоторым

1Семейный кодекс Туркменистана от 10 января 2012 года № 258-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2021 г.). – Текст : электронный // ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31343599 (дата обращения : 22.10. 2021).

2 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.). – Текст : электронный //ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31102748 (дата обращения : 22.10. 2021).

³ Семейный кодекс Республики Таджикистан (принят Законом Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.02.2017 г.). – Текст : электронный //ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445181(дата обращения : 22.10. 2021).

исключением в установлении предельного возраста, до которого допускается взыскание алиментов и их минимального размера¹. Алиментная обязанность обратного вида – по содержанию совершеннолетними трудоспособными детьми своих нетрудоспособных родителей в законодательстве стран СНГ не имеет каких-либо отличий.

Стоит обратить внимание, что регулирование вопроса оказания взаимного содержания супругами (бывшими супругами) и между другими членами семьи, в том числе субъектного состава, основания возникновения и размер алиментных обязательств, в странах СНГ не имеет существенных особенностей (Армения, Киргизия, Молдова, Казахстан, Россия, Украина). В Азербайджане и Таджикистане в круг других членов семьи не включены фактические воспитатели и воспитанники, а Белорусский законодатель вообще исключил такую категорию алиментных обязательств.

В семейном законодательстве всех стран СНГ представлена норма, содержащая одностороннее обязательство по содержанию трудоспособными воспитанниками, достигшими совершеннолетия своих фактических воспитателей, вне зависимости от наличия средств на это. Противоположной обязанности в законодательствах указанных стран не предусмотрено. Аналогичная норма, содержащая указание о необходимости содержания отчимов и мачех закреплена законодателем всех стран СНГ.

Вывод:

В целом законодательство РФ и стран СНГ в части отстранения от права наследования по основанию злостного уклонения от содержания наследодателя совпадает за небольшими исключениями. В Киргизии круг лиц на которых распространяется возможность признания недостойными наследниками ограничивается только первой очередью наследования. В Грузии, Азербайджане, Молдове, Туркменистане норма об утрате права наследования копирует правило действующее в России.

¹ См.: Левушкин, А. Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств-участников Содружества Независимых государств : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03. Москва, 2013.462 с.

Установлено, что злостного уклонения от уплаты алиментов необходимое для лишения родительских прав и применяемое в качестве отдельного основания используется в норме два раза, как в случае бесспорного основания лишения права наследовать, так и в судебном порядке, в случае обращения заинтересованных лиц с иском об отстранении от права наследования. Данный подход законодателя представляется неверным и требующим корректировки, так как он противоречит требованиям юридической техники и требует текстуального изменения нормы статьи 1117 Гражданского кодекса РФ.

ГЛАВА 3. ЭЛЕМЕНТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ

3.1. Норма права как элемент механизма защиты прав достойных наследников

Как было указано в предыдущих параграфах, элементами механизма защиты прав наследников в ситуации с признанием лица недостойным наследником выступают: 1) нормативное предписание, содержащееся в нормах о недостойных наследниках, устанавливающее возможность осуществления достойными наследниками правовой защиты своих наследственных прав; 2) совокупность юридических фактов, т.е. юридический состав, который позволяет достойным наследникам запустить процесс осуществления правовой защиты своих наследственных прав; 3) правоотношение по признанию лица недостойным наследником, в котором можно выделить правоотношения предшествующие защите прав достойных наследников и правоотношения опосредующие факту посягательств на права достойного наследника, т.е. незаконное завладение или попытка завладения имуществом недостойным наследником; 4) субъекты правового механизма защиты прав достойных наследников, в числе которых должны быть указаны, во-первых, непосредственные обладатели субъективных прав, которые подлежат защите, т.е. достойные наследники, иначе говоря заинтересованные лица; во-вторых, органы судебной власти; в-третьих, нотариальные органы; в-четвертых – органы местного самоуправления, вступающие в правоотношение по защите наследственных прав в случае признания лица недостойным наследником как заинтересованные лица 5) объекты правового механизма защиты прав, т.е. реализация права наследования достойным наследником; 6) акты правоприменения и акты реализации права наследования достойным наследником.

В данном параграфе интерес представляет рассмотрение нормативного предписание, устанавливающего возможность осуществления правовой защиты прав достойных наследников. Нормативной основой механизма защиты прав наследников, ядром и основным структурным элементом, рассматриваемого механизма защиты является норма о недостойных наследниках. Стоит отметить, что указанная норма имеет ярко выраженную межотраслевую направленность, так как в процессе реализации ее защитной функции по отношению к достойным наследникам применяются положения Семейного кодекса, Уголовного кодекса, нормы законов и положений о нотариате и иные. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что гражданско-правовому механизму защиты прав достойных наследников присущ межотраслевой характер.

Правотворчество - основное, начальное звено механизма правового регулирования. Государство, создавая норму права или санкционируя норму, созданную общественной организацией, включает в действие весь сложный комплекс правоприменительных и правоохранительных средств и воздействует таким путем на поведение лиц¹. Норма права создается при помощи специальных правовых средств - юридических терминов. Изучение юридической терминологии и в процессе подготовки правовых актов предполагает анализ лингвистической характеристики слова, выступающего в роли термина, установление степени соответствия его лексического значения. Материальной формой выражения любого понятия в законодательстве выступают термины, соответствующие требованию однозначности. Однако зачастую, ввиду динамичности юридического языка в понятийно-терминологический комплекс характеризуется противоречивостью². Для уточнения понятия «недостойный наследник» и уяснения его содержания необходимо провести анализ доктринальных разработок, практики

¹ См.: Научные основы советского правотворчества / Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Пиголкин А.С., Поленина С.В., и др.; отв. ред.: Халфина Р.О. Москва : Наука, 1981. С.7.

² См: Чельцова, Ю. А. Соотношение термина и понятия в криминалистической науке // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. №1-2. С. 368-374.

правоприменения, относящихся к интерпретации юридических понятий. Содержание понятия - это «совокупность признаков, которые все вместе достаточны, а каждый необходим для того, чтобы выделить данный класс предметов, т.е. отличить эти предметы от других»¹. При этом «научность не является синонимом истинности, более того, именно научные понятия подвергаются критике и переосмыслению (иначе говоря, есть понятия практического и теоретического мышления)»². Научное понятие выступает в качестве значения определенного слова и раскрывает сущность предметов, обозначаемых этим словом³, в отличие от быденного понятия, в котором он равнозначен своему значению. Понятие «недостойные наследники» имеет превалирующую научную направленность, так как определяет характеристику лиц, не имеющих права наследования или отстраняемых от наследования. Данное понятие облекается законодателем в юридический термин, установленный в наименовании статьи 1117 ГК РФ.

«Юридический термин – это элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства»⁴. То есть, юридические термины – это обобщенные наименования юридических понятий, имеющие точный и определенный смысл, отличающиеся однозначностью и функциональной устойчивостью⁵. Т.Б. Земляная, О.Н. Павлычева отмечают, что «юридическая терминология способствует точному и ясному формулированию правовых предписаний, достижению максимальной лаконичности юридического текста»⁶. А.В. Слесарев указывает, что «основанием гражданско-правовой

¹ См.: Авербух, К. Я. Общая теория термина. Иваново, 2004. С. 166.

² См.: Бородулина, Н. Ю. Метафорическая репрезентация экономических понятий как объект семиотического анализа : монография. - Тамбов : Изд-во «Грамота», 2007. С.31.

³ См.: Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира / Б. А. Серебренников [и др.]. Москва : Наука, 1988. С.89.

⁴ См.: Кураков, Л.П., Кураков В.Л. Экономика и право: словарь-справочник. Москва : Вуз и школа, 2004. С.912.

⁵ См.: Воробьева, М.Е. Функционирование юридических терминов в быденном сознании носителей русского языка // Вестник КемГУ. 2011. №3. С. 174-180.

⁶ См.: Земляная Т.Б., Павлычева О.Н. О единстве терминологии нормативно-правовых актов // Журнал научно-педагогической информации. 2010. №1. С. 11-41.

неопределенности может быть языковая, логическая и собственно юридическая неясность права»¹. В.А. Суслов отмечает, что «законодатель имеет дело не с законодательным образом напрямую, а лишь с проекцией этого образа, с текстом закона»². В доктрине³ выделяются различные классификации требований к терминологии юридического языка, следует обратить внимание на некоторые из них:

1. системность, т.е. внутренняя согласованность самого термина, обусловленная логикой права, а также его сочетаемость с другими понятиями в общей терминологической системе, с которой связан еще один критерий - мотивированность, иными словами семантическая (смысловая) прозрачность. Отметим, что термин «недостойные наследники» не отличается системностью и мотивированностью, так как лишен внутренней логичности и имеет семантически не сочетаемые части (недостойные, наследники);

2. однозначность, которая выражается в единственном значении понятия, одинаковом восприятии и единообразном толковании, а также в устранении синонимии слов. Критерий однозначности хоть и присущ рассматриваемому термину, но не в полной мере отражает его действительный смысл;

3. фиксированное содержание, т.е. стабильность в пределах определенной терминологической системы в определенной области знаний;

4. точность, то есть его ясность, четкость, наличие в термине необходимых признаков, характеризующих это понятие также не присуща термину «недостойные наследники».

5. благозвучность – удобство произношения и приятность восприятия. Стоит согласиться с мнением С.К. Магомедова в том, что термин

¹ См.: Слесарев, А.В. Судебно-арбитражное толкование норм гражданского права. Санкт-Петербург, 2005. С.38.

² См.: Суслов, В.А. Герменевтика права// Известия вузов. Правоведение. 2001. №5. С.8.

³ См.: Научные основы советского правотворчества / Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Пиголкин А.С., Поленина С.В., и др.; отв. ред.: Халфина Р.О. – Москва : Наука, 1981. С.293.

«недостойные наследники» лишен благозвучности¹, так как он объединяет в себе антонимичные понятия.

Перейдем к более подробному смысловому анализу нормы о недостойных наследника, как одному из главных элементов гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников. Статья 1117 ГК РФ именуется «Недостойные наследники» и определяет обстоятельства, исключающие возможность наследования определенными категориями лиц, в силу их недостойного поведения. В названии статьи прослеживается причинно-следственная связь между поведением наследника, которое должно быть недостойным и невозможностью наследования им имущества наследодателя.

В ранее действовавшем законодательстве отсутствовало понятие «недостойные наследники». Так, в ГК РСФСР 1964 года, наличествовала статья 531 «Граждане, не имеющие права наследовать»², в которой определялись основания для отстранения от права наследования. В условиях глобализации экономик и интернационализации собственности в известной степени усложняются и вопросы передачи имущественных комплексов, в том числе по наследству. Одним из инструментов гармонизации такого рода отношений является генерализация понятийного аппарата³. В.Б.Паничкин, проводя исследование классификации субъектов наследования, и определяя данное понятие как главенствующее в иерархии, выделяет следующие ее составные элементы - «лица, имеющие право наследовать» и «лица, не имеющие права наследовать». Автор обращает внимание на различие категорий «лица, имеющие право наследовать» и «лица, которые могут призываться к наследованию», обращая внимание на то, что вторая категория является более точной и логичной, особенно для стран, законодательство

¹ См.: Магомедов, С.К. Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. Москва, 2004. С. 39.

² См.: Ахмедова, З. А. Раджабова Х.Х. Зарождение и развитие законодательства о недостойных наследниках в России // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 79.

³ См.: Паничкин, В.Б. Проблема классификации субъектов наследования (на примере недостойных наследников) // Наследственное право. 2016. N 2. С. 17.

которых основано на основных постулатах римского права, где наследник автоматически становится собственником имущества умершего. Однако, стоит отметить, что формулировка «лица, которые могут призываться к наследованию» скорее применима к наследникам - физическим лицам, нежели иным субъектам наследственного преемства, ввиду того, что государство (РФ), субъекты РФ и муниципальные образования получают право наследования «автоматически», т.е. без применения специальных процедур по принятию наследства¹. Поэтому применение формулировки «могут призываться» в данном случае представляется не совсем корректным. Хотя, необходимо обратить внимание, что употребление термина «недостойные наследники» для определения категории лиц, не имеющих права наследовать, представляется нелогичным и лишенным смысла. В.Б.Паничкин определяет сложившуюся ситуацию как «разнопорядковость» смежных норм². Категории «лица, имеющие право наследовать» и «лица, не имеющие права наследовать» имеют строгую антонимию, выражающую содержательный аспект данных понятий и характеризующую правомочия лиц, участвующих в наследственном процессе. Категория же «недостойные наследники» имеет лишь внутреннюю антонимию, сопоставление терминов, противоположных по содержанию и не выражает в смысловом плане особенностей правового положения данных лиц. Поэтому наименование статьи 1117 ГК РФ с формальной и логической точки зрения должно быть представлено как антонимичное к понятию, закреплённому в названии статьи 1116 ГК «лица, которые могут призываться к наследованию».

Феномен противоположности играет одну из ведущих ролей в познании мира и операциях мышления. В текстах законов определение объема и содержания понятия на основе противопоставления правовых категорий осуществляется не реже, чем на основе отношений гипонимии (род:вид),

¹ Савина, Т. В. К вопросу о понятии «недостойные наследники» / Т. В. Савина // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2020. – № 6. – С. 101-104.

² См.: Паничкин, В.Б. Указ. соч. С. 17.

гетеронимии (целое: часть целого) или синонимии. Антонимичных (дихотомичных) категорий в текстах российских законов. В правовых дихотомиях совмещены противоречивость, при которой одно юридическое понятие имеет определенные черты, а другое их исключает, и соотносительность, при которой существование одного объекта предполагает существование другого. Примером могут служить и понятие наследники, которые могут призываться к наследованию / недостойные наследники (ст. 116, 117 ГК РФ) при совместном употреблении противопоставляемых понятий, наряду с антонимичными, транслируются гипонимичные (родовидовые) отношения. Такая семантическая корреляция возможна постольку, поскольку парные понятия соотносятся по принадлежности к общей для них категории (объекту, действию, свойству и т. д.), имеют в своей семантической структуре общий компонент, хотя и отличаются частными противоположными признаками. Наименования наследники, которые могут призываться к наследованию синонимично понятию достойные наследники, а недостойные наследники, обозначают противопоставляемые видовые типы общей категории наследников¹. При этом стоит учитывать, что в данном случае возникает формально-логический конфликт: если понятие «недостойный наследник» всецело охватывать понятием «лицо, не имеющее права наследовать», то как быть с тем, что часть таких лиц по российскому праву не просто «не наследует», а именно «отстраняется от наследования»?

На казуистичный характер нормы указывает и тот факт, что современный законодатель не просто применил к сложившемуся институту более узкий термин, но сделал это в условиях, когда соответствующий институт был - наоборот - существенно расширен по субъектному составу: лица не имеющие права наследовать и лица, отстраняемые от наследования.

Актуальным представляется высказывание А.А.Козловского: «Вся история права есть история борьбы за законодательные дефиниции и

¹ См.: Батюшкина, М. В. К вопросу об использовании антонимов в законодательных текстах (на материале российских законов) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. №1. С. 56.

одновременно – история борьбы законодательных дефиниций за уничтожение права»¹. Качественная оптимизация нормативного предписания посредством эффективного использования нормативно-правовой терминологии является необходимым элементом совершенствования юридической науки и практики². Применение юридической терминологии предполагает обязательный учет лингвистической характеристики слова, выступающего в роли термина, определение специфики его лексико-синтаксических связей, установление степени соответствия его лексического значения³. Формулировка понятия «недостойные наследники», закрепленная в российском наследственном праве представляет особый интерес, так как с одной стороны, исходя из названия, лица все-таки являются наследниками, но ввиду определенных обстоятельств, признаются недостойными права наследовать. В юридической литературе выделяется словесный (буквальный) способ толкования права⁴. Ю.А. Дмитриенко углубляет предложенную классификацию данного способа толкования и обособляет из него «текстовый способ, при котором анализу подлежит смысловая и грамматическая структура текста наряду с исследованием технико-юридических средств, используемых в данной толкуемой норме»⁵. В целях наиболее полного изучения смысла понятия «недостойный наследник» необходимо применить словесный способ толкования и обратиться к различным словарям русского языка. В словаре В.И. Даляне содержится понятия наследник, а понятие «недостойный» описывается следующим образом: «Это поступок недостойный, низкий»⁶. В словаре С.И. Ожегова понятие «наследник» определяется так: «Лицо, которое

¹ См: Козловский, А.А. Философско-гносеологические основания законодательных определений // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические и практические проблемы/ под ред. В.М.Баранова, П.С.Пациркинского, Г.О.Матюшина. Нижний Новгород, 2007. С. 117.

² Там же. С. 2.

³ См.: Магомедов, С.К. Указ. соч. С. 21.

⁴ См.: Магомедова, З. И. Судебное толкование норм российского права при рассмотрении судами общей юрисдикции наследственных споров : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 /; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2010. 191 с.; Васильковский, Е.В. Цивилистическая методология. Ч. 1. Учение о толковании и применении гражданских законов. Москва, 2002. С.91.

⁵ См.: Дмитриенко, Ю.А. Роль толкования правовых норм в условиях современности// Ежегодные истории права и правоведения. Москва : МГИУ, 2000. Выпуск 1. С. 189-194.

⁶ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. Москва : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. 700 с.

получает наследство, наследует кому-нибудь. А понятие «недостойный» как: «не заслуживающий кого-чего-нибудь (не заслуживающий уважения, безнравственный, бесчестный)»¹. В Новом толково-словообразовательном словаре русского языка под редакцией Т.Ф.Ефремовой понятие «недостойный» имеет следующие значения - не стоящий, не заслуживающий кого-либо, чего-либо, бесчестный, безнравственный². А понятие «наследник» толкуется следующим образом: «Тот, кто получил наследство или имеет право на его получение»³. Недостойным признается безнравственный, бесчестный человек, не заслуживающий уважения⁴. На основе лексической составляющей можно сделать вывод, что недостойный наследник – это лицо, которое не заслуживает получения наследства.

Исходя из потребности правоприменителя в использовании четких и понятных дефиниций, интерес представляет такое правовое явление, как оценочные правовые понятия или оценочные правовые категории. Данные термины представляют собой те абстракции и представления, которым в силу обстоятельств, используя средства общелитературного языка, не представляется возможным придать четкие границы, определенный смысл и содержание. Рассмотрим вопрос применения оценочных понятий на примере нормы о недостойных наследниках. Категория «недостойный» носит оценочный характер. Впервые данные термины были введены в научный оборот профессором С.И.Вильнянским, который, обосновывая их применение, указывал следующее. Во - первых, оценочное понятие (категория) применяется тогда, когда понятию невозможно придать четкое недвусмысленное определение, содержащее в себе ограниченный ряд его квалифицирующих признаков, что ставит перед судом сложную задачу толкования, без которой не представляется возможным разрешить спорную

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / Подобщ.ред. проф. Л.И. Скворцовой. 25-е изд., испр. и доп. Москва : ООО «Издательство Оникс», 2006. С.532.

² Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва : Русский язык, 2000.

³ Там же.

⁴ Ожегов, С. И. Словарь русского языка. Москва : Рус. яз., 1987. С. 345.

ситуацию. Во - вторых, когда в этом нет никакой необходимости, ведь самый очевидный аргумент, раскрывающий необходимость предоставления правоприменителю свободы в интерпретации оценочного понятия (категории), заключается в учетывании конкретных обстоятельств отдельного казуса – каждое дело индивидуально, и не похоже на другие¹. Позитивное право намеренно упустило возможность урегулировать должное поведение субъектов, наделив юридическим инструментарием правоприменителя, который в конкретном казусе самостоятельно наполняет содержанием, по сути, пустую норму и разрешает дело².

Изучив лексическое значение понятия «недостойный наследник» данная формулировка представляется неверной, поэтому более корректными будут являться формулировки, использованные в ряде стран СНГ, в которых отсутствует понятие «недостойный наследник». Интернализация языков предполагает гармонизацию понятийного аппарата на уровне содержания и объема основных терминов. Законодательство всех стран, входящих в состав Содружества Независимых Государств содержит нормы о признании лица недостойным наследником и отстранении его от наследства. Данные нормы содержатся в гражданском законодательстве указанных государств. При этом указанные нормы можно условно классифицировать на те, которые дают определение «недостойный наследник» и те, которые предусматривая порядок отстранения от наследования, не называют лиц таковыми, то есть в них отсутствует определение «недостойный наследник». В Республике Азербайджан, Республике Беларусь, Республике Молдавия, Республике Туркменистан также как и в Российской Федерации законодателем дано понятие «недостойных наследников», то есть лиц, которые ввиду своих действий (бездействий) лишаются права наследования. При этом условия отстранения разнятся. Положение об оценочности данного понятия

¹См.: Вильнянский, С.И. Применение норм советского права // Уч. записки Харьковского юрид. ин - та. 1956. Вып. 7. С.14.

²См.: Васильев, Д.Ф. К вопросу о соотношении оценочных понятий и категорий в гражданском праве // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса». 2018. С. 99.

рассматривается и правоведами Азербайджана¹. При этом законодателем указанной страны в отдельную статью выделены нормы об отстранении от наследования родителей, в отличие от российского законодательства, в котором указанная категория недостойных наследников не обособляется в отдельную статью. Подобное обособление нормы об отстранении родителей от наследования прослеживается также в Гражданском кодексе Республики Туркменистан, где категория лиц, отстраняемых от наследования, именуется также «недостойные наследники»². Выделение отдельного термина предусматривается в гражданском законодательстве Республик Беларусь и Молдова³.

В остальных странах СНГ (Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Украина) законодателем не дается понятия «недостойный наследник», но наличествуют статьи, содержащие нормы об отстранении от наследования⁴. Например в Киргизии статья 1126 ГК КР⁵ именуется «Устранение от наследства», однако данная формулировка в национальной доктрине этой страны⁶ представляется не совсем удачной, так как отстранение осуществляется не от наследства, а от права наследования.

¹ См.: Аббасов, С.Г. Правовое регулирование наследственных отношений в Российской Федерации и Азербайджанской Республике : сравнительно-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2013. С 50.

² Гражданский кодекс Туркменистана от 17 июля 1998 года №294-і (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.10.2019 г.). – Текст : электронный // ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295232 (дата обращения : 22.10. 2021).

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2021 г.). – Текст : электронный // ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161 (дата обращения : 22.10. 2021); 19. Гражданский кодекс Республики Молдова (Книга первая. Общие положения) от 6 июня 2002 года № 1107-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2020 г.). – Текст : электронный // ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397878. (дата обращения : 22.10. 2021).

⁴ Гражданский Кодекс Республики Армения Принят 05.05.1998 - Текст : электронный // Парламент Армении : [сайт]. - URL : <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1556&lang=rus> (дата обращения : 22.10. 2021); Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2021 г.). – Текст : электронный // Юрист : [сайт]. – URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения : 12.11.2021).

⁵ Гражданский кодекс Кыргызской Республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.09.2021 г.). - Текст : электронный // ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538 (дата обращения : 22.10. 2021).

⁶ См.: Пригода Н.П. Указ. соч. С.133.

Модельный гражданский кодекс стран СНГ содержит статью 1153, именуемую «Устранение от наследования недостойных наследников»¹. Данная формулировка также лишена определенности и представляется казуистичной по нескольким причинам. Во-первых, ввиду отсутствия точных формулировок, содержащих признаки, характеризующие лиц не призываемых к преемству или отстраняемых от наследования, а во-вторых обозначенная как процессуальная норма.

Вывод:

Анализ понятия «недостойные наследники» позволяет сделать вывод о его оценочности, разнопорядковости, казуистичности, антонимичности и несоответствии требованиям, предъявляемым при формулировании юридических понятий. Модельный гражданский кодекс стран СНГ содержит статью, именуемую «Устранение от наследования недостойных наследников», а законодательства стран СНГ можно условно классифицировать на те, которые дают определение «недостойный наследник» и те, которые предусматривая порядок отстранения от наследования, не называют лиц таковыми, то есть в них отсутствует определение «недостойный наследник».

Наименование нормы о недостойных наследниках в качестве элемента механизма защиты прав лиц, призываемых к наследованию требует приведения в соответствие с установленной нами классификацией «недостойных наследников» (параграф 2.1.) на лиц, не имеющих права наследовать, т.е. лишаемых права наследования в силу закона автоматически и лиц, отстраняемых от наследования в силу волевого критерия заинтересованных лиц (достойных наследников). Поэтому необходимо рассмотреть возможность изменения названия статьи 1117 ГК РФ и представить её в следующей редакции: «Лица, не имеющие права наследовать и отстраняемые от наследования».

¹Модельный Гражданский кодекс (часть первая) : Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств (Принят на пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 года) – Текст : электронный // ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30073642(дата обращения : 22.10. 2021).

3.2. Акты судебных и нотариальных органов как элемент механизма защиты прав достойных наследников

Защита прав из наследственных правоотношений в общем виде осуществляется в нотариальной и судебной формах. Нотариальная форма применима при отсутствии спора о наследстве и, соответственно, не направлена на его разрешение, что является критерием для разграничения подведомственности наследственного правоотношения суду или нотариусу¹.

Одной из задач гражданского судопроизводства является правильное разрешение гражданских дел для защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций². Правомочие на защиту своих прав субъектами правоотношения выражается во вне посредством наличия возможности применения различных правовых средств. Правовые средства как элемент механизма правового регулирования в научной литературе рассматриваются как явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права³, все юридические способы обеспечения интересов субъектов права⁴.

Правовые средства защиты имеют специфические особенности, отделяющие их от иных средств правового регулирования. Они представляют собой систему правовых инструментов, установленных источниками гражданского права, функционирующих с целью восстановления субъективных гражданских прав в их ненарушенном состоянии и для устранения последствий нарушения⁵. Исходя из приведенного анализа доктринальных положений о юридических средствах, можно констатировать,

¹ См.: Никитюк, П.С. Указ соч. С.211.

² Гражданский кодекс РФ. Часть 1.

³ См.: Алексеев, С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.

⁴ См.: Макаров, Т.Г. Указ.соч. С. 28 - 29.

⁵ См.: Лаврова, С.В. Правовые основания и юридические средства механизма реализации права на самозащиту // Гражданское право. 2018. № 6. С.37.

что правовыми средствами в механизме защиты прав достойных наследников помимо нормы права о недостойных наследниках являются:

1) заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, содержащее, по инициативе заинтересованного лица установленные и подтвержденные приговором или решением суда данные о лице, совершившем, деяния в отношении наследодателя необходимые для лишения наследника права наследовать (ч.1 ст.1117 ГК РФ);

2) исковое заявление о признании лица недостойным наследником и отстранении от права наследования (ч. 2 ст.1117 ГК РФ). Перейдем к анализу каждого из них.

Заявление наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство подается нотариусу, в чьем производстве находится наследственное дело. При этом закон не устанавливает обязанность для данных лиц обеспечить приложение документов или указание сведений, в подтверждение факта противоправного поведения недостойного наследника для лишения его права наследовать. Установление указанных сведений входит в обязанности нотариуса в рамках ведения наследственного дела.

Рассматривая второе правовое средство механизма защиты своих наследственных прав достойным наследником, т.е. исковое заявление о признании лица недостойным наследником, необходимо отметить, что судебная защита осуществляется посредством наделения лица правом на предъявлении иска, право на личное участие в судебном разбирательстве дела для отстаивания своих прав и свобод; право лица требовать от суда предоставления защиты; право лица получить юридическую помощь для реализации перечисленных прав¹. Под иском в гражданском процессе понимается требование об отправлении правосудия, с одной стороны, и материально-правовое требование о выполнении лежащей на ответчике

¹ См.: Зеленская, Л. А., Якимов Т. Ю. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц :учеб.пособие. Краснодар :КубГАУ, 2018. С.6.

обязанности¹. Для запуска механизма судебной защиты необходимо обращение в суд заинтересованного лица (его представителя), чьи наследственные права нарушены действиями «потенциального недостойного наследника». Процессуальный механизм защиты – целостная система, устроенная и функционирующая по своим собственным законам, а не структурный элемент механизма правового регулирования гражданских материальных правоотношений². С наличием или отсутствием предпосылок для защиты своего права законом связывается отсутствие права на обращение в суд и права на предъявление иска. Круг предпосылок содержится в нормах ст. 134 ГПК РФ, который относится в том числе и к достойным наследникам, в частности предусматривающий: подведомственность определенному суду; юридическая заинтересованность истца; отсутствие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям; отсутствие определения суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон³.

Рассмотрев правовые средства защиты прав достойных наследников необходимо перейти к анализу актов правоприменения в механизме защиты прав достойных наследников. Правоприменительный правовой акт - это акт, изданный полномочным органом государственной власти, содержащий индивидуально - конкретные предписания правового характера, имеющие разовое значение. В правоприменительных актах закрепляются, оформляются решения, принимаемые в процессе применения норм права⁴. Правоприменение выступает одной из форм реализации права. Являясь

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая : (постатейный) с учетом Федеральных законов № 131-ФЗ, 315-ФЗ, 7-ФЗ, 132-ФЗ, 145-ФЗ / [Е. Н. Абрамова и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. - Москва : Проспект, 2010. – 911 с.

² См.: Бутнев, В. В. Материально-правовые и организационно-правовые средства механизма защиты субъективных гражданских прав // Проблемы гражданского права и процесса. 2014. № 4. С.12.

³ См.: Зеленская, Л. А. Якимов Т. Ю. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц : учеб. пособие. Краснодар : КубГАУ, 2018. С.10.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая : (постатейный) с учетом Федеральных законов № 131-ФЗ, 315-ФЗ, 7-ФЗ, 132-ФЗ, 145-ФЗ / [Е. Н. Абрамова и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. Москва : Проспект, 2010. 911 с.

исключительно организационно-правовым методом осуществления государственной деятельности, оно представляет собой сложный комплекс связей и отношений. В данный комплекс входят такие отношения, как материально-правовые, процессуальные, организационные и иные¹. Сущность правоприменительной деятельности выражается, прежде всего, в вынесении индивидуально-конкретных правовых предписаний, обращенных непосредственно к индивидуально определенным субъектам правоотношений именуемых правоприменительными актами. Такие акты применения права по юридической природе являются юридическими фактами, наличие которых необходимо для осуществления регулирующей роли целого ряда правовых норм, а также для возникновения конкретных правоотношений². К актам правоприменения в случае с недостойным наследником можно отнести:

- приговор (по уголовному делу) или решение суда (по гражданскому делу) подтверждающие факт недостойного поведения наследника в отношении наследодателя;
 - судебное решение о лишении родительских прав;
 - решение суда о признании лица недостойным наследником;
 - постановление нотариуса об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство недостойному наследнику.
- Рассмотрим более подробно каждый из них.

В науке процессуального права отсутствует единое мнение по вопросу определения единой терминологии для обозначения актов, выносимых судебной властью. Термин «постановление суда» традиционно используется как родовое понятие для обозначения всех актов, которые выносятся судами. В теории права судебное постановление рассматривается как акт реализации судебной власти, которым суд предписывает субъектам определенное поведение, разрешает гражданско-правовой спор по существу³.

¹См.: Дюрягин И. Я. Применение норм советского права и социальное (государственное) управление: автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Свердловск, 1975. С.14.

² См.: Явич. Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. Москва :Госюриздат, 1961. С.136.

³ См.: Янева, Р.Р.Указ.соч. С.118.

Постановление суда, содержащее окончательный вывод по существу спора называется решением суда. Значение решения суда выражается в подтверждении или опровержении спорного права, а наследственное правоотношение становится бесспорным, определенным. Данное правоотношение М.А.Гурвич определял как «действительное», т.е. освобожденное судебным решением от сомнительности¹. Судебное решение выступает связующим звеном между материальными и процессуальными отношениями. Применяя нормы материального права, суд определяет его принудительность обозначая ее для остальных участников наследственного правоотношения². Посредством решения суда субъекты наследственных правоотношений получают необходимую защиту своих наследственных прав. Акты органов судебной власти обладают следующими общими признаками, характерными для всех юридических актов: 1) они выносятся уполномоченными государственными органами; 2) в них объективируется волеизъявление этого государственного органа; 3) имеют индивидуальное предписание; 4) порождают правовые последствия; 5) являются актами-документами³.

В теории выделяется классификация преобразовательного судебного решения, в результате которого вносится изменение в существующее правоотношение между истцом и ответчиком и устанавливаются факты, признание которых влечет возникновение у истца права на определенные в решении изменения⁴. Решения (приговор) суда в отношении лица, совершившего в отношении наследодателя, действия предусмотренные абзацем 1 п.1 ст.1117 ГК РФ, судебное решение о лишении родительских прав (в отношении родителей – наследников имущества в соответствии с абз.2 п.1 ст.1117 ГК РФ) и решение суда о признании лица недостойным наследником

¹ См.: Гурвич. М.А. Обязательность и законная сила судебного решения // Советское государство и право. 1970. № 5. С.42.

² См.: Гукасян, Р. Е. Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. №4. С.30.

³ См.: Загайнова, С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. Москва :ВолтерсКлувер, 2007. С. 90.

⁴ См.: Янева. Р.Р. Указ.соч. С.22.

(по п.2 ст.1117 ГК РФ) можно признать преобразовательными судебными решениями в связи с тем, что они порождают для заинтересованных лиц (достойных наследников) определенные правовые основания. Указанные акты можно считать необходимым элементом в совокупности документов, необходимых для разрешения вопроса лишения лица права наследования или отстранения от права наследования. В частности, заинтересованные лица вправе приложить один из перечисленных документов к заявлению о выдаче свидетельства о праве на наследство, помимо этого нотариус обязан запрашивать у судебных органов копию данных решений с целью принятия решения о лишении «потенциального недостойного наследника» права наследовать посредством отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство или отсутствии оснований для лишения последнего права наследования и выдачи ему свидетельства на наследство¹.

Рассмотрев судебные правоприменительные акты, направленные на защиту прав достойных наследников, остановимся также на отказе нотариуса в выдаче свидетельства о праве на наследство. Нотариус вправе отказать в совершении нотариального действия по основаниям, закрепленным Основами законодательства Российской Федерации о нотариате², например если:

- совершение действия противоречит закону;
- действие подлежит совершению другим нотариусом;
- с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий;
- сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении;
- сделка не соответствует требованиям закона;
- документы, представленные для совершения нотариального действия,

¹ См.: Зайцева, Т. И. Настольная книга нотариуса : в 4 т. / под ред. И. Г. Медведева. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2015. - Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике / [Т. И. Зайцева]. - 715, [1] с.

² Демидова, Г. С. Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 46-50.

не соответствуют требованиям законодательства;

- факты, изложенные в документах, представленных для совершения нотариального действия, не подтверждены в установленном порядке¹.

В случае принятия решения об отказе в совершении нотариального действия, нотариус по просьбе лица, которому было отказано, выносит соответствующее постановление, которое, по сути, завершает нотариальное производство, только если данное постановление не будет обжаловано². Процессуальное законодательство предусматривает судебную защиту отказа в совершении нотариальных действий в особом производстве (ст. ст. 310 - 312 ГПК РФ). Законом установлен 10-дневный срок для принятия и изготовления соответствующего решения, в котором также разъясняются причины отказа и порядок обжалования нотариального акта.

Далее необходимо перейти к анализу актов правореализации защиты прав достойных наследников. Акт правореализации – это односторонний юридический документ, посредством которого лицо может реализовать свои субъективные права и обязанности. В ситуации защиты своих наследственных прав достойным наследником от посягательств недостойных наследников, единственным актом правореализации можно определить свидетельство о праве на наследство. Свидетельство о праве на наследство - это документ, удостоверяющий права наследника (ов) на имущество, принадлежавшее умершему. При этом получение свидетельства является правом, а не обязанностью наследника.

Наследство можно принять двумя способами:

- подать нотариусу, у которого находится наследственное дело, т.е. месту открытия наследства одно из заявлений: заявление о принятии наследства либо заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство (наиболее распространенный способ);

¹ См.: Зайцева Т.И. Настольная книга нотариуса: в 4 т. Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике...

² См.: Ярошенко, Т.В. Отказ в совершении нотариальных действий: проблемные вопросы // Нотариус. 2020. № 2. С. 18 – 21.

- совершить действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства. Принятие наследства происходит в течение шести месяцев со дня открытия наследства¹, но в случае пропуска данного срока возможны иные варианты приобретения наследства: восстановление пропущенного срока или признание права на наследственное имущество в судебном порядке, а также признание наследника вступившим в наследство всеми иными наследниками путем подачи соответствующего заявления нотариусу². Получить свидетельство о праве на наследство можно в любое время, до окончания шестимесячного срока со дня открытия наследства. Нотариус может выдать свидетельство до истечения указанного срока, если есть достоверные данные о том, что кроме лиц, обратившихся за выдачей свидетельства о праве на наследство, иные законные наследники, отсутствуют. По желанию наследников свидетельство может быть выдано всем наследникам вместе или каждому в отдельности, на все наследственное имущество в целом или на его отдельные части³. Однако, стоит отметить, что выдача свидетельства о праве на наследство является весьма сложным нотариальным действием, поэтому отнесено к компетенции только нотариусов⁴.

Вывод:

Исходя из приведенного анализа можно констатировать, что правовыми средствами в механизме защиты прав достойных наследников помимо нормы о недостойных наследниках являются:

1) заявление заинтересованного лица (наследника) о выдаче свидетельства о праве на наследство, содержащее, по его инициативе установленные и подтвержденные приговором суда по уголовному делу или решением по гражданскому делу данные о лице, совершившем, деяния в

¹См.:Зайцева, Т.И. Настольная книга нотариуса: в 4 т. Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике...

²Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19) //СПС КонсультантПлюс, 2019.

³ См.: Зайцева, Т.И. Настольная книга нотариуса: в 4 т. Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике...

⁴См.: Ярошенко, Т.В. Нотариат и наследственное право: вопросы соотношения // Нотариус. 2020. № 3. С. 32 - 35.

отношении наследодателя необходимые для лишения наследника права наследовать;

2) исковое заявление о признании лица недостойным наследником и отстранении от права наследования.

К актам правоприменения в случае признания лица недостойным наследником можно отнести:

- приговор (по уголовному делу) или решение суда (по гражданскому делу), в отношении наследника, совершившего противоправные действия;

- судебное решение о лишении родительских прав (в отношении родителей, признаваемых недостойными наследниками);

- решение суда о признании лица недостойным наследником (по п.2 ст.1117 ГК РФ);

- постановление нотариуса об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство недостойному наследнику.

При защите своих наследственных прав достойным наследником от посягательств недостойных наследников на наследственное имущество, единственным актом правореализации можно признать свидетельство о праве на наследство.

ГЛАВА 4. СТАДИИ И ПРОЦЕДУРЫ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ

4.1. Общая характеристика стадий и процедур механизма защиты прав достойных наследников

Механизм защиты гражданских прав представляет собой разновидность отраслевого механизма гражданского права, посредством которого происходит пресечение гражданских правонарушений, а также восстановление нарушенных субъективных прав¹. Каждый частноправовой механизм обладает специфичным порядком и процедурами обращения, обеспечения и восстановления нарушенного или оспариваемого права. Если способы и формы защиты могут выбираться самим участником гражданских правоотношений, то порядок определен законом и основан на последовательных действиях, направленных на обеспечение защиты нарушенного права и реализацию властных полномочий правоприменительных органов. Осуществление таких действий последовательно отражает основные стадии механизма защиты гражданских прав. Данные стадии олицетворяют динамику разрешения конфликта, последовательность действий субъектов права на защиту (заинтересованных лиц) и правоприменительного органа, как субъекта реализации права на защиту гражданских прав. В общей теории действия механизмов защиты выделяют такие стадии, как обращение, обеспечение и восстановление (разрешение конфликта, исполнение)².

Предпосылкой запуска или предреализационной стадией механизма защиты прав достойных наследников можно считать наличие в законодательстве нормы о недостойных наследниках. Отправной точкой для

¹ См.: Рябинин, Н.А. Особенности механизма защиты субъективных гражданских прав // Современное право. 2018. № 3. С.25.

² См.: Степин, А.Б. Основные элементы и стадии механизмов защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Российский судья. 2020. №7.С.6.

запуска механизма защиты своих прав достойными наследниками является факт завладения или попытки завладения наследственным имуществом со стороны недостойного наследника. Сущность указанной стадии заключается в том, что нормативно-правовые предписания, адресованные неопределенному кругу лиц и рассчитанные на неоднократное применение, применяются к определенным субъектам права и определенным жизненным ситуациям. На данном этапе основными юридическими средствами выступают юридический факт, то есть совершенное «потенциально недостойным наследником» правонарушение, предусмотренное в качестве основания для признания наследника таковым, и правоотношение по защите своих прав достойным наследником.

Механизм защиты прав достойных наследников имеет стадийный характер. На первом этапе создаются предпосылки для удовлетворения субъектами своих интересов путем наделения их правами и обязанностями¹.

Процедуре защиты прав в наследственном правоотношении в ситуации с недостойным наследником присущи две характерные особенности: наличие определенных оснований существования и представление как части общего наследственного правоотношения. Право на защиту реализуется лишь в совокупности состояний и стадий соответствующей процедуры, которая объединяет и связывает часть (реализацию механизма защиты права) и целое (наследственное правоотношение).

Реализация механизма защиты осуществляется по установленной схеме, которая определяет, какие юридические средства в какой момент будут применяться. Каждое звено механизма защиты, находится в тесной взаимосвязи и обуславливает наступление следующего этапа реализации механизма. Завершающим этапом механизма должно стать реальное воплощение в жизнь конкретной цели, для достижения которой осуществлялась защита прав наследников от посягательств недостойных

¹ См.: Тигранян, А.Р. Актуальные проблемы теории ничтожных и оспоримых сделок: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2006. С. 58.

наследников¹. Разберем каждую из стадий механизма защиты прав достойных наследников.

Первая стадия механизма защиты прав достойных наследников, как и стадия общего механизма защиты, рассмотренного ранее, представляет собой обращение заинтересованного лица в компетентные органы. В ситуации с недостойным наследником данная стадия может реализовываться посредством двух противоположных процедур – нотариальной и судебной, различия которых вызваны нормативно закрепленным основанием признания лица недостойным наследником.

Второй стадией механизма защиты прав достойных наследников является правоприменительная деятельность, прекращающаяся вынесением акта правоприменения, т.е. определенная последовательность действий компетентных властных субъектов права (нотариуса или суда), направленная на обеспечение защиты и последующего восстановления субъективных прав заинтересованных лиц (достойных наследников), путем применения мер юридической ответственности (лишение права наследовать или отстранение от права наследования) к субъектам, мешающим нормальной реализации наследственных прав (недостойным наследникам). Данная стадия завершается вынесением правоприменительного акта, в нашем случае отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство лицу, признанному недостойным наследником, на основании имеющегося приговора или решения суда в соответствии с п.1 ст.1117 ГК РФ, или решение суда о признании лица недостойным наследником (по п.2 ст.1117 ГК РФ).

Третья стадия- стадия правореализации, т.е. непосредственное вступление права наследования и распоряжения наследственным имуществом на основании выданного нотариусом свидетельства о праве на наследство. В ситуации по признанию лица недостойным наследником и отстранению его от права наследования данная стадия заканчивается получением свидетельства о праве на наследство и непосредственным вступлением в право владения

¹ См.: Алексеев, С.С. Общая теория права: учеб. Москва : ТК Велби; Проспект, 2008. С. 281 – 282.

наследственным имуществом.

В механизме защиты прав достойных наследников стадии необходимо отличать от юридических процедур, в каждой из которых есть свои особенности. Термин «процедура» происходит от латинского «*procedere*» (*procedo* – шествие, ход, продвигаться, иду вперед)¹. Также процедуру определяют как «официально установленный порядок действий при обсуждении, ведении какого-либо дела»². Исходя из филологического толкования процедура рассматривается как «всякое длительное, последовательное дело, порядок, обряд»³. Таким образом, под процедурой мы понимаем какую-либо последовательность действий. Отсюда следует, что процедура – это определенная последовательность действий, направленная на достижение какого-либо результата (цели). В нашем случае целью любой из процедур механизма защиты прав достойных наследников является защиты права наследования и, как итог, действительное получение блага, т.е. наследственного имущества. Исходя из общей характеристики процедур, можно определить, что процедура механизма защиты прав достойных наследников представляет собой нормативно закреплённую последовательность действий заинтересованных лиц (достойных наследников) по защите своих прав в ситуации завладения или попытки завладения наследственным имуществом со стороны недостойного наследника.

Нормой о недостойных наследниках предусмотрены 2 процедуры реализации механизма защиты прав достойных наследников, обе из которых предусматривают обращение в компетентные органы. В ситуациях, предусмотренных лишения права наследовать, заинтересованное лицо обращается к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство. Последний, в свою очередь, получив решение или приговор суда

¹См.: Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. Москва : Изд-во М. Тихомирова, 2002. С. 722.

²Словарь иностранных слов / [Науч. ред. А. Г. Спиркин и др.]. 7-е изд., перераб. Москва : Рус. яз., 1980. С. 417

³ См.: Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. Москва, 1980. С. 526.

в отношении недостойного наследника лица выдает свидетельство о праве на наследство достойному наследнику. То есть в данном случае можно говорить о нотариальной процедуре защиты прав достойных наследников. В ситуации отстранения лица от права наследования заинтересованное лицо обращается в суд с целью признания другого наследника недостойным, значит здесь применима судебная процедура.

Особого внимания заслуживает вопрос о «прощении» недостойного наследника наследодателем, выраженном в его завещании. Данную ситуацию нельзя отнести к стадии защиты прав достойных наследников по нескольким причинам. Во-первых, данная процедура проходит до момента смерти наследодателя и полностью зависит от его воли, а не от воли заинтересованных лиц (достойных наследников). Во-вторых, сама сущность защиты права предполагает применение механизмов защиты лишь после нарушения или попытки нарушения права лица, а в случае «прощения» недостойного наследника будет отсутствовать сам факт нарушения (попытки нарушения) права достойного наследника. В-третьих, после «прощения» лицо более не является недостойным, а приравнивается к иным достойным наследникам.

В связи с преобладанием в семейных отношениях личного начала над имущественным (экономическим) законом предусматривается возможность наследования недостойными наследниками после их прощения наследодателем в форме завещания¹. Норма о недостойных наследниках предусматривает правило о том, что в случае, если наследодатель после утраты наследниками права наследования завещал имущество, они вправе наследовать это имущество. Такая ситуация некоторыми авторами обозначается как «наследственная амнистия»² и представляется отличной от ситуации «прощения» наследника, так как не влечет восстановления полной

¹ См.: Шиловост, О.Ю. Указ соч. С.174.

² См.: Аббасов, С.Г. Правовое регулирование наследственных отношений в Российской Федерации и Азербайджанской Республике : сравнительно-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / [Место защиты: Рос.ун-т дружбы народов]. Москва, 2013. С 50 ;Блинков О.Е. Указ. соч. С. 45.

наследственной правосубъектности¹, в данном случае восстанавливается только пассивная завещательная правосубъектность², то есть недостойный наследник может наследовать только по завещанию.

В советский период гражданскому законодательству не был известен институт «прощения» наследника. Действующая доктрина по этому вопросу высказывается единогласно, говоря об абсолютной свободе воли наследодателя по составлению завещания, несмотря на доказанность факта и последствий совершенного наследником противоправных действий в отношении наследодателя³.

В российской доктрине⁴ толкование цели отстранения от права наследования имеет два направления:

1) опорсодованное одному из принципов гражданского законодательства: никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения и представляет собой полное соответствие требованиям нравственности правопорядка;

2) концепция предполагаемой воли наследодателя, т.е. непосредственный запрет извлечения выгоды из своего недобросовестного поведения⁵.

Стоит обратить внимание на рассмотрение вопроса о неизменении наследодателем завещания, составленного до совершения противоправных действий наследником в отношении наследодателя. В.Н.Гаврилов признает действительность завещания, составленного ранее указанных действий и не

¹См.: Барков Р.А. Указ.соч. С.157.

²См.: Блинков О.Н. Указ.соч.С. 13. , , , .

³ См.: Ярошенко, К.Б. Новое законодательство в наследовании // Хозяйство и право.2002. № 2. С. 23-24; 84.Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Исследоват. центр частного права; [Авилон Г. Е. и др.]; Под ред. А. Л. Маковского и Е. А. Суханова. Москва :Юристъ, 2002.С 22-23. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л.Маковского, Е.А. Суханова. Москва, 2002. С.77-78 (автор - Г.Е. Авилон). Виноградова Р.И., Дмитриева Г.К., Репин В.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. В.П. Мозолина. Москва, 2002 С. 22 ;Телюкина М.В. Указ. соч. С. 25. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / отв. ред. Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. Москва, 2004 С. 27. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. Т.Е.Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. Москва, 2005 С. 80.

⁴См.: Толстой Ю.К. Указ.соч. С. 639.

⁵См. :Останина, Е.А. Правило о недостойных наследниках: причины и пределы // Наследственное право. 2017. № 2. С.7.

измененного впоследствии наследодателем¹. В продолжение данной позиции О.Ю.Шиловост говорит о том, что выражение воли наследодателя может проявляться в молчаливом согласии с ранее составленным завещанием, т.е. в сохранении прежней воли². Однако стоит отметить, что молчаливое согласие наследодателя должно иметь место по истечению определенного срока, в период которого он смог бы осознать отсутствие необходимости в изменении завещания и выразить свою волю путем активных или пассивных действий. В данном случае необходимо изменить формулировку статьи 1117 ГК РФ, предусмотрев срок, в течение которого у наследодателя была возможность осознать необходимость (отсутствие) изменения завещания.

Еще одним вопросом требующим внимания, является ситуация, при которой завещатель не знал о недостойном поведении наследника. М.В.Телюкина обращает внимание на необходимость составления завещания лицом, которое было осведомлено об утрате права наследования и недостойного поведения наследника³. Ю.К.Толстой говорит о возможности оспаривания заинтересованными или третьими лицами завещания, написанного в указанной ситуации⁴. Возможность оспаривания возможна в соответствии со статьёй 168 ГК РФ, как не соответствующая требованиям закона, ничтожная сделка, оспаривание которой возможно любым заинтересованным лицом. Обращаясь к тексту закона, при анализе данной ситуации, прослеживается явная хронологическая последовательность «наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество», на основании которой можно сделать вывод о том, что на момент прощения наследника наследодатель знал о его недостойном поведении и не смотря на это, выразил волю по передаче своего имущества по наследству данному лицу.

¹ См.: Гаврилов, В.Н. Отстранение от наследования недостойных наследников: история, перспективы и зарубежный опыт // Правоведение. 2002. № 5. С.193.

² См.: Шиловост, О.Ю. Указ.соч. С.186.

³ См.: Телюкина, М.В. Указ. соч. С. 25.

⁴ См.: 84. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Исследоват. центр частного права; [Авилов Г. Е. и др.]; Под ред. А. Л. Маковского и Е. А. Суханова. Москва :Юристъ, 2002. С 22-23. (автор – Ю.К.Толстой).

Далее необходимо обратиться к рассмотрению вопроса о пределах «прощения» недостойного наследника. Некоторые авторы считают, что наследник не вправе претендовать на не завещанное наследодателем имущество¹, другие напротив указывают на возможность наследования прощенным как по закону, так и по завещанию². О.Ю.Шиловост разделяя данную позицию, считает, что закон указывает на восстановление всех наследственных прав недостойного наследника³.

Так же в процессе рассмотрения данной нормы возникает вопрос о правильности упоминания слов «последняя» воля наследодателя в увязке с возможностью составления завещания, так как при сохранении ранее действовавшего завещания, воля выраженная в нем не будет «последней», поэтому норма п.1. ст. 1117 требует устранения из текста слова «последняя».

Стоит обратить внимание так же на указание закона о возможности наследования по завещанию. В данном случае вопрос об отсутствии возможности наследования по закону недостойным наследником стоит решать аналогичным образом как и в ситуации, предусмотрено абзацем первым того же пункта указанной статьи, описанной ранее, т.е. недостойный наследник наследует только по завещанию составленному после установления факта его недостойности.

В целях выявления особенностей и дефектов в реализации механизма защиты прав наследников, проанализируем каждую из указанных процедур в отдельности в последующих параграфах.

Вывод:

Механизму защиты прав достойных наследников присущи несколько стадий. Первая стадия механизма защиты прав достойных наследников, как и стадия общего механизма защиты, рассмотренного ранее, представляет собой

¹ См.: Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Исследоват. центр частного права; [Авилов Г. Е. и др.]; Под ред. А. Л. Маковского и Е. А. Суханова. Москва :Юрист, 2002. С 22-23. (автор – Ю.К.Толстой); Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. Т.Е.Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. Москва, 2005 С. 79 (автор – Л.В. Санникова).

² См.: Гаврилов, В.Н. Указ. соч. С.193.

³ См.: Шиловост, О.Ю. Указ.соч.С.187.

обращение заинтересованного лица в компетентные органы. В ситуации с недостойным наследником данная стадия может реализовываться посредством двух противоположных процедур – нотариальной и судебной, различия которых вызваны нормативно закрепленным основанием признания лица недостойным наследником.

Второй стадией механизма защиты прав достойных наследников является правоприменительная деятельность, прекращающаяся вынесением акта правоприменения, т.е. определенная последовательность действий компетентных властных субъектов права (нотариуса или суда), направленная на обеспечение защиты и последующего восстановления субъективных прав заинтересованных лиц (достойных наследников), путем применения мер юридической ответственности (лишение права наследовать или отстранение от права наследования) к субъектам, мешающим нормальной реализации наследственных прав (недостойным наследникам). Данная стадия завершается вынесением правоприменительного акта, в нашем случае отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство лицу, признанному недостойным наследником, на основании имеющегося приговора или решения суда в соответствии с п.1 ст.1117 ГК РФ, или решение суда о признании лица недостойным наследником (по п.2 ст.1117 ГК РФ).

Третья стадия- стадия правореализации, т.е. непосредственное вступление в права наследования и распоряжения наследственным имуществом. В ситуации по признанию лица недостойным наследником и отстранению его от права наследования данная стадия заканчивается получением свидетельства о праве на наследство и непосредственным вступлением в право владения наследственным имуществом.

Процедура механизма защиты прав достойных наследников представляет собой нормативно закрепленную последовательность действий заинтересованных лиц по защите своих прав в ситуации завладения или попытки завладения наследственным имуществом со стороны недостойного наследника. Нормой о недостойных наследниках предусмотрены 2 процедуры

реализации механизма защиты прав достойных наследников, обе из которых предусматривают обращение в компетентные органы. В ситуациях, предусматривающих лишения права наследовать, заинтересованное лицо (чаще достойный наследник), обращается к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство. Последний, в свою очередь, получив решение или приговор суда в отношении недостойного наследника лица, выдает свидетельство о праве на наследство достойному наследнику. То есть в данном случае можно говорить о нотариальной процедуре защиты прав достойных наследников. В ситуации отстранения лица от права наследования заинтересованное лицо обращается в суд с целью признания другого наследника недостойным, значит здесь применима судебная процедура.

Особого внимания заслуживает вопрос о «прощении» недостойного наследника наследодателем, выраженном в его завещании. В целях защиты потенциальной воли наследодателя, соблюдения требований нравственности и основ правопорядка норма о недостойных наследниках предусматривает правило о том, что в случае если наследодатель после утраты наследниками права наследования завещал имущество, они вправе наследовать это имущество. «Прощением» можно признать указание недостойного наследника наследодателем в завещании, совершенном после установления и подтверждения факта правонарушения (преступления) в судебном порядке.

Данную ситуацию нельзя отнести к стадии защиты прав достойных наследников по нескольким причинам. Во-первых, данная процедура проходит до момента смерти наследодателя и полностью зависит от его воли, а не от воли заинтересованных лиц (достойных наследников). Во-вторых, сама сущность защиты права предполагает применение механизмов защиты лишь после нарушения или попытки нарушения права лица, а в случае «прощения» недостойного наследника будет отсутствовать сам факт нарушения (попытки нарушения) права достойного наследника. В-третьих, после «прощения» лицо более не является недостойным, а приравнивается к иным достойным наследникам.

Представляется целесообразным предусмотреть, срок, в течение которого у наследодателя будет возможность осознать необходимость (отсутствие необходимости) изменения завещания, а также текстуально изменить норму о недостойных наследниках, устранив слово «последняя» в отношении воли наследодателя. Стоит отметить, что наследодатель не может «простить», т.е. завещать имущество тем лицам, которые лишили жизни кого-либо из возможных наследников или покушались на их жизнь. Таким образом, он может простить только тех, кто покушался на его жизнь, а не других его наследников.

4.2. Особенности процедуры признания лица не имеющим права наследовать

Напомним, что недостойные наследники, «отстраняются от наследования на основании постановления нотариуса при наличии соответствующего приговора или решения суда¹. Для этого нотариусу необходимо представить соответствующий приговор или решение суда, подтверждающие наличие указанных противоправных действий или факт лишения родительских прав». Таким образом, при наличии вступившего в силу приговора суда отстранение наследника является исключительной прерогативой нотариуса². Но зачастую наследники пытаются самостоятельно в судебном порядке, опосредуя нотариуса, при наличии соответствующего приговора суда признать наследника недостойным³. Стоит отметить, что в законе отсутствует запрет на обращение в суд с иском по указанному основанию. Но, как правило, подобные исковые заявления не принимаются судами к рассмотрению, а в случае, если суд все же принял иск к производству, производство по возбужденному делу подлежит прекращению, поскольку

¹См.: Савин, Т.В. Роль суда и нотариата при лишении права наследовать // Нотариальный вестник. 2017. №11. С. 19-25.

²Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2019 г. N 88-945/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

³См.: Можиян, С.А. Институт недостойных наследников в судебной практике // Нотариус. 2020. № 8. С.35.

вступившие в законную силу приговор или решение суда, по общему правилу не подлежат рассмотрению в судах в порядке гражданского судопроизводства, так как разрешается данный вопрос нотариусом¹. Следовательно, если нотариус по каким-либо причинам отказывает в исключении из круга наследников недостойное наследования лицо, недостойный наследственный статус которого подтвержден в судебном порядке, то надлежащим способом защиты будет являться оспаривание действий нотариуса в порядке, установленном ГПК РФ². Аналогичным образом осуществляется и судебная защита со стороны лица, которое установлено нотариусом в качестве недостойного³.

Основной причиной отказа в удовлетворении исковых требований о признании наследника недостойных является отсутствие доказательств недостойного поведения, на которые ссылается истец в исковом заявлении⁴. Отсутствие доказательств совершения ответчиком рассматриваемых действий, рассматривается судом, как отсутствие оснований для признания наследника недостойным, т.е. по сути признается обратное, что он не совершал умышленных противоправных действий, направленных против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании⁵, и иных положений нормы о недостойных наследниках⁶. Поэтому стоит признать, что только

¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 22 июля 2015 г. по делу N 33-17093/2015 // СПС КонсультантПлюс, 2015.

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2017 г. N 33-22419/2017 по делу N 2-1358/2017 // СПС КонсультантПлюс, 2017.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 26 августа 2019 г. по делу N 33-33650/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

⁴ См.: Частное право : проблемы теории и практики / [Беспалов А. Ю. и др.] ; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. Москва : Проспект, 2016. 142, [1] с.

⁵ Савина , Т. В. Совершение преступления в отношении наследодателя как основание для отстранения от наследования // Наследственное право. 2018. № 1. С. 30.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2018 N 18-КГ18-166 //СПС КонсультантПлюс, 2018. ; Определение Верховного Суда РФ от 19.06.2018 N 18-КГ18-53//СПС КонсультантПлюс, 2018; Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2020 по делу N 33-6777/2020//СПС КонсультантПлюс, 2020 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 14.02.2020 по делу N 33-5483/2020//СПС КонсультантПлюс, 2020 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2020 N 33-28/2020 по делу N 2-4351/2019//СПС КонсультантПлюс, 2019; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2020 по делу N 88-11546/2020//СПС КонсультантПлюс, 2020; Апелляционное определение Московского городского суда от 26.08.2019 по делу N 33-37326/2019//СПС КонсультантПлюс, 2019; Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2019 по делу N

решение (приговор) суда, подтверждающее совершение ответчиком действий, ведущих к лишению права участия в наследовании по рассматриваемому критерию, являются единственным основанием для признания лица недостойным наследником¹.

Несообщение нотариусу информации о наличии иных наследников не может быть расценено как умышленные и противоправные действия. Противоправное действие - это действие или бездействие, совершенное в нарушение требований законодательства, противоречащее требованиям правовых норм и влекущее юридическую ответственность². Принятие наследства является исключительной инициативой наследников, законодателем не возложена обязанность на наследников, вступивших в наследство, сообщать о наличии других наследников. Закон не предусматривает ответственности за несообщение таких сведений нотариусу. Соответственно, бездействие наследника в этой части не может рассматриваться как противоправное³.

Однако, некоторые авторы имеют иную точку зрения относительно проявления правомерности и добросовестности в случае неуказания нотариусу на других наследников⁴. Данный тезис вытекает из основных принципов гражданского законодательства, поскольку в основе нормы о недостойных наследниках лежит запрет извлекать выгоды из незаконного

33-35505/2019//СПС КонсультантПлюс, 2019; Апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2019 по делу N 33-36238/2019//СПС КонсультантПлюс, 2019; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 по делу N 88-590/2020//СПС КонсультантПлюс, 2020; Апелляционное определение Московского городского суда от 30.05.2019 по делу N 33-22059/2019//СПС КонсультантПлюс, 2019; Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2019 по делу N 33-7394/2019//СПС КонсультантПлюс, 2019.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.11.2020 по делу N 33-415860/2020, 2-293/2020//СПС КонсультантПлюс, 2020; Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2020 по делу N 33-33053/2020//СПС КонсультантПлюс, 2020; Апелляционное определение Московского городского суда от 03.04.2019 по делу N 33-4323/2019//СПС КонсультантПлюс, 2019; Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2019 по делу N 33-7394/2019//СПС КонсультантПлюс, 2019.

² Савина, Т. В. Совершение преступления в отношении наследодателя как основание для отстранения от наследования / Т. В. Савина // Наследственное право. – 2018. – № 1. – С. 29-32.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2019 по делу N 33-36045/2019//СПС КонсультантПлюс, 2019.

⁴ См.: Демидова, Г.С. Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 46 - 50; Абраменков, М.С. Институт недостойных наследников в иностранном праве // Наследственное право. 2016. № 4. С. 41 - 43.

поведения¹.

Добросовестность в наследственных правоотношениях приобретает особую значимость, ярко выраженную нравственную окраску, учитывая, что в данную сферу могут быть вовлечены как близкие родственники, так и совершенно посторонние лица. Принцип добросовестности в гражданском праве в целом и в регулировании наследственных правоотношений в частности может использоваться при толковании норм права, при применении аналогии права как презумпция, как оценочное понятие². Добросовестность как объективная категория в науке нередко связывается с идеалом нравственного поведения, соблюдение которого ожидается от членов общества и который должен учитываться судом для оценки поведения субъектов в конкретном споре³. При этом само по себе наполнение этого идеала весьма дискуссионно, как в отечественной, так и в зарубежной цивилистической литературе. Например, российские авторы в основе добросовестности видят сложившуюся в обществе систему представлений о нравственном поведении в целом⁴. Аналогичный взгляд на понятие доброй совести является весьма влиятельным и в зарубежной научной литературе. Как честное, порядочное поведение ее рассматривают, например, в Германии⁵, Италии⁶, Чехии⁷. Российская доктрина определяет, что в основе понятия добросовестности должен лежать субъективный критерий, а потому установление ее признаков в поведении субъекта должно зависеть от того,

¹ См.: Останина, Е.А. Указ. соч. С. 5 - 12.

² См.: Демидова Г.С. Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 11. С. 46 - 50. С.47.

³ См.: Яценко, Т.С. Нравственность как элемент содержания добросовестности в гражданском праве: proetcontra // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики [Текст] : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова / [составители: В. С. Ем и др.]. Москва : Статут, 2018. С.627-641.

⁴ См.: Богданова, Е. Добросовестность участников договорных отношений как условие защиты их субъективных гражданских прав // Хозяйство и право. 2010. № 2.С. 112.

⁵Hesselink M.W. The Concept of Good Faith // Towards a European Civil Code / A.S. Hartkamp, E.H. Hondius, M.W. Hesselink, C.E. du Perron& M. Veldman, eds. The Hague; Boston & London: Kluwer Law International, 2004. P. 472 - 473.

⁶См.: Alpa G., Zeno-Zencovich V. Italian Private Law. New York: Routledge-Cavendish, 2007. P. 151.

⁷См.: Cerny F. Short Flight of the Phoenix: A Few Thoughts on Good Faith, the Abuse of Rights and Legality in Investment Arbitration // Czech Yearbook of International Law. 2012. Vol. III. Public Policy and Ordre Public / Ed. A.J. Belohlavek, N. Rozehnalova.Praha, 2012.P. 184.

знал ли он или нет об определенном факте объективной действительности¹. При этом в большинстве случаев законодатель рассматривает добросовестность именно как субъективную категорию². Иначе говоря, объективный критерий толкования доброй совести позволяет неоправданно расширить понятие недостойного наследника, в качестве которого можно будет признавать субъектов, чье поведение противоречит нормам морали³. Представляется наиболее оправданным применение субъективного критерия, поскольку зависит от определенных качеств субъекта, в том числе его осведомленности.

Наследники довольно часто пытаются отстранить одного из них от наследования, представляя его недостойным, по мотивам совершения последним сделок с наследодателем, которые были в последующем признаны недействительными⁴. В подобном случае наследники обращаются с заявлением к нотариусу об обязанности отстранить лицо от наследования, что также является ненадлежащим способом защиты⁵.

При рассмотрении данного вопроса необходимо обратить внимание на полномочия нотариуса по устранению от наследства лица, признанного недостойным наследником. Он вправе отказать только в выдаче свидетельства о праве на наследство при наличии обвинительного приговора или решения суда⁶. Нотариус устанавливает информацию о наличии/отсутствии оснований для признания наследника недостойным на основании представленной ему

¹ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2010. Т. 1. С. 401.

² См.: Яценко, Т.С. Объективный и субъективный критерий добросовестности участников наследственных правоотношений // Наследственное право. 2018. № 4. С.31.

³ См.: Яценко Т.С. Нравственность как элемент содержания добросовестности в гражданском праве: proetcontra // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики (сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Е.А. Суханова)...

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 декабря 2017 г. по делу N 33-50504/2017 // СПС КонсультантПлюс, 2017 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 18 ноября 2014 г. по делу N 33-45383 // СПС КонсультантПлюс, 2014.

⁵ Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 4 августа 2016 г. по делу N 33-3354/2016 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

⁶ См.: Савина, Т.В. Роль суда и нотариата при лишении права наследовать // Нотариальный вестник. 2017. - №11. С. 19.

копии приговора или судебного акта¹. Нотариус уполномочен действовать только при бесспорности представленных документов и доказательств². В случае отказа в нотариальном действии нотариус в течение 10 дней со дня обращения к нему выносит постановление об отказе в совершении нотариального действия, в котором излагаются причины отказа со ссылкой на законодательство. Письменная форма отказа предусмотрена только в случае просьбы обратившегося лица. Оспорить нотариальное действие можно в суде, доказав при этом, что нотариус действительно истолковал и применил закон неверно.

Обжалование отказа осуществляется в гражданско-процессуальном порядке³, где заинтересованное лицо, считающее неправильным совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, вправе подать об этом жалобу в суд общей юрисдикции по месту нахождения нотариуса. Обжалование происходит в порядке особого производства, однако Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснил, что, если при оспаривании отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство возникает спор о праве, такие требования подлежат рассмотрению судом в порядке искового, а не особого производства. В случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства⁴.

¹ См.: 8. Приказ Минюста России от 30 августа 2017 г. N 156 (ред. от 24.11.2021) "Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.09.2017 ; <http://pravo.gov.ru> - 29.11.2021.

² Решение Ессентукского городского суда Ставропольского края от 29 июля 2019 г. по делу N 2-1252/2019 СПС КонсультантПлюс, 2019.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. - Ст. 4532 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.07.2021.

⁴ Определение Междуреченского городского суда Кемеровской области от 26 марта 2019 г. по делу N 2-487/19 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

Второе основание - лишение родительских прав рассматривается как санкция за грубое нарушение семейных прав и обязанностей, поэтому законодатель, считая указанное поведение тяжким, предусматривает для данной категории лиц бесспорное лишение права наследовать¹. Данная позиция основана на семейно-родственной близости, предполагающей заботу и поддержку со стороны родителей своих несовершеннолетних детей. Стоит помнить, что «юридическая ответственность может наступать только на основании решения (приговора) суда или же решения компетентного полномочного органа государственной власти или должностного лица»², таковым и является решение о лишении родительских прав, определяемое как санкция за неисполнение семейных обязанностей.

Отдельно необходимо отметить, что судебная процедура отстранения от наследства имеет правовую определенность. Вместе с этим в соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате отстранение от наследования не относится к перечню нотариальных действий. Получив судебный акт, подтверждающий неправомерное поведение наследника или решение суда о признании завещания недействительным, как совершенным с пороком воли, нотариус приобщает их к материалам наследственного дела и просто не выдает свидетельство о праве на наследство. Его доля распределяется между остальными наследниками.

Некоторые ученые скептически относятся к праву нотариуса на подобную внесудебную процедуру, т.е. на признание наследника недостойным по мотивам п. 1 ст. 1117 ГК РФ основываясь на имеющемся приговоре суда, т.е. во внесудебном порядке, полагая, что право наследования является конституционным и не может быть ограничено решением нотариуса³.

Стоит помнить, положения процессуального законодательства о том, что судебные акты подлежат неукоснительному исполнению на всей

¹ См.: Шиловост, О.Ю. Указ. соч. С.175.

² См.: Абдулаев, М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. Москва : Магистр-Пресс, 2004. 470, [1] с.

³ См.: Никифоров, А.В. Разъяснение Верховным Судом Российской Федерации вопросов наследования // Наследственное право. 2014. N 1. С. 17 - 20.

территории Российской Федерации. Следовательно, при наличии решений судов, нотариус не осуществляет судебный контроль правильности применения закона при вынесении данных судебных актов. Наоборот, в порядке их обязательного исполнения нотариус лишь фиксирует в наследственном деле факт признания наследника недостойным как следствие их наличия. Однако, в этом случае в приговоре или решении суда в резолютивной части суд не указывает, в связи с чем он пришёл к тому или иному решению, это указывается в мотивировочной части. Получается, что исключение из состава наследников должно осуществляться на основании мотивировочной части решения или приговора. Возникает вопрос: не слишком ли много полномочий предоставлено нотариусу?.. В задачи нотариуса входит, как правило, удостоверение бесспорных фактов. В мотивировочной части решения отражаются фактические обстоятельства дела, но не всегда могут быть отражены мотивы лица, совершившего то или иное деяние. С одной стороны представляется необходимым в каждом отдельном случае всё-таки сначала обращаться в суд, признавать наследника недостойным, а затем уже обращаться к нотариусу. Кроме того, сами нотариусы «не рады» таким полномочиям. С другой стороны при признании наследника недостойным по п.1 ст.1117 в судебном порядке, на соответствующий суд возлагается повторная обязанность по оценке фактов и обстоятельств, которые уже получили надлежащую правовую оценку. Иными словами, внесудебный порядок признания наследника недостойным не допускает спора о праве, который уже разрешен соответствующим судом¹. Поэтому целесообразно будет предусматривать в решении (приговоре) суда указание на установленную «недостойность» наследника в отношении наследодателя.

Стоит отметить, что по всем вопросам защиты гражданских прав суд и нотариат тесно взаимодействуют. Нотариальные действия, направленные на охрану наследственных прав – являются наиболее востребованной в

¹ См.: Можиян С.А. Указ. соч. С.35.

нотариальной практике. Основы законодательства о нотариате напрямую связаны с ГК РФ по вопросам регулирования наследственного права. Следует отметить также связь между нотариатом и судебными органами в вопросах компетенции. Процессуальное законодательство напрямую связано с наследственным правом и нотариатом¹. Речь идет о судебной защите нарушенных прав граждан в сфере гражданского судопроизводства. В настоящее время происходит реформирование гражданского процессуального законодательства в условиях процессуальной революции², что направлено на обеспечение достойной защиты нарушенных гражданских прав и охраняемых законных интересов граждан и организаций в сфере также наследственных правоотношений. Нотариат и наследственное право напрямую связаны с изменениями гражданского процессуального законодательства и проводимой процессуальной революцией³.

В связи с принятием закона «О цифровом нотариате» многие из нотариальных действий, связанных с наследственными правоотношениями осуществляются в электронной форме. Проблемами информатизации и цифровизации нотариата занимаются многие авторы⁴. Проблематика информатизации и цифровизации наследственного права и нотариата должна положительно сказаться на защите и охране граждан и организаций, улучшении качества предоставляемых действий, их скорости и эффективности осуществления. Перспективным является совершение нотариальных действий с использованием цифровой среды. Вопросам электронного нотариата в последнее время уделяется достаточное внимание

¹ Савина Т. В. Роль суда и нотариата при лишении права наследовать / Т. В. Савина // Нотариальный вестник. – 2017. - №11. – С. 20.

² См.: 301. Вараксин, М. Новые суды и "процессуальная революция": как прошла судебная реформа. – Текст : электронный. //ПРАВО.РУ : [сайт]. - URL: <https://pravo.ru/story/207857/?cl=AV>.(дата обращения : 22.10.2021).

³ См.: Момотов, В.В. Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России // Мировой судья. 2018. №. 10. С. 20 - 24.

⁴ См.: Долгов, С.Г. Предоставление нотариальных услуг с использованием электронных технологий (цифровой нотариат) // Нотариус. 2019. N 3. С. 38 - 41; Ярошенко Т.В. Цифровизация нотариата: проблемы и перспективы // Цифровая экономика: проблемы правового регулирования: монография / отв. ред. В.В. Зайцев, О.А. Серова. Москва :Кнорус, 2019. С. 103 - 113; Болотов, О.А. Использование информационных технологий в нотариальной деятельности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 1(25). С. 50 - 53.

со стороны законодателя и науки. Цифровизация является достаточно новым явлением в развитии общества, в том числе и в деятельности нотариата. Однако бесспорно то, что электронный нотариат способствует более быстрому совершению нотариальных действий в целях повышения эффективности защиты гражданских прав¹. В связи с описанными обстоятельствами представляется целесообразным создать специальную единую информационную систему между судами и нотариусами, в которой бы загружалась информация о недостойных наследниках в случае наличия приговора суда (решения по гражданскому делу).

Вывод:

На основе анализа можно сделать вывод о необходимости предусмотреть в резолютивной части решения (приговора) суда указания на установленную «недостойность» наследника в отношении наследодателя. Поэтому в целях усовершенствования механизма защиты прав достойных наследников, упрощения нотариального процесса представляется целесообразным создать специальную единую информационную систему между судами и нотариусами, в которой бы представлялась информация лицах, в отношении которых имеется приговор суда по уголовному делу или решения суда по гражданскому делу об их недостойности в отношении наследодателя.

4.3. Особенности процедуры отстранения от права наследования

О.А.Шиловост в своих трудах подчеркивал актуальность проблем и условий отстранения от наследования². Стоит напомнить, что по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. Граждане могут

¹ См.: Ярошенко, Т.В. Компетенция нотариусов: некоторые проблемные вопросы // Нотариус. 2020. N 8. С. 13 - 16. С.15.

² См.: Шиловост, О.Ю. Указ.соч. С.6.

быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов. Такое решение суда не требуется только в случаях, касающихся предоставления содержания родителями своим несовершеннолетним детям¹. Суд отстраняет наследника от наследования по указанному основанию при доказанности факта его злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя, который может быть подтвержден приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам, другими доказательствами. В качестве злостного уклонения от выполнения указанных обязанностей могут признаваться не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях².

При анализе нормы об отстранении наследника от наследства, ввиду злостного уклонения от алиментных обязанностей, возникает вопрос о необходимости судебного порядка отстранения по данному основанию. Стоит отметить, что Семейное законодательство предусматривает злостное уклонение от уплаты алиментов в виде основания лишения родительских прав, что в свою очередь предполагает бесспорное лишение права наследовать посредством отказа нотариуса в выдаче наследства³. Как указывалось ранее, критерий злостности уклонения от уплаты алиментов получается применим дважды - как в случае бесспорного основания лишения права наследовать, так и в судебном порядке, случае обращения заинтересованных лиц с иском об

¹ См.: Абрамова. Е.Н.Аверин Н.Н. Указ. соч.

² См.: Савина, Т. В. Недостойные наследники // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2016. Т. №. С.340-344

³ Савина Т.В. Основания отстранения от наследования недостойных наследников путем лишения права наследовать / Т. В. Савина // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2017. – Т.4. – С.170.

отстранении от права наследования. Данный подход законодателя представляется неверным и требующим корректировки. В доктрине представлены разные точки зрения по данному вопросу:

- 1) допускается бесспорное лишение права наследовать при подтверждении злостного уклонения приговором суда¹;
- 2) исключается приговор суда по ст.157 УК РФ в качестве доказательства²;
- 3) отмечается необязательность указанного приговора при решении вопроса об отстранении от права наследования³.

Еще одним вопросом в рамках рассматриваемой тематики является вопрос о составе заинтересованных лиц. Доктрина и в этом вопросе придерживается противоположных взглядов:

- 1) к заинтересованным лицам относятся только наследники по закону⁴;
- 2) заинтересованные лица – это другие наследники, не желающие уменьшения своей доли⁵;
- 3) к числу заинтересованных лиц можно отнести государственные органы (правоохранительные и органы опеки и попечительства)⁶;
- 4) это граждане и прокурор, обращающиеся за защитой нарушенных прав⁷;
- 5) другие наследники, и другие родственники наследодателя, не являющиеся наследниками⁸.

¹ См.: Гаврилов, В.Н. Указ. соч. С. 194 -195; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Отв. ред. Н.И.Марышева, К.Б. Ярошенко. Москва, 2004. С. 28 (автор – Б.А. Булаевский)

² См.: Гришаев, С.П. Указ. соч. С. 28.

³ См.: Телюкина М.В. Указ. соч. С. 26.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под ред. Т.Е.Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. Москва, 2005. С. 80 (автор – Л.В. Санникова).

⁵ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / Под ред. А.П. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Сергеева.Москва : Проспект, 2002. С.23.

⁶ См.: Кабатов, В.А. Новое в наследственном праве России // Государство и право. 2002. №7. С.93.

⁷ См.: Виноградов, Р.И. Дмитриева Г.К. Репин В.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. В.П.Мозолина. Москва, 2002. С.22-23.

⁸ См.: Телюкина М.В. Указ. соч. С. 26.

В механизме защиты прав достойных наследников особое значение имеет инициатива защиты. В наследовании по закону проявляется социальное начало, т.е. определенное положение государства в иерархии наследников¹, поэтому основания наследование по закону рассматривается О.Ю.Шилохвостом как система перераспределения имущества, соответствующая экономической системе страны². Необходимо отметить, что критерий заинтересованности для отстраняемых лиц можно рассматривать в качестве одного из условий отстранения³. Если наследники второй очереди пассивны, не заявляют требований о наследстве, но при этом они знают о всех признаках уклонения от обязанностей, возложенных на наследника по содержанию наследодателя, то не соблюдаются принципы наследственного правоотношения, в частности учет потенциальной воли наследодателя. На наш взгляд это не отвечает принципам добра и справедливости. При этом право на заявление требований о наследстве ассоциируется с наследниками последующих очередей. О.Ю.Шилохвост, ссылаясь на семейный характер взаимоотношений, считает, что отсутствие приговора по уголовному делу по ст. 157 УК РФ в отношении наследника (совершеннолетнего трудоспособного ребенка) или иных доказательств о факте отсутствия должного содержания наследодателя «должно исключать возбуждение заинтересованными лицами дела об отстранении от наследования»⁴, а также не должно зависеть от наличия третьих лиц. Этот же аспект применим и при отстранении родителей, злостно уклоняющихся от содержания совершеннолетних детей и здесь достаточным будет приговор суда по статье 157 УК РФ или иные доказательства и не требовать предъявления иска

¹ Савина, Т. В. Передача бизнеса по наследству несовершеннолетним лицом в России и странах СНГ / Т. В. Савина // Семейный бизнес в правовом пространстве России : Монография / Отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. – С. 423.

² Шиловхост, О. Ю. Указ. соч. С.8.

³ Савина, Т. В. Неисполнение алиментных обязательств как основание для утраты права наследования в Российской Федерации и Республике Беларусь / Т. В. Савина // Семейное право: современные проблемы теории и практики : Материалы международного круглого стола, Минск, 16–17 октября 2020 года / Редколлегия: В.Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 258. ; Савина, Т. В. Отстранение недостойных наследников от наследования в связи с неисполнением алиментных обязательств / Т. В. Савина // Наследственное право. - 2018. – № 3. – С. 11.

⁴ См.: Шиловхост, О.Ю. Указ.соч. С.176.

заинтересованными лицами. Обосновывая наличие индивидуального начала в наследственных отношениях, указанный автор определяет идею о различиях в порядке отстранения от наследования с вариативностью целей, которые преследовал законодатель, разделяя указанные основания, а также с началами справедливости и нравственности поведения наследников в отношении наследодателя. Автор связывает тяжесть посягательства на интересы семьи, в разрезе неисполнения семейных обязанностей в части содержания наследодателя и оказания ему помощи, со степенью родства наследников¹. Однако стоит отметить, что автор говорил только о детях наследодателя.

С данной позицией трудно согласиться в связи с тем, что в действительности может случиться ситуация когда заинтересованные лица, т.е. иные наследники вовсе отсутствуют и потенциальный недостойный наследник является единственным наследником, и по сути отсутствует заинтересованное лицо, способное обратиться в суд за защитой нарушенного права при имеющихся данных о его нарушении прав наследодателя - неисполнении обязанности по содержанию. В этой связи представляется необходимым расширить субъектный состав правоотношений по защите прав наследников и к числу заинтересованных лиц отнести органы местного самоуправления, которые будут выступать во-первых, в качестве заинтересованных лиц и, во-вторых, как институт защиты прав наследодателя, а при наличии одного наследника, который в последствии будет признан недостойным по п.2 ст.1117 – как гарант защиты интересов государства, так как имущество наследодателя будет признано выморочным.

Расширение круга заинтересованных лиц представляется также целесообразным при рассмотрении нормы об отстранении от наследования в качестве санкции за уклонение от возложенных законом обязанностей по содержанию наследодателя, так как она будет рассматриваться не только со стороны семейных взаимоотношений, но и как мера регулирования исполнения возложенных законом обязанностей по содержанию

¹Там же. С. 174, 175.

наследодателя, т.е. со стороны соблюдения нормы закона. При этом стоит отметить, что материальная заинтересованность наследников не должна являться обязательным критерием для включения в круг заинтересованных лиц. Так как закон держится на постулатах справедливости, то целесообразно будет предоставить право обращения в суд с иском об отстранении от наследования лицам, знавшим о несправедливом, недостойном поведении наследника, но не имеющих при этом материальной заинтересованности в увеличении своей доли или призыванию к наследству. Поэтому, как верно отмечает М.В.Телюкина, нельзя ограничивать круг заинтересованных лиц только теми, кто имеет материальные мотивы при подаче искового заявления¹. При этом предоставление такого права третьим лицам, возможно, будет иметь большую направленность на справедливость, так как они не имеют материальной заинтересованности и не связаны кровными узами с наследодателем и иными наследниками. Гарантацией соблюдения прав и законных интересов будет являться непосредственно судебный процесс рассмотрения данного вопроса.

Для всестороннего анализа стоит обратиться к законодательству стран СНГ в вопросе необходимости подтверждения фактов служащих основанием лишения права наследовать в судебном порядке и категорий лиц, имеющих право на подачу искового заявления об отстранении от права наследования. Законодатель Киргизии (ст.1126) и Узбекистана (ст.1133) в этом вопросе в качестве заинтересованных лиц определяет инициативу обращения в суд за лицами, для которых порождаются имущественные последствия связанные с наследованием, поэтому нотариус в этом вопросе не имеет никакой роли, что в литературе представляется неверным. Таким образом, закон всецело полагается на инициативность наследников, заинтересованных в получении наследства или увеличении своей доли. Достаточно противоречивой представляется позиция Казахстанского законодателя в этом вопросе, определившего что обстоятельства служащие основанием отстранения от

¹ См.: Телюкина М.В. Указ. соч. С. 26.

наследования устанавливаются судом, однако не предусмотрен круг лиц, имеющих право инициативы защиты.

Переходя к анализу отстранения наследника от права наследования как стадии механизма защиты прав достойных наследников и практики его применения стоит отметить, что как правило, именно с подобным правовым инструментом на практике возникают наиболее многочисленные споры, поскольку наследники буквально понимают приведенные выше законодательные положения. Более того, именно при рассмотрении подобных споров и установлении факта «злостного неисполнения» наследниками обязательств перед наследодателем суд реализует предоставленное ему законом дискретное полномочие по правовой квалификации оценочных обстоятельств¹. Подобный иск подается заинтересованным лицом по общим правилам определения подсудности, при этом если на момент его подачи ответчик уже принял наследство, то в исковое заявление о признании наследника недостойным рекомендуется включать требование в порядке п. 3 ст. 1117 ГК РФ, о возврате имущества, неосновательно полученного ответчиком из состава наследства².

Согласимся с мнением А.А. Демичева, согласно которому позиция законодателя о сужении круга оснований для признания наследника недостойным в данном случае абсолютно оправданна³. Действительно, зачастую подобные исковые требования мотивированы преимущественно дисбалансом межличностных отношений между наследниками, нежели юридическими фактами.

Стоит отметить, что норма о недостойных наследниках не предусматривает обязательного обращения в суд наследодателя с требованием об уплате алиментов. А также не обязывает других наследников сделать это

¹ См.: Фиошин, А.В. О судебской дискреции при рассмотрении дел, связанных с оценочными понятиями наследственного и семейного права // Вестник гражданского процесса. 2019. N 4. С. 250 - 264.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2019 г. по делу N 33-8488/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

³ См.: Демичев, А.А. Институт недостойных наследников в российском праве: законодательство и тенденции судебной практики // Наследственное право. 2014. № 4. С. 10 - 13.

после смерти наследодателя, а дает право на обращение в суд для устранения от наследования. При этом при жизни, не выделяются заинтересованные лица (например, сын не ухаживал, присматривала и обеспечивала сестра наследодателя), а права подачи иска она не имеет. При этом право на заявление требований о наследстве ассоциируется с наследниками последующих очередей. Если наследники второй очереди пассивны, не заявляют требований о наследстве, но при этом они знают о всех признаках уклонения от обязанностей возложенных на наследника по содержанию наследодателя, то наследство будет перераспределено и потенциальному недостойному наследнику. В.Н.Гаврилов видит в этой ситуации положение предоставляющее права прощения недостойного наследника со стороны заинтересованных лиц, в виде их необращения в суд с иском¹. Такой подход представляется неверным, так как субъективная направленность бездействия недостойного наследника (т.е. злостное уклонение от содержания наследодателя) направлена непосредственно на наследодателя, а не на заинтересованных лиц.

Вывод:

Представляется необходимым расширить субъектный состав правоотношений по защите прав наследников и к числу заинтересованных лиц отнести органы местного самоуправления и органы власти субъектов РФ (ст.1151 ГК РФ), которые могут выступать субъектами защиты в наследственных правоотношениях, являясь одновременно в качестве заинтересованных лиц и института защиты прав наследодателя, а при наличии одного наследника, который в последствии будет признан недостойным по п.2 ст.1117 – как гарант защиты интересов государства, так как имущество наследодателя будет признано выморочным. Таким образом, в числе субъектов механизма защиты прав наследников должны быть указаны, во-первых, органы судебной власти; во-вторых, нотариальные органы; в-третьих – органы местного самоуправления, органы власти субъектов РФ и

¹ См.: Гаврилов, В.Н. Указ. соч. С.193.

непосредственные обладатели субъективных прав, которые подлежат защите. При этом условием для обращения в суд будет наличие информации о том, что поведение наследника в отношении наследодателя действительно недостойно и подпадает под основания отстранения от наследства.

При этом материальная заинтересованность наследников не должна являться обязательным критерием для включения в круг заинтересованных лиц, поэтому целесообразно предоставить право обращения в суд с иском лицам, знавшим о несправедливом, недостойном поведении наследника, но не имеющих при этом материальной заинтересованности в увеличении своей доли или призванию к наследству.

4.4. Определение наследственной массы и доли в наследстве в случае с недостойным наследником

Заключительным этапом в защите прав достойного наследника является стадия фактического получения достойным наследником наследственного имущества, иначе говоря, стадия реализации права наследования. Осуществляется она после признания лица недостойным наследником и отстранения его от права наследования, вне зависимости от применяемой процедуры. Однако, стоит различать положение достойного наследника, обжалующего факт возможности наследования недостойным наследником и признания последнего таковым, а также наследника, признанного недостойным, но затем реабилитированного судом. В первом случае наследственный процесс приостанавливается исходя из норм законодательства о нотариате. Законодатель в данном случае считает, что поскольку само право лица либо факт, за удостоверением которого это лицо обратилось к нотариусу, не является бесспорным и очевидным, то его нотариальное удостоверение не будет направлено на защиту прав. Данное положение подтверждается и судебной практикой, что сообщение суда или судебный акт является основанием приостановления совершения

нотариальных действий¹. Положение второй категории достойных наследников («бывших недостойных») сопоставимо с правовым положением отсутствующего наследника. По мысли законодателя, это явление представлено в гражданско-правовых нормах как исключительное. Однако, можно согласиться с профессором Е.Г. Комиссаровой в том, что это явление давно перешагнуло границы исключительности, став абсолютно ординарным явлением как в жизни, так и в судебной практике². Получение наследства опоздавшим наследником возможно посредством выполнения судебного или нотариального (внесудебного) порядка.

Нотариальный порядок (иногда в литературе именуемый как «согласительный»³) применим в случае согласия всех сонаследников, уже принявших наследство на вступление «опоздавшего» наследника в свои наследственные права. Некоторые авторы⁴ считают, что представление указанного добровольного согласия, ущемляет права сонаследников в связи с тем, что уменьшается их наследственная доля. Однако в данном случае, на наш взгляд можно говорить о сохранении основных начал семейной общности. Зачастую благодаря доброй воле сонаследников имущество получают лица, право которых не может быть защищено в судебном порядке из-за пропуска срока обращения в суд или при невозможности подтвердить уважительность причин пропуска срока принятия наследства, а может, и вообще отсутствия таковых⁵.

Представление согласия сонаследников возможно в двух вариантах – каждым из сонаследников представляет нотариусу письменное заявление, в котором выражает согласие на вступление опоздавшего наследника в

¹ Свердловского районного суда г. Перми от 26 января 2017 г. по делу N 2-58/2017. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. -URL : <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sverdlovskii-raionnyi-sud-g-permi-permskii-krai/> (дата обращения : 12.11.2021)

² См.: Комиссарова, Е.Г., Пермяков А.В. Охрана и защита прав отсутствующих наследников // Нотариус. 2019. N 4. С.27.

³ См.: Хаскельберг, Б.Л., Ровный В.В. Переход выморочного наследства к публичному образованию // Наследственное право. 2012. № 4. С. 29.

⁴ См.: Останина, Е.А. Взаимная связь сделок и признание завещания недействительным // Наследственное право. 2011. № 3. С. 17 - 21.

⁵ См.: Демидова, Г.С. Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 46 - 50.

наследство перераспределение наследственных долей, или посредством одного документа, подписанного всеми наследниками.

Рассматриваемая согласительная процедура влечет ряд последствий для наследников, вовремя вступивших в права наследования:

- 1) признание недействительными ранее выданных свидетельств о праве на наследство;
- 2) выдача новых свидетельств о праве на наследство;
- 3) необходимость переоформления документов каждым из сонаследников в связи с объемом наследственного имущества, описанного в новом свидетельстве о праве на наследство.

Переходя к анализу судебного порядка восстановления наследственных прав, стоит отметить, что споры опоздавших наследников с наследниками, принявшими наследство, имеют значительный удельный вес в практике правоприменения. Решая вопрос о восстановлении срока для принятия наследства, суд также должен ориентироваться на добросовестность наследников, доказывающих уважительные причины, вследствие которых они были лишены возможности своевременно заявить о своих правах. По мнению О.В. Мананникова, неуважительность причин пропуска срока принятия наследства не имеет правового значения, а значимо лишь установление судом факта, что наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства¹. Скорее всего, ключевым в этом предложении является слово «другим», т.е. в любом случае причины пропуска срока должны быть уважительными. Думается, что нельзя признать уважительной причиной незнание наследника об открытии наследства, если он не поддерживал отношения с наследодателем при жизни последнего. Извинительной может быть признана неосведомленность наследника о смерти наследодателя, вызванная исключительно объективными причинами². Так например, суд указал на возможность принять своевременные меры к розыску наследодателя через

¹См.: Мананников, О.В. Наследственное право России: учебное пособие. Москва : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2004. С. 230.

² См.: Комиссарова, Е.Г., Пермяков А.В. Указ.соч. С.28.

органы внутренних дел и узнать о смерти наследодателя в сроки, которые позволили бы ему реализовать свои наследственные права. В данном случае истец не проявил надлежащей степени заботливости, которая требовалась от него как от наследника, соответственно его поведение нельзя считать добросовестным, а причину пропуска срока уважительной¹. Высшая инстанция также разъясняет, что не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.².

Рассмотрев порядок перераспределения наследственных долей в судебном и нотариальном порядке отдельно стоит отметить ранее обозначенную категорию лиц, «бывших недостойных наследников», т.е. лиц, реабилитированных по решению суда и претендующих на перераспределение наследственного имущества. Представленные положения о перераспределении наследственных долей представляются несправедливыми. В ситуации признания лица недостойным наследником, исходя из категорий определяемых положениями статьи 1117 ГК РФ, можно выделить оспоримых, т.е. лиц, имеющих возможность восстановить право наследования в результате реабилитации судом и неоспоримых, т.е. лиц, не имеющих указанной возможности. К первой категории можно отнести только лиц, признанных виновными в совершении в отношении наследодателя «умышленного противоправного деяния.....» и оспоривших это в установленном законом порядке и в последствии реабилитированных судом. Вторую категорию составляют иные недостойные наследники, т.е. лица, лишённые родительских прав в отношении наследодателя, и отстраняемые от права наследования по иску заинтересованных лиц на основании невыполнения обязанности по содержанию наследодателя. Отсутствие у них возможности обжалования

¹ Определение от 21 декабря 2011 г. N 1747-О-О <11>, отказывая в принятии жалобы гражданина А.М. Андреева// СПС КонсультантПлюс 2011.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 9. (извлечение),

решения суда после вступления в законную силу основывается на ситуации отсутствия оснований для обжалования (невозможно восстановить в родительских правах после смерти ребенка, а также найти новые основания в случае неисполнения возложенных обязанностей по содержанию наследодателя).

Рассмотрим более подробно проблематику первой категории недостойных наследников. Реабилитация в уголовном процессе представляет собой процедуру восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда¹. Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины государственных органов². Однако, восстановление в наследственных правах не предусматривается законодателем, что является, на наш взгляд, значительным пробелом. Лицо, реабилитированное судом вынуждено самостоятельно подавать гражданский иск в суд с просьбой перераспределения наследственных долей, признания ранее выданных свидетельств на наследство недействительными. Данное положение представляется лишенным справедливости, ведь по сути иные права подлежат большей защите, нежели наследственные. Кроме того, не стоит забывать о новшествах гражданского законодательства, что приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при заключении сделки на данные ЕГРН, получает статус добросовестного. В рассматриваемой нами ситуации очень мала вероятность того, что приобретатель знал о признании лица недостойным наследником, поэтому он будет признан добросовестным владельце

¹ См.: Барихин, А. Б. Большая юридическая энциклопедия : более 30 000 терминов и определений. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Кн. мир, 2010. С.715.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [Александров А. С. и др.] ; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 5-е изд., перераб. и доп. Москва :Юрайт, 2011. 1350,

имущества, поэтому «бывший недостойный наследник» будет ущемлен в наследственных правах.

Поэтому считаем целесообразным в случае реабилитации недостойного наследника в судебном порядке, суду помимо ныне разрешаемых вопросов (возмещение имущественного вреда, морального вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах¹) необходимо рассматривать вопрос о возмещении наследственной доли указанного лица за счет средств государства.

Еще одним важным вопросом, требующим рассмотрения в данной параграфе является вопрос о возврате неосновательно полученного обогащения при признании лица недостойным наследником.

Любые отношения связанные с собственностью, с наследованием, с распределением материальных благ связаны с категорией социальной справедливости. Главная цель права - установление справедливости в общественных отношениях, в том числе в сфере распределения имущественных благ. И.А. Ильин отмечал, что право должно поддерживать равенство между людьми, чтобы каждый мог достойно существовать². У.А. Омарова отмечает, что основной критерий справедливости в наследственном праве - учет и соблюдение баланса интересов наследодателя и близких ему людей (супруга, детей, родителей и других родственников)³. В имущественных отношениях эта цель реализуется посредством наличия в праве распределительной функции. Еще в начале прошлого века Л.И. Петражицкий⁴ писал о возможности изменения законного распределения собственности только по воле собственника. Только в этом случае будет достигнут баланс интересов всех субъектов имущественного оборота,

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [Александров А. С. и др.]; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 5-е изд., перераб. и доп. Москва :Юрайт, 2011. 1350,

² См.: Ильин, И.А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И.А. Теория права и государства / Под ред. и с пред. В.А. Томсинова. Москва : Зерцало, 2003. (Серия «Русское юридическое наследие».) С. 94.

³ См.: Омарова, У.А. Основные институты наследственного права России и степень отражения в них принципа социальной справедливости : Диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Москва, 1999. С.7

⁴ См.: Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Санкт-Петербург : Лань, 2000. С. 157–165.

увеличения благосостояния как каждого лица, так и общества в целом. Такой подход и будет являться справедливым распределением имущественных благ. Если происходит немотивированное, незаконное лишение лица его благ, законно добытых, в пользу других лиц у человека могут возникнуть антисоциальные мотивы¹. Поэтому основная задача права – противостояние незаконному экономическому распределению. Однако, как верно отмечено в зарубежной литературе, возможны случаи, когда право может привести к несправедливости и подлежит исправлению², т.е. существует необходимость закрепления в праве специальных конструкций, способствующих нормализации экономического баланса всех субъектов отношений.

Идея недопустимости неосновательного обогащения основанная на принципах справедливости и естественного права была выдвинута еще в Древнем Риме, так известный юрист Помпоний говорил, о невозможности обогащения посредством причинения ущерба³, таким образом, право получает защиту от собственных несправедливостей⁴. Свое развитие указанная идея получила в создании юридических конструкций *condictionessinecausa* (кондикции о возврате полученного без основания). Действующее Российское законодательство и законодательство стран СНГ, в части положений о неосновательном обогащении, в целом построено на основных принципах заимствованных из Римского права, однако, как отмечают его разработчики, обязательства возникающие в следствие неосновательного обогащения рассматриваются как особый, восполнительный способ защиты нарушенных прав и неразрывно связан с нравственными началами права⁵.

¹См.: Петражицкий, Л.И. Иски о незаконном обогащении в 1 ч. X т. // Вестник Права. 1900. № 2. С. 20.

² См.: Колер, Й. Современное гражданское право Германии // Бернгейт Ф., Колер Й. Гражданское право Германии / пер. с нем.; под ред. В.М. Нечаева. Санкт - Петербург: Сенат.тип., 1910. С. 305.

³Дигесты Юстиниана: в 7 т. / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Москва : Статут, 2002–2005. Т. 1, 2 (2002), Т. 3 (2003), Т. 4, 5 (2004), Т. 6, 7 (2005).

⁴См.: Колер Й. Указ. соч. С.305.

⁵См.: Маковский, А.Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения (глава 60) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. Москва : Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 591–592.

Обогащение - это экономическая категория, изучая которую Д.Д. Гримм, отмечает, что возникновение, изменение и прекращение обогащения подчинены своеобразным юридическим законам и не подлежат произвольной регламентации и в зависимости от сопутствующих обстоятельств проявляется в различных правовых значениях¹. Обогащение как экономическая категория может пониматься двояко - в широком и узком смыслах. Под обогащением, рассматриваемом в широком смысле понимается любое увеличения имущества лица, посредством присоединения новых благ без выделения соответствующей денежной стоимости. В узком смысле – это увеличение имущества одного лица за счет имущества другого лица путем перехода (реже сохранения) благ т.е. получение выгоды за чужой счет².

Обогащение, как экономическая категория представлена в п. 1 ст. 1102 ГК РФ и отождествляется с понятием «имущество»³. В соответствии с указанной статьей, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)⁴. Данное обязательство носит название - обязательством вследствие неосновательного обогащения или «кондикционное обязательство». Анализируя представленную статью можно говорить о том, что обогащение возможно в двух формах: приобретение или сбережение имущества. Эти формы являются внешним выражением экономического содержания неосновательного обогащения, посредством которого осуществляется прирост имущественной (хозяйственной) сферы приобретателя. В доктрине гражданского права существует мнение о наличии третьей формы неосновательного обогащения - отпадение правового

¹См: Гримм, Д.Д. Очерки по учению об обогащении. Дерпт: Тип. Шнакенбурга, 1891. Вып.1. С. 4.

² См: Гримм, Д.Д. Указ.соч. С. 9-10.

³См.: Новак, Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. Москва : Статут, 2010. С.216.

⁴Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / [Крашенинников П.А. и др.] ;под ред. П. В. Крашенинникова. - Москва : Статут, 2003

основания для приобретения имущества¹. Однако, при дальнейшем анализе стоит придерживаться точки зрения Д.В. Новака, который не разделяет указанное мнение ссылаясь на разные критерии используемые при классификации форм неосновательного обогащения, а также о применимости отпадения правового основания как для приобретения, так и для сбережения имущества².

Стоит согласиться с В.Н. Огневым, который выделяет обязательные условия для возникновения кондикционных обязательств – необходимость обогащения одним лицом за счет другого и отсутствие (последующее отпадение) законных оснований³. Анализируя применимость указанных обязательств в наследственном праве, в частности в нормах о недостойных наследниках стоит отметить, что они возникают в случаях, когда наследник был лишен права наследовать на момент открытия наследства или был отстранен от наследства уже после получения им свидетельства о праве на наследство⁴. Исходя из специфики наследственного отношения с участием недостойного наследника, можно выделить определенные особенности кондикционного обязательства возникающего в указанной сфере:

1. приоритетную роль в данном правоотношении играет итоговый результат деятельности субъекта, т.е. непосредственное получение неосновательного обогащения, а роль самого субъекта является вторичной.

2. неосновательность, незаконность обогащения. В качестве оснований могут выступать юридические факты, на основании которых субъект может получить имущественное право⁵. Объект указанных обязательств - действие неосновательно обогатившегося по возврату потерпевшему неосновательно приобретенного или сбереженного имущества. Кондикционные обязательства могут возникнуть в результате как добросовестных, так и недобросовестных

¹ См.: Дамбаров, С.Д. Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств: диссертация ... кандидата юридических наук. С. 156.

² См.: Новак, Д.В. Указ.соч. С.217.

³ См.: Огнев, В.Н. Указ.соч. С.150.

⁴ См.: Савина, Т. В. Теоретические аспекты обязательств из неосновательного обогащения в нормах о недостойных наследниках // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 7(238). С.78.

⁵ Там же.

действий лица¹. Для возникновения указанных обязательств имеет значение лишь факт неосновательного обогащения, а не конкретное основание или повод, способствующий возникновению данного факта. Ряд ученых рассматривают неосновательное обогащение как фактический состав правоотношения, включающий в себя наличие обогащения одним лицом, осуществленного за счет другого лица без правового основания². Помимо этого, как фактический состав основания гражданских прав и обязанностей обогащение предусмотрено статьёй 8 ГК РФ. Стоит согласиться с Д.В.Новак³, что правовое значение обогащения приобретает в роли юридического факта. Д.Д.Гримм признавал, что юридическое значение имеет только неправомерное обогащение (иначе он определял его в общем смысле как «отъемлемое», а в юридическом смысле как «отъемлемое экономическое обогащение»), на основании того, что исковое производство потерпевшего в отношении неосновательно обогатившегося возможно лишь при наличии факта неправомерности действий последнего⁴. С аналогичным содержанием, но с применением иной терминологии («юридический состав») указанный перечень условий для признания факта неосновательного обогащения определяют и другие ученые⁵. К таким фактам можно отнести действия (правомерные и неправомерные) обогатившегося, потерпевшего, третьих лиц, иных участников наследственных отношений (например, нотариуса в случае выдачи им свидетельства на наследство⁶). В.А.Белов помимо перечисленных выделяет в качестве факта свидетельствующего об обогащении лица также

¹См.: Беспалов, Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. Москва : Проспект, 2011.

²См.: Гурвич, М. Указ.соч. С. 88–89; Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. С. 438; Юрченко, В.С. Указ.соч. С. 143

³ См.: Новак, Д.В. Указ.соч. С.233.

⁴См.: Гримм, Д.Д. Указ. соч. С. 27

⁵См.: Гербутов, В.С. Обзор диссертаций на тему неосновательного обогащения // Вестник гражданского права. 2008. Т. 8. № 2. С. 283-284; Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Москва : Статут, 2005. (Серия «Классика российской цивилистики».) С. 117.

⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.09.2019 по делу N 33-42270/2019 <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1011757700>// СПС КонсультантПлюс, 2019.

события¹. А.В.Климович связывает отсутствие или отпадение правового основания обогащения с наступлением юридически значимого состояния неосновательного обогащения и, как следствие, возникновения кондикционного правоотношения². В.В.Былков рассматривает неосновательное обогащение как сложный юридический факт³, имеющий те же вышеперечисленные основания.

Приобретение (сбережение) имущества признается неосновательным, если его правовое основание отпало впоследствии⁴. Законодателем, в статье о возврате неосновательного обогащения, основания его возникновения перечислены в общем виде - как поведение приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. Данная формулировка представляется единственно верной, так как ввиду динамики человеческой жизни весь спектр жизненных обстоятельств, результатом которых может являться возникновение кондикционных обязательств в законодательстве закрепить невозможно⁵. Однако, формулировка статьи 1102 ГК РФ не подразумевает противоправного поведения приобретателя. В противном случае, институт неосновательного обогащения не являлся бы самостоятельным, а выступал как часть обязательства вследствие причинения вреда.

В наследственных правоотношениях неосновательное обогащение не всегда возникает в результате действий приобретателя, зачастую к нему приводят действия, а точнее сказать бездействие самого потерпевшего (не

¹См.: Белов, В.А. Гражданское право: Общая и особенная части: учебник. Москва : Центр ЮрИнфоР, 2003. С.364.

²См.: Климович Э. А.В.Кондикционные обязательства в гражданском праве: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. С. 6.

³См.: Былков, В.В. Проблемы правоотношений, возникающих вследствие неосновательного обогащения: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2004. С.15.

⁴См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. Москва : Статут, 2011. – Т. 2: Обязательственное право.

⁵Савина, Т. В. Теоретические аспекты обязательств из неосновательного обогащения в нормах о недостойных наследниках / Т. В. Савина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 7(238). –С. 78; Савина, Т.В. Наследственный фонд как альтернатива сохранения бизнеса при наследовании / Т. В. Савина // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании : коллективная монография /Отв. ред.: Ершова И. В., Левушкин А. Н – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2019. – С. 330.

обращение в суд с иском о признании наследника недостойным при наличии обстоятельств, необходимых для этого) или, как было указано ранее, может являться последствиями действия нотариуса. Стоит согласиться с мнением В.Н.Огнева о том, что критерий неправомерности действий приобретателя не является характерным и обязательным условием неосновательного обогащения, так как недостойного наследника – приобретателя неосновательного обогащения не во случаях законом предусмотрена неправомерность его поведения.

В соответствии с законом, недостойный наследник, получивший наследственное имущество, должен вернуть его, как незаконно полученное на основании нормы о неосновательном обогащении. «Высвободившееся» имущество наследуется в соответствии с общими основаниями наследования и предусматриваемыми в их рамках специальными механизмами (см. ст. ст. 1121, 1141, 1146, 1161 ГК) или в качестве выморочного (ст. 1151 ГК). Необходимо отметить, что в случае, если в качестве наследственного имущества выступает сохранившееся в натуре индивидуально определенное имущество, то предметом иска будет возврат данного имущества, т.е. виндикационный иск¹.

Обязанность возврата имущества, неосновательно полученного из состава наследства может быть реализована только на основании самостоятельного искового требования. Если на момент его подачи ответчик уже принял наследство, то в исковое заявление о признании наследника недостойным необходимо включать требование о возврате имущества, неосновательно полученного ответчиком из состава наследства².

Изучив положение о возврате неосновательного обогащения при признании лица недостойным наследником, стоит обратиться к законодательству стран СНГ. В Азербайджане, Грузии,

¹ См.: Огнев, В.Н. Институт недостойных наследников в российском наследственном праве: фрагменты истории и современное состояние// Гражданское право. 2006. № 4.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2019 г. по делу N 33-8488/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

Молдове, Таджикистане, Туркменистане действует единое правило об обязанности недостойного наследника возвратить все полученное по наследству вместе с плодами и доходами. Значительно разнятся сроки исковой давности по указанному обязательству: в Грузии, Азербайджане, Туркменистане он составляет 5 лет с момента, когда лицо вступило во владение наследством. Обязанность возврата в настоящее время также существует в ГК Российской Федерации и Казахской Республики¹. В законодательстве Армении, Белоруссии, Киргизии, Узбекистане, Украине в норме об отстранении лица от наследства отсутствуют правила о возврате неосновательного обогащения.

Вывод:

Положение достойного наследника, обжалующего факт возможности наследования недостойным наследником и признания последнего таковым, а также наследника, признанного недостойным, но затем реабилитированного судом, сопоставимо с правовым положением отсутствующего наследника. На основе анализа можно выделить категорию «бывших недостойных наследников», т.е. лиц, реабилитированных по решению суда и претендующих на перераспределение наследственного имущества. Также можно выделить оспоримых, т.е. лиц, имеющих возможность восстановить право наследования в результате реабилитации судом и неоспоримых, т.е. лиц, не имеющих указанной возможности. К первой категории можно отнести только лиц, признанных виновными в совершении в отношении наследодателя «умышленного противоправного деяния.....», оспоривших это в установленном законом порядке и, в последствии, реабилитированных судом. Вторую категорию составляют иные недостойные наследники, т.е. лица, лишённые родительских прав в отношении наследодателя.

Считаем целесообразным в случае реабилитации недостойного наследника в судебном порядке, суду помимо вопросов возмещения

¹Сафаров, П. Права и обязанности недостойного наследника в Азербайджанской Республике // Бюллетень нотариальной практики. 2012. № 10. С. 12-15.

имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах необходимо рассматривать вопрос о возмещении наследственной доли указанного лица за счет средств государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наследственное право в современном мире играет огромную роль, так как является одним из способов приобретения собственности и гарантом защиты прав наследодателя и наследников. Исходя из этого, нормы наследственного права, которые определяют морально-нравственный критерий, применимый к наследникам, при признании их недостойными представляют огромный научный интерес, так как они не в полной мере отвечают принципам справедливости и не обеспечивают должного уровня защиты прав достойных наследников.

Предпосылкой создания настоящей работы послужило отсутствие целостного и завершенного учения о механизме защиты прав достойных наследников при попытках завладеть наследственным имуществом со стороны недостойных наследников, а также наличие дефектов в сфере защиты наследственных прав наследников. Установленные законодательством порядок и условия отстранения от права наследования не в полной мере соответствуют принципам социальной справедливости и не обеспечивают должного уровня защиты прав наследников.

В проведенной работе, на основе анализа доктринальных положений о защите прав сформулировано авторское понятие гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников, определены его цели, принципы и функции. На основе анализа общей структуры механизма защиты прав, выявлена структура механизма защиты прав достойных наследников.

Анализ понятия «недостойные наследники» позволяет сделать вывод о его оценочности, разнопорядковости, казуистичности, антонимичности и несоответствии требованиям, предъявляемым при формулировании юридических понятий. Ввиду наличия разрозненности в категориях и неточности формулировок действующей нормы о недостойных наследниках, выявлена необходимость классификации видов поведения наследника, влекущих лишение права наследовать или отстранение от права наследования,

основанная на критериях воли заинтересованных лиц и наличие акта, выступающего основанием лишения или отстранения от права наследования, в частности включающая лиц, не имеющих права наследовать, и лиц, отстраненных от наследования.

В работе рассмотрены особенности правового положения категорий недостойных наследников и высказаны предложения по корректировке перечня оснований для признания лица недостойным наследником, в целях совершенствования механизма защиты прав достойных наследников и наследодателя от попыток завладеть наследственным имуществом со стороны недостойного наследника.

Норма права о недостойных наследниках, акты судебных и нотариальных органов, рассмотрены в качестве элементов структуры механизма защиты прав достойных наследников, выявлены их недостатки и предложены варианты усовершенствования в целью повышения эффективности функционирования защитного механизма прав достойных наследников. Определены сущностные характеристики и особенности правовых средств, актов правоприменения и правореализации в механизме защиты прав достойных наследников.

На основе стадий общего механизма защиты выявлены специфические особенности, присущие стадиям механизма защиты прав достойных наследников. Определено, что ситуацию «прощения» недостойного наследника наследодателем нельзя отнести к стадиям защиты прав достойных наследников по нескольким причинам. Во-первых, данная процедура проходит до момента смерти наследодателя и полностью зависит от его воли, а не от воли заинтересованных лиц (достойных наследников). Во-вторых, сама сущность защиты права предполагает применение механизмов защиты лишь после нарушения или попытки нарушения права лица, а в случае «прощения» недостойного наследника будет отсутствовать сам факт нарушения (попытки нарушения) права достойного наследника. В-третьих, после «прощения» лицо

более не является недостойным, а приравнивается к иным достойным наследникам.

Представлено авторское понятие процедуры механизма защиты прав достойных наследников, выявлены особенности и проблематика процедур признания лица недостойным наследником, процедуры определения наследственной массы и доли в наследстве при признании лица недостойным наследником; предложены варианты дополнения процедур с целью решения имеющейся проблематики в них.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 49. - Ст. 4552 ;Собрание законодательства РФ. – 2019. -№ 12. -Ст. 1224.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. - Ст. 4532 ;Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.07.2021.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 16 ; Собрание законодательства РФ. – 2021. - № 27 (часть I). - Ст. 5138.

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // Российская газета. - 1993. - N 49 ; Российская газета. – 2021. - № 117.

6. Приказ Минюста России от 30 августа 2017 г. N 156 (ред. от 24.11.2021) "Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.09.2017 ; <http://pravo.gov.ru> - 29.11.2021.

7. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19) //СПС КонсультантПлюс, 2019.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ.- 1996.-17 июня.-№25; <http://www.pravo.gov.ru> - 01.07.2021.

Международные нормативно-правовые акты

9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод"(Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013)(вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) //Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 2. - Ст. 163.

Нормативно-правовые акты, утратившие силу

10. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав(утв. Правлением ФНП 28.02.2006) //Нотариальный вестник. – 2006. - № 5.

11. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав(утв. Решением Правления ФНП от 27 - 28.02.2007, Протокол N 02/07)(Извлечение) //Нотариальный вестник. - 2007. - № 8.

Нормативно-правовые акты иных стран

12. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2021 г.). –

Текст : электронный //ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161(дата обращения : 22.10.2021).

13. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ) (Введен в действие с 1 сентября 2000 года Законом Азербайджанской Республики от 26 мая 2000 года № 886-IQ)). – Текст : электронный //ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420111 (дата обращения : 22.10.2021).

14. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.09.2021 г.) - Текст : электронный //ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538 (дата обращения : 22.10.2021).

15. Гражданский Кодекс Республики Армения Принят 05.05.1998 - Текст : электронный //Парламент Армении : [сайт]. - URL : <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1556&lang=rus> (дата обращения : 22.10.2021).

16. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2021 г.). – Текст :электронный //Юрист : [сайт]. – URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения : 12.11.2021).

17. Гражданский кодекс Республики Молдова (Книга первая. Общие положения) от 6 июня 2002 года № 1107-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2020 г.). - Текст : электронный //ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397878. (дата обращения : 22.10.2021).

18. Гражданский кодекс Республики Таджикистан Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2020 г.). - Текст : электронный //ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927 (дата обращения : 22.10.2021).

19. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.10.2021 г.). - Текст : электронный //ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421270 (дата обращения : 22.10.2021).

20. Гражданский кодекс Туркменистана от 17 июля 1998 года №294-i (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.10.2019 г.). – Текст : электронный //ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295232 (дата обращения : 22.10.2021).

21. Гражданский кодекс Украины (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.07.2021 г.) //Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2003. -№№ 40-44. - Ст.356 ;<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15#Text> (дата обращения : 12.11.2021).

22. Закон Республики Адыгея от 9 октября 1998 г. N 92 "О нормативных и иных правовых актах" . – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. - URL : <https://docs.cntd.ru/document/804932445> (дата обращения : 11.11.2021).

23. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.). – Текст : электронный //ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31102748 (дата обращения : 22.10.2021).

24. Модельный Гражданский кодекс (часть первая) : Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств (Принят на пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 года) – Текст : электронный // ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30073642(дата обращения : 22.10. 2021).

25. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201(В редакции Закона КР от 16 января 2014 года № 12)(с изменениями на 17 августа 2020 года № 135). – Текст : электронный // Централизованный банк данных правовой информации Респ. Кыргызстан : [сайт]. - URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327> (дата обращения : 22.10. 2021).

26. Семейный кодекс Республики Армения от 8 декабря 2004 года №ЗР-123 (в ред. от 16.02.2021 г. №ЗР-67). – Текст : электронный // Законодательство стран СНГ : [сайт]. - URL : https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8661(дата обращения : 22.10. 2021).

27. Семейный кодекс Республики Таджикистан (принят Законом Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.02.2017 г.). – Текст : электронный //ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL :https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445181(дата обращения : 22.10. 2021).

28. Семейный кодекс Туркменистана от 10 января 2012 года № 258-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2021 г.). – Текст : электронный // ИС Параграф Юрист : [сайт]. - URL :https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31343599 (дата обращения : 22.10. 2021).

Книги

29. Абдулаев, М. И. Теория государства и права : учебник для высших

учебных заведений / М. И. Абдулаев.- Москва : Магистр-Пресс, 2004. - 470, [1] с.

30. Абушенко, Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе : монография / Д. Б. Абушенко. -Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. -319 с.

31. Авербух, К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. — Иваново, 2004. — 252 с.

32. Агапов, А. Б. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях :Расшир., с использованием материалов судеб. практики / А.Б. Агапов. –Москва : Статут, 2002. - 986, [1] с.

33. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. - Москва :Юриздат, 1940. - 192 с.

34. Александров, Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Александров Н.Г. – Москва :Госюриздат, 1955. - 176 с.

35. Алексеев С. С. Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. – Москва : ТК Велби; Проспект, 2008. - Т. 2. - 359 с.

36. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1966. - 187 с.

37. Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1989. - 288 с.

38. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты / Ю. Н. Андреев. - Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2010. - 462 с.

39. Андрияхина, А. М. Всё о наследственных спорах / А. М. Андрияхина. - Москва : Омега-Л, 2008. - 144 с.

40. Антимонов, Б. С. Советское наследственное право / Б. С. Антимонов, К. А. Граве. - Москва :Госюриздат, 1955. - 264 с.

41. Барков, А. В. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг : монография / А. В. Барков. - Москва: Юрист, 2008. - 494 с.
42. Белов, В. А. Гражданское право: Общая и особенная части : учебник / В. А. Белов. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2003. - 959 с.
43. Беспалов Ю. Ф. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография /Ю. Ф. Беспалов, П. А. Якушев. – Москва : Проспект, 2011. – 151 с.
44. Большая юридическая энциклопедия : более 30 000 терминов и определений / А. Б. Барихин. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Кн. мир, 2010. - 960 с.
45. Большой юридический словарь / [А. В. Малько и др.] ; под. ред. А. В. Малько. - Москва : Проспект, 2009. - 702, [1] с.
46. Бородулина, Н. Ю. Метафорическая репрезентация экономических понятий как объект семиотического анализа : монография / Н. Ю. Бородулина. -Тамбов : Изд-во «Грамота», 2007. - 184 с.
47. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / Братусь С. Н. – Москва :Госюриздат, 1950. - 367 с.
48. Вавилин, Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Е. В. Вавилин. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2016. - 415 с.
49. Валах, В. В. Наследственные отношения в Украине, Российской Федерации, Франции, Германии и США (сравнительно-правовое исследование) : монография. – Харьков: Бурун Книга, 2012. – 320 с.
50. Васьковский, Е. В. Цивилистическая методология. Ч. 1. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е. В. Васковский. - Москва : АО "Центр ЮрИнфоР", 2002. - 507 с.
51. Виноградова, Р. И. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Р. И. Виноградова, Г. К. Дмитриева, В.

С. Репин; под общ. ред. В. П. Мозолина. - Москва : НОРМА : НОРМА-ИНФРА-М, 2002. - 412, [1] с.

52. Витрук, Н. В. Правовой статус личности в СССР / Витрук Н.В. – Москва : Юрид. лит., 1985. - 176 с.

53. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гамбаров ; под ред. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2003. – 796 с.

54. Гражданское право : : в 4-х томах : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 "Юриспруденция" / [Ем В. С. и др.] ; отв. ред. - Е. А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва :ВолтерсКлувер, 2006. - Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / [Зенин И. А. и др.]. - 2006. - 464 с.

55. Гражданское право : в 4 - х томах : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — Москва :ВолтерсКлувер, 2006. — Т. 1: Общая часть. - 720 с.

56. Гражданское право : учебник для студ. вузов, обуч. по спец. "Юриспруденция": в 4 т. Т. 1 : Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов; МГУ им. М. В. Ломоносова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва :ВолтерсКлувер, 2008. - 669 с.

57. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. - Москва : Статут, 2001. - 410 с.

58. Гримм, Д. Д. Очерки по учению об обогащении / Д. Д. Гримм. - Дерпт: Тип. Шнакенбурга, 1891. - Вып.1. - 123 с.

59. Гришаев, С. П. Наследственное право / С. П. Гришаев. – Москва : Юрист, 2003. 272 с.

60. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка :избр. ст. / В.И. Даль ; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. - М. : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. - 700 с.

61. Дигесты Юстиниана : пер. с лат. Т. 1, Кн. 1-4 / отв. ред. Л. Л. Кофанов; Юрид. фак-т. Ин-т всеобщей истории МГУ. - Москва : Статут, 2002.

- 583 с. - (Золотая коллекция "Консультант Плюс").

62. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000.

63. Желонкин, С. С. Наследственное право : учебное пособие / С. С. Желонкин, Д. И. Ивашин. - Москва :Юстицинформ, 2014.- 132 с.

64. Загайнова, С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С. К. Загайнова. – Москва :ВолтерсКлувер, 2007. – 389 с.

65. Зайцева, Т. И. Наследственное право : комментарий законодательства и практика его применения / Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2009 (Казань : ПИК Идел-Пресс). - 555, [1] с.

66. Зайцева, Т. И. Настольная книга нотариуса : в 4 т. / под ред. И. Г. Медведева. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2015. - Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике / [Т. И. Зайцева]. -715, [1] с.

67. Зеленская, Л. А. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц : учеб. пособие / Л. А. Зеленская, Т. Ю. Якимова. – Краснодар :КубГАУ, 2018. – 101 с.

68. Зеленская, Л. А. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц : учеб. пособие / Л. А. Зеленская, Т. Ю. Якимова. – Краснодар :КубГАУ, 2018. – 101 с.

69. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву : из истории цивилистической мысли, гражданское правонарушение, критика теории "хозяйственного права" / О. С. Иоффе ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Каф. гражданского права Юридического фак. - 3-е изд., испр. - Москва : Статут, 2009. – 780 с.

70. Иоффе, О. С. Советское гражданское право: Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право. Курс лекций. Ч. 3 / О.С. Иоффе; отв. ред.: Юрченко А.К. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. - 347 с.

71. Казанцева, А. Е. Наследственное право : учебное пособие / А. Е. Казанцева. - Москва : Норма, 2009. - 351 с.
72. Категории науки гражданского права : избранные труды : в 2 т. / О. А. Красавчиков. - 2-е изд. стер. - Москва : Статут, 2017. - Т. 1. – 490 с.
73. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / Под ред. А.П. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Сергеева. – Москва : Проспект, 2002. – 304 с.
74. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Текст] : [в 2 т.] / [Абова Тамара Евгеньевна и др.] ; под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина ; Ин-т государства и права Российской акад. наук. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва :Юрайт, 2011. - Ч. 3, 4 ГК РФ / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова. - 679 с.
75. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный) / Б. А. Булаевский, А. Ф. Ефимов, Е. А. Павлова [и др.] ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 4-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Юридическая фирма "Контракт", 2014. – 688 с.
76. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный) / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; отв. ред. : К. Б. Ярошенко, Н. И. Марышева. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : ИНФРА-М : Контракт, 2010. - 645 с.
77. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Т.Е. Абова, А.В. Банковский, М.П. Бардина и др.; под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. – Москва :Юрайт, 2005. -486 с.
78. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая : (постатейный)с учетом Федеральных законов № 131-ФЗ, 315-ФЗ, 7-ФЗ, 132-ФЗ, 145-ФЗ / [Е. Н. Абрамова и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. - Москва : Проспект, 2010. – 911 с.

79. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья : (постатейный) / [Е. Н. Абрамова и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. - Москва : Проспект, 2016. - 384 с.

80. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : (постатейный) : [в 2 т.] / [А. В. Бриллиантов и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова ; Российская акад. правосудия. - 2-е изд. - Москва : Проспект, 2016. -Т. 1. - 2016. - 792 с.

81. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [Александров А. С. и др.] ; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва :Юрайт, 2011. - 1350, [1] с.

82. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Исследоват. центр частного права; [Авилов Г. Е. и др.]; Под ред. А. Л. Маковского и Е. А. Суханова. - Москва :Юристъ, 2002. - 554 с.

83. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр "Пресс", 2003. – 428 с.

84. Кураков, Л.П. Экономика и право: словарь-справочник / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков. – Москва : Вуз и школа, 2004. – 1072 с.

85. Мальцев, Г. В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы / Г.В. Мальцев. – Москва : Юрид. лит., 1968. - 143 с.

86. Мананников, О. В. Наследственное право России : учебное пособие / О. В. Мананников. – Москва : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2004. – 354 с.

87. Марченко, М. Н. Проблемы общей теории государства и права : [учебник : в 2 т.] / М. Н. Марченко. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2015. -Т. 1: Государство. - 2015. - 743 с.

88. Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. - Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 293 с.

89. Михайлова, И. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики : монография / И.А. Михайлова. – Москва : Юрист, 2006. - 328 с.

90. Мицкевич, А. В. Субъекты советского права /Всесоюз. ин-т юрид. наук. - Москва :Госюриздат, 1962. - 213 с.
91. Наследственное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ю. Ф. Беспалов [и др.]; под ред. Ю.Ф. Беспалова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 127 с.
92. Настольная книга нотариуса : в 4 т. / Центр нотариальных исслед. при Федеральной нотариальной палате ; под ред. И. Г. Медведева. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2015. - Т. 1: Организация нотариального дела / [Т. И. Зайцева и др.]. - 412 с.
93. Научные основы советского правотворчества / О. А. Гаврилов, Н. П. Колдаева, А. С. Пиголкин, С. В. Поленина, и др.; Отв. ред.: Халфина Р.О. – Москва : Наука, 1981. - 317 с.
94. Никитюк, П. С. Наследственное право и наследственный процесс / П. С. Никитюк. – Кишинев :Штиинца, 1973. - 390 с.
95. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – Москва : Рус. яз., 1986. - 816 с.
96. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 27-е изд., испр. — Москва : Издательство АСТ : Мир и образование, 2018. — 1360 с.
97. Покровский, И. А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права / Проф. И.А. Покровский. - Санкт-Петербург : тип. т-ва "Обществ. польза", 1913. - 24 с.
98. Поляков, А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : учебник / А.В. Поляков. - 2-е издание. — Москва : Проспект, 2016. — 832 с.
99. Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В. Н. Протасов. - Москва : Юридическая литература, 1991. - 143 с.

100. Пугинский, Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б. И. Пугинский. - Москва : Юрид. лит., 1984. - 224 с.

101. Рабинович, Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1952.- 160 с.

102. Римское частное право: казусы, иски, институты. Перевод с испанского / Гарсия Гарридо М.Х.; отв. ред.: Кофанов Л.Л. – Москва : Статут, 2005. - 812 с.

103. Рожкова, М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / М. А. Рожкова ;Исслед. центр частного права. – Москва : Статут, 2009. – 330 с.

104. Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира / Б. А. Серебренников [и др.]. - Москва : Наука, 1988. - 216 с.

105. Российское гражданское право : учебник для вузов по спец. "Юриспруденция" : в 2 т. Т. 2 : Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов; МГУ им. М. В. Ломоносова, юр. фак-т, каф. гражданского права. - 4-е изд., стер. - Москва : Статут, 2014. - 1207 с.

106. Свердлык, Г. А. Защита и самозащита гражданских прав : учебное пособие /Г. А. Сведдлык, Э. Л. Страунинг. - Москва : Лекс-Книга, 2002. – 208 с.

107. Сергеев, А. П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : постатейный. Ч. 3 / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой, И. В. Елисеев. - Москва : Проспект, 2002. - 304 с.

108. Серебровский, В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский ;Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Каф. гражд. права юрид. фак. - [2. изд., испр.]. - Москва : Статут : Консультант плюс, 2003. - 556 с.

109. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. - Москва : Статут, 2002. – 636 с.

110. Слесарев, А. В. Судебно-арбитражное толкование норм

гражданского права = Interpretation of civil law norms by arbitration courts / А. В. Слесарев. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова "Юрид. центр Пресс", 2005. - 364, [1] с.

111. Словарь иностранных слов / [Науч. ред. А. Г. Спиркин и др.]. - 7-е изд., перераб. - Москва : Рус. яз., 1980. - 622 с.

112. Советское гражданское право : в 2-х томах : [Учебник для юрид. высш. учеб. заведений] / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР ; под ред. проф. Д. М. Генкина. - Москва : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. - Т. 1. - 496 с.

113. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц : учеб. пособие / Л. А. Зеленская, Т. Ю. Якимова. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 101 с.

114. Телюкина М.В. Наследственное право : Коммент. Гражд. кодекса Рос. Федерации / М.В. Телюкина; Ин-т государства и права РАН. - М. : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации : Дело, 2002. - 214, [1] с.

115. Теория государства и права : Курс лекций / [Байтин М. И., Борисов В. В., Григорьев Ф. А. и др.]; Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. - 2. изд., перераб. и доп. - Москва : Юристъ, 2000. - 771 с.

116. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой ; Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. - 87 с.

117. Толстой, Ю. К. Наследственное право : учебное пособие / Ю. К. Толстой. - Москва : Проспект, 2000. - 521 с.

118. Уголовный кодекс Российской Федерации : постатейный комментарий / [Барышева К. А., канд. юрид. наук, Грачева Ю. В., д-р юрид. наук, профессор, Есаков Г. А., д-р юрид. наук, профессор и др.] ; под редакцией доктора юридических наук, профессора Г. А. Есакова. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2017. - 736 с.

119. Филиппова, С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей / С. Ю. Филиппова. – Москва : Статут, 2011. – 317 с.
120. Флейшиц, Е. А. Субъекты советского права / Е. А. Флейшиц, А. В. Мицкевич. – Москва : Госюриздат, 1962. - 211 с.
121. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Халфина Р.О. – Москва : Юрид. лит., 1974. - 351 с.
122. Храмцов, К. В. Правовое регулирование наследования в Российской Федерации / К. В. Храмцов; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Ом. акад. - Омск, 2002. – 215 с.
123. Частное право [Текст] : проблемы теории и практики / [Беспалов А. Ю. и др.] ; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. - Москва : Проспект, 2016. - 142, [1] с.
124. Чеговадзе, Л. А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики : монография / Л. А. Чеговадзе. - Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. – 327 с.
125. Чечот, Д. М. Субъективное право и формы его защиты. / Д. М. Чечот ; Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. - 72 с.
126. Эбзеев, Б. С. Человек, народ. Государство в конституционном строе Российской Федерации / Б. С. Эбзеев. – Москва : Юрид. лит., 2005. – 574 с.
127. Юридическая энциклопедия / [Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.]. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва :Юринформцентр, 2001. - 971 с.
128. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О. Е. Кутафин. - Москва : Большая Рос. энцикл., 2002. - 558 с.
129. Явич, Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л. С. Явич. – Москва :Госюриздат, 1961. -172 с.

130. Яценко, Т. С. Нравственность как элемент содержания добросовестности в гражданском праве: proetcontra / Т. С. Яценко // Ем, В. С. Гражданское право : современные проблемы науки, законодательства, практики : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова / В. С. Ем, П. В. Крашенинников, А. Г. Долгов - Москва : Статут, 2018. - 640 с. - ISBN 978-5-8354-1447-5. - Текст : электронный // URL : <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785835414475.html> (дата обращения: 11.12.2021). - Режим доступа : по подписке.

Статьи из периодической печати и сборников

131. Абраменков, М. С. Институт недостойных наследников в иностранном праве / М. С. Абраменков // Наследственное право. - 2016. - № 4. - С. 41 - 43.

132. Алексеев, С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С. С. Алексеев // Советское государство и право. - 1987. - № 6. С. 12-19.

133. Аникеева, Т. М. Механизм правового регулирования страховой деятельности: понятие, элементы, стадии / Т. М. Аникеева // Адвокат. - 2016. - № 6. - С. 26 - 30.

134. Арефьев, Г. П. Понятие защиты субъективных прав / Г. П. Арефьев // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. - Калинин, 1982. - С. 15-18.

135. Ахмедова, З. А. Зарождение и развитие законодательства о недостойных наследниках в России /З. А. Ахмедова, Х.Х. Раджабова // Юридический вестник ДГУ. - 2014. - № 4. - С. 78-80.

136. Бабкин, А. И. Суд по интеллектуальным правам. Новое в судебном механизме защиты интеллектуальной собственности (интервью председателя

Суда по интеллектуальным правам Людмилы Александровны Новоселовой) / А. И. Бабкин // Российский судья. - 2016. - № 7.- С. 3 - 9.

137. Баринов, Н. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: Наследственное право / Н. Баринов // Закон. – 2002. - № 2. - С. 112 – 118.

138. Барщевский, М. Ю. Субъекты права наследования по завещанию / М. Ю. Барщевский // Советское государство и право. -1981. - № 4. - С. 119 – 123.

139. Батюшкина, М. В. К вопросу об использовании антонимов в законодательных текстах (на материале российских законов) / М. В. Батюшкина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. - №1. - С. 55-58.

140. Бахмуткина, К. Ю. Наследственная правосубъектность понятие и содержание / К. Ю. Бахмуткин // Юрист. – 2008. - № 6. - С. 30-33.

141. Богданова, Е. Добросовестность участников договорных отношений как условие защиты их субъективных гражданских прав / Е. Богданова // Хозяйство и право. - 2010. - № 2. - С. 116 – 122.

142. Болотова, О. А. Использование информационных технологий в нотариальной деятельности / О. А. Болотова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2013. - № 1(25). - С. 50 - 53.

143. Булаевский, Б. А. Действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в российском законодательстве и правоприменительной практике / Б. А. Булаевский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2018. - № 1. - С. 105 - 112.

144. Булаевский, Б. А. Некоторые аспекты существования наследственных правоотношений в системе наследственного права / Б. А. Булаевский // Наследственное право. - 2019. - № 3. - С. 8 - 12.

145. Булаевский, Б. А. Презумпции в механизме защиты гражданских прав / Б. А. Булаевский // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 9. - С. 126 - 132.

146. Бутнев, В. В. Материально-правовые и организационно-правовые средства механизма защиты субъективных гражданских прав / В. В. Бутнев // Проблемы гражданского права и процесса. – 2014. – № 4. – С. 5-37.

147. Бутнев, В. В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав / В. В. Бутнев // Механизм защиты субъективных гражданских прав. - Ярославль, 1990. - С. 14–15.

148. Вавилин, Е. В. Некоторые проблемы механизма защиты субъективных гражданских прав / Е. В. Вавилина // Известия вузов : Правоведение. - 2002. - № 3. - С. 178 - 185.

149. Вавилин, Е. В. Осуществление наследственных прав: субъекты, объекты, механизм реализации / Е. В. Вавилин // Наследственное право.- 2011. - №1.- С. 9 - 12.

150. Валеев, Д. Х. Гражданско-правовые средства в процессуальном механизме реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве / Д. Х. Валеев, М. Ю. Челышев // Исполнительное право. - 2009. - № 4. - С. 13.

151. Васева, Н. В. Гражданская деликтоспособность и антисоциальные сделки / Н. В. Васева // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. - Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1978. - Вып. 62. - С. 73-79.

152. Васильев, Д. Ф. К вопросу о соотношении оценочных понятий и категорий в гражданском праве/ Д. Ф. Васильев // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : материалы всероссийской научно-практической конференции, 2018. – Омск, 2018. - С. 98 -101.

153. Васянина, Е. Л. Проблемы реализации судебного механизма защиты прав физических лиц и организаций от неправомерных фискальных взиманий (принудительных изъятий) / Е. Л. Васянина // Налоги. - 2017. - № 1. - С. 26 - 29.

154. Ведяхин, В. М. Защита права как правовая категория / В. М. Ведяхин, Т. Е. Шубина // Известия вузов : Правоведение. - 1998. - № 1 (220). - С.67-79.
155. Вильнянский, С. И. Применение норм советского права / С. И. Вильнянский // Ученые записки Харьковского юрид. ин - та. - 1956. - Вып. 7. - С. 3-18.
156. Владимирова, Н. А. Социальная справедливость в наследственном праве / Н. А. Владимирова // Юридическая мысль. – 2011. – № 6(68). – С. 58-67.
157. Воробьева, М. Е. Функционирование юридических терминов в обыденном сознании носителей русского языка / М. Е. Воробьева // Вестник КемГУ. - 2011. - №3. – С. 174-180.
158. Гаврилов, В. Н. Отстранение от наследования недостойных наследников: история, перспективы и зарубежный опыт // Известия вузов : Правоведение. – 2002. - № 5. - С. 190-196.
159. Гербутов, В. С. Обзор диссертаций на тему неосновательного обогащения / В. С. Гербутов // Вестник гражданского права. - 2008. -Т. 8. -№ 2. - С. 283-284.
160. Гильман, Ю. М. Вопросы наследственного права / Ю. М. Гильман // Комментарий судебной практики за 1977 / ВНИИ сов. законодательства ; Отв. ред. Е. В. Болдырев, А. И. Пергамент. – Москва : Юрид. лит., 1978. – 184 с.
161. Гойман, В. И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству международному праву. Материалы «круглого стола» / В. И. Гойман // Государство и право. - 1998. - № 7. - С. 26–27.
162. Горшенев, В. М. Правоприменительная деятельность / В. М. Горшенев, И. Я. Дюрягин // Советское государство и право. - 1969. - № 5. - С. 21–28.

163. Гребенкина, И. А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованы? / И. А. Гребенкина // Lexrussica. - 2016. - № 11. - С. 135 - 142.

164. Grimm, D. D. Очерки по учению об обогащении / Д. Д. Гримм. – Дрпт : Тип. Шнакенбурга, 1891. – Вып.1. – 448 с.

165. Гукасян, Р. Е. Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве / Р. Е. Гукасян //Актуальные проблемы российского права. – 2017. - №4. - С .25-32.

166. Гурвич, М. А. Обязательность и законная сила судебного решения / М. А. Гурвич // Советское государство и право. -1970. - № 5. - С. 37-45.

167. Гуревич, М. Г. Некоторые вопросы наследственного права / М. Г. Гуревич // Ученые записки Пермского государственного университета им. А.М. Горького. Юридические науки. – 1699. - № 164. - С. 92-104.

168. Демидова, Г. С. Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав / Г. С. Демидова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 11. – С. 46-50.

169. Демидова, Г. С. Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав / Г. С. Демидова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 11. - С. 46 - 50.

170. Демин, А. А. О юридических конструкциях и механизме гражданско-правового регулирования / А. А. Демин // Гражданское право. - 2020. - N 3. -С. 26 – 29.

171. Демичев, А. А. Институт недостойных наследников в российском праве: законодательство и тенденции судебной практики / А. А. Демичев // Наследственное право. - 2014. - № 4. - С. 10 - 13.

172. Дмитриенко, Ю. А. Роль толкования правовых норм в условиях современности / Ю. А. Дмитриенко // Ежегодные истории права и правоведения. - Москва : МГИУ, 2000. - Выпуск 1. - С. 189-194.

173. Долгов, С. Г. Предоставление нотариальных услуг с использованием электронных технологий (цифровой нотариат) / С. Г. Долгов // Нотариус. - 2019. - № 3. - С. 38 – 4.

174. Егоренкова, К. Ю. Наследственная правосубъектность и наследственно-правовой статус / К. Ю. Егоренкова // Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права: материалы II Международной научно-практической конференции (г.Ульяновск, 7-8 октября 2011 г.) / науч.ред. Н. А. Баринов, отв. ред. С. Ю. Морозов. Ульяновск :УлГУ, 2011. – 336 с.

175. Жаскайрат М., Добросовестность в семейном праве Республики Казахстан / М. Жаскайрат, А.С. Нуржанова //Добросовестность в гражданском праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегод. цивилистических чтений, посвящен. 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан (Алматы, 22 - 23 мая 2014 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2014. – С.44-48.

176. Земляная, Т. Б. О единстве терминологии нормативно-правовых актов / Т. Б. Земляная, О. Н. Павлычева // Журнал научно-педагогической информации. – 2010. - №11. – С. 11-41.

177. Зинченко, С. А. Юридические факты в механизме правового регулирования / С. А. Зинченко. – Москва :ВолтерсКлувер, 2007. – 142 с.

178. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И.А. Теория права и государства / Под ред. и с пред. В.А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2003. (Серия «Русское юридическое наследие».)

179. Инцас, В. Л. О субъектах наследственных правоотношений // Вестник Ленинградского университета. № 23 Экономика, Философия. Право. – 1971. - Вып. 4. - С149.

180. Иоффе, О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе // Избранные труды : в 4 т. Т. I. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. –

Санкт-Петербург : Издательство "Юридический центр Пресс", 2003. - С. 179 - 183.

181. Кабатов, В. А. Новое в наследственном праве России / В. А. Кабатов // Государство и право. - 2002. - №7. - С.92-100.

182. Казанцева, А. Е. Недостойные наследники / А. Е. Казанцева // Вестник ОмГУ. - 2012. - №3 (65).- С. 399-403.

183. Кархалев, Д. Н. Механизм защиты гражданских прав / Д. Н. Кархалев // Российский судья. - 2016.- № 10. - С. 13 – 17.

184. Кархалев, Д. Н. Механизм защиты гражданских прав / Д. Н. Кархалев // Российский судья. - 2016. - № 10. - С. 13 - 17.

185. Кириллова, Е. А. Значение и роль принципов наследственного права / Е. А. Кириллова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2012. - №3. – С. 114 -123.

186. Кирилловых, А. А. Юридическая природа наследования и наследственное правоотношение / А. А. Кирилловых // Наследственное право. - 2015. - № 3. - С. 37 - 40.

187. Кирилловых, А. А. Прием наследства и отказ от него: правовые позиции и некоторые проблемы правоприменительной практики / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2015. - № 4. - С. 26-35.

188. Козловский, А. А. Философско-гносеологические основания законодательных определений / А. А. Козловский // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические и практические проблемы / под ред. В. М. Баранова, П. С. Пациркивского, Г. О. Матюшина. - Нижний Новгород, 2007. - С. 117- 119.

189. Колер, Й. Современное гражданское право Германии // Бернгефт Ф., Колер Й. Гражданское право Германии / пер. с нем.; под ред. В. М. Нечаева. – Санкт-Петербург : Сенат.тип.,1910. - С. 305-308.

190. Колодуб, Г. В. Динамика исполнения гражданских обязанностей при наследовании. Часть 1: Методологическая основа / Г. В. Колодуб // Наследственное право. -2013. - № 1. С. 14 - 17.

191. Комиссарова, Е. Г. Охрана и защита прав отсутствующих наследников / Е. Г. Комиссарова, А.В. Пермяков // Нотариус. - 2019. - № 4. - С. 25 - 30.

192. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [Александров А. С. и др.] ; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва :Юрайт, 2011. - 1350, [1] с.

193. Косарева, В. В. Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоретико-правовой аспект) / В. В. Косарева // Ленинградский юридический журнал. - 2016. - № 4. - С. 74 - 83.

194. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. – Москва : Статут, 2005. -Т. 2. - 2017. – 492 с. - (Серия «Классика российской цивилистики».)

195. Крылова З. Наследники по закону / З. Крылова //Советская юстиция. – 1965. - № 23. - С. 15-17.

196. Курданов, В. О. Самозащита как самостоятельный вид механизма защиты прав и свобод человека и гражданина / В. О. Курданов // Государственная власть и местное самоуправление. - 2017. - № 4. - С. 10 - 14.

197. Лаврова, С. В. Правовые основания и юридические средства механизма реализации права на самозащиту / С. В. Лаврова // Гражданское право. - 2018.- № 6. - С. 36 - 38.

198. Лескова, Ю. Г. К вопросу об оптимизации межотраслевых связей наследственного права / Ю. Г. Лескова // Наследственное право. - 2017. - № 1. - С. 11 -13.

199. Лиманский, Г. С. Наследственное правоотношение: общие теоретико- методологические проблемы учения / Г. С. Лиманский // Наследственное право.- 2007.- № 1.-С.2-8.

200. Макаров, Т. Г. Обеспечение прав авторов литературных произведений : монография / Т. Г. Макаров. - Москва : Инфра-М, 2017. - 83 с.

201. Маковский, А. Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения (глава 60) / А. Л. Маковский // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. – Москва : Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – С. 591–592.

202. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 3(222). – С. 134-147.

203. Малюшин, А. А. Вопросы совершенствования юридических форм и механизма реализации конституционно-судебного правотворчества в современных условиях / А. А. Малюшин // Российский судья. - 2012. - № 11. - С. 4 - 7.

204. Мицык, А. В. Превенция нарушения прав наследников / А. В. Мицык // Нотариус. - 2015. - N 5. - С. 46 - 48.

205. Можиян, С. А. Институт недостойных наследников в судебной практике // Нотариус. 2020. № 8. С.35.

206. Момотов, В. В. Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России / В. В. Момотов // Мировой судья. -2018. - №. 10. - С. 20 - 24.

207. Морозов, А. А. Эволюция развития механизма правового регулирования договора поставки для государственных нужд в Российской Федерации / А. А. Морозов // Ленинградский юридический журнал. - 2016. - № 3.- С. 99 - 107.

208. Мусаев, Р. М. Некоторые особенности прав наследника на принятие наследства / Р. М. Мусаев // Нотариус. - 2013. - № 1. - С. 36 - 38.

209. Никитюк, П. Наследование по новым гражданским кодексам/ П. Никитюк // Социалистическая законность. - 1965. - № 7. - С. 28-32.

210. Никифоров, А. В. Разъяснение Верховным Судом Российской Федерации вопросов наследования / А. В. Никифоров // Наследственное право. - 2014. - № 1. - С. 17 - 20.

211. Новак, Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве / Д. В. Новак. – Москва : Статут, 2010. - 414 с.

212. Огнев, В. Н. Институт недостойных наследников в российском наследственном праве: фрагменты истории и современное состояние / В. Н. Огнев // Гражданское право. – 2006. - № 4.- С.24-26.

213. Останина, Е. А. Взаимная связь сделок и признание завещания недействительным / Е. А. Останина // Наследственное право. -2011. - № 3. - С. 17 - 21.

214. Останина, Е. А. Правило о недостойных наследниках: причины и пределы / Е. А. Останина // Наследственное право. - 2017. - № 2. - С. 5 - 12.

215. Паничкин, В. Б. Проблема классификации субъектов наследования (на примере недостойных наследников) / В. Б. Паничкин // Наследственное право. - 2016. - № 2. - С. 17-20.

216. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – Санкт-Петербург : Лань, 2000. – 607 с.

217. Петражицкий, Л. И. Иски о незаконном обогащении в 1 ч. X т. (К характеристике современной юриспруденции) (Продолжение): Март // Вестник Права: Март. Журнал Юридического Общества при Императорском С.-Петербургском Университете. –1900. - № 3. - С. 19-47.

218. Поваров, Ю. С. Внесудебный порядок принятия наследства по истечении установленного срока / Ю. С. Поваров // Наследственное право. - 2017. - № 2. -С. 37 - 41.

219. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / [Крашенинников П.А. и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. - Москва : Статут, 200. – 700 с.

220. Пылаева, Я. Е. Категория завещательной правосубъектности и основные аспекты ее отражения в наследственном законодательстве России / Я. Е. Пылаева // Закон. – 2009. - № 3. - С. 219-239.

221. Радько, Т. Н. Проблемы общей теории государства и права / Т. Н. Радько. – Москва : Проспект, 2016. – 603 с.

222. Рябинин, Н. А. Особенности механизма защиты субъективных гражданских прав / Н. А. Рябинин // Современное право. - 2018. - № 3. - С. 24 - 29.

223. Сабикинов, С. Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан / С. Сабикинов // Проблемы государства и права. – Москва : [б. и.], 1974. - Вып. 9. - С. 61-68.

224. Савина, Т. В. Совершение преступления в отношении наследодателя как основание для отстранения от наследования / Т. В. Савина // Наследственное право. – 2018. – № 1. – С. 29-32.

225. Савина Т. В. Роль суда и нотариата при лишении права наследовать / Т. В. Савина // Нотариальный вестник. – 2017. - №11. – С. 19-25.

226. Савина Т.В. Основания отстранения от наследования недостойных наследников путем лишения права наследовать / Т. В. Савина // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2017. – Т.4. – С.168-175.

227. Савина, Т. В. Недостойные наследники / Т. В. Савина // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. - 2016. – Т. №. – С.340-344.

228. Савина, Т. В. К вопросу о понятии «недостойные наследники» / Т. В. Савина // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2020. – № 6. – С. 101-104.

229. Савина, Т. В. Неисполнение алиментных обязательств как основание для утраты права наследования в Российской Федерации и

Республике Беларусь / Т. В. Савина // Семейное право: современные проблемы теории и практики : Материалы международного круглого стола, Минск, 16–17 октября 2020 года / Редколлегия: В.Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 254-262.

230. Савина, Т. В. Отстранение недостойных наследников от наследования в связи с неисполнением алиментных обязательств / Т. В. Савина // Наследственное право. - 2018. – № 3. – С. 10-12.

231. Савина, Т. В. Передача бизнеса по наследству несовершеннолетним лицом в России и странах СНГ / Т. В. Савина // Семейный бизнес в правовом пространстве России : Монография / Отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. – С. 418-426.

232. Савина, Т. В. Теоретические аспекты обязательств из неосновательного обогащения в нормах о недостойных наследниках / Т. В. Савина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 7(238). – С. 77-84.

233. Савина, Т.В. Наследственный фонд как альтернатива сохранения бизнеса при наследовании / Т. В. Савина // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании : коллективная монография /Отв. ред.: Ершова И. В., Левушкин А. Н – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. – С. 327-332.

234. Сафаров, П. Права и обязанности недостойного наследника в Азербайджанской Республике / П. Сафаров // Бюллетень нотариальной практики. – 2012. - № 10. – С. 12-15.

235. Серебровский, В. И. Очерки советского наследственного права / В. И. Серебровский // Избранные труды по наследственному и страховому праву. - 2-е изд., испр. – Москва : Статут, 2003. - 558 с.

236. Степин, А. Б. Основные элементы и стадии механизмов защиты гражданских прав: вопросы теории и практики / А. Б. Степин // Российский судья. - 2020. -№ 7. - С. 3 - 8.

237. Суслов, В. А. Герменевтика права / В. А. Суслов // Известия вузов. Правоведение. – 2001. - №5. - С. 4 -12.
238. Телюкина, М. В. Комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации ("Наследственное право") / М. В. Телюкина // Законодательство и экономика. – 2002. - № 11. - С. 4-16.
239. Тужилова-Орданская, Е. М. Пределы осуществления права на защиту недвижимости / Е. М. Тужилова – Орданская // Вестник СГЮА. - 2012. -Дополнительный выпуск №5. - С. 108-114.
240. Фиошин, А. В. О судебной дискреции при рассмотрении дел, связанных с оценочными понятиями наследственного и семейного права / А. В. Фиошин // Вестник гражданского процесса. - 2019. - № 4. - С. 250 - 264.
241. Хабиров, А. И. Средства, способы и формы гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа: теоретический аспект / А. И. Хабиров // Вестник гражданского процесса. – 2018. – Т. 8. – № 6. – С. 226-259.
242. Хаскельберг, Б. Л. Переход выморочного наследства к публичному образованию / Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный // Наследственное право. - 2012. - 3 4. - С. 33-42.
243. Чельцова Ю. А. Соотношение термина и понятия в криминалистической науке / Ю. А. Чельцова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки.- 2010. - №1-2. – С. 368-374.
244. Эрделевский А.М. О соотношении кондикционных и иных требований / А. М. Эрделевский // Хозяйство и право. – 2004. - № 7. - С. 87-92.
245. Ярошенко Т.В. Цифровизация нотариата: проблемы и перспективы // Цифровая экономика: проблемы правового регулирования : монография / отв. ред. В.В. Зайцев, О.А. Серова. – Москва :Кнорус, 2019. - С. 103 - 113;
246. Ярошенко, К. Б. Новое законодательство в наследовании / К. Б. Ярошенко // Хозяйство и право. – 2002. - № 2. - С. 23-24.

247. Ярошенко, К. Новое законодательство о наследовании. / К. Ярошенко // Хозяйство и право. – 2002. - № 2. - С. 20-39. (Начало)

248. Ярошенко, Т. В. Компетенция нотариусов: некоторые проблемные вопросы / Т. В. Ярошенко // Нотариус. - 2020. - № 8. - С. 13 - 16.

249. Ярошенко, Т. В. Нотариат и наследственное право: вопросы соотношения / Т. В. Ярошенко // Нотариус. - 2020. - № 3. - С. 32 - 35.

250. Ярошенко, Т. В. Отказ в совершении нотариальных действий: проблемные вопросы / Т. В. Ярошенко // Нотариус. - 2020. - № 2. - С. 18 – 21.

251. Яценко, Т. С. Объективный и субъективный критерий добросовестности участников наследственных правоотношений / Т. С. Яценко // Наследственное право. - 2018. - № 4. - С. 29 - 32.

252. Яценко, Т.С. Нравственность как элемент содержания добросовестности в гражданском праве: proetcontra // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова / [составители: В. С. Ем и др.]. -Москва : Статут, 2018. - С.627-641.

253. Alpa G., Zeno-Zencovich V. Italian Private Law. - New York: Routledge-Cavendish, 2007. - P. 151.

254. Cerny F. Short Flight of the Phoenix: A Few Thoughts on Good Faith, the Abuse of Rights and Legality in Investment Arbitration // Czech Yearbook of International Law. - 2012. - Vol. III. Public Policy and Ordre Public / Ed. A.J. Belohlavek, N. Rozehnalova.Praha, 2012. - P. 184.

255. Hesselink M.W. The Concept of Good Faith // Towards a European Civil Code / A.S. Hartkamp, E.H. Hondius, M.W. Hesselink, C.E. du Perron& M. Veldman, eds. The Hague; - Boston & London: Kluwer Law International, 2004. - P. 472 - 473.

256. Levushkin, Anatoly N., Grishina Yana S., Bartkova Olga G. Savina Tatyana V. Synergy of Family Business and Social Entrepreneurship: Problems of Law, Economics and Technology Development = Синергия семейного бизнеса и социального предпринимательства: проблемы развития права, экономики и

Диссертации и авторефераты диссертаций

257. Аббасов, С. Г. Правовое регулирование наследственных отношений в Российской Федерации и Азербайджанской Республике : сравнительно-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / С. Г. Аббасов ; [Место защиты: Рос.ун-т дружбы народов].- Москва, 2013.- 202 с.

258. Антонова, Ж. Д. Правовое сознание в механизме защиты прав и свобод граждан (теоретико-правовое исследование) : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : специальность 12.00.01 / Ж. Д. Антонова ; [Юго-Западный государственный университет]. - Курск, 2015. - 24 с.

259. Барков, Р. А. Завещательная правосубъектность в наследственном праве России и стран - участниц СНГ : сравнительно-правовой анализ : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 /Р. А. Барков 4 [Место защиты: Моск. акад. экономики и права].- Москва, 2012.- 181 с.

260. Блинков, О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств - участников Содружества Независимых Государств и Балтии :диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03 / О. Е. Блинков ; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. - Москва, 2009. - 451 с.

261. Былков, В. В. Проблемы правоотношений, возникающих вследствие неосновательного обогащения : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / В. В. Былков. - Краснодар, 2004. – 26 с.

262. Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Е. В. Вавилин ; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2009. - 425 с.

263. Виноградова, Н. В. Правовой механизм защиты информационных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : специальность 12.00.01 /Н. В. Виноградова ; [Сарат. гос. акад. права]. - Саратов, 2011. - 25 с.

264. Гонгало Ю.Б. Юридикто-фактические основания динамики наследственного правоотношения : сравнительное исследование права России и Франции : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / [Место защиты: Ур.гос. юрид. акад.].- Екатеринбург, 2009.- 359 с.

265. Дамбаров, С .Д. Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств : диссертация ... кандидата юридических наук / С. Д. Дамбаров ; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2007. - 197 с.

266. Дюрягин, И. Я. Применение норм советского права и социальное (государственное) управление : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / И. Я. Дюрягин. - Свердловск, 1975 .- 34 с.

267. Ижаев, О. А. Конституционно-правовые основы судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / О. А. Ижаев ; [Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)]. – Москва, 2017. – 208 с.

268. Ижаев, О. А. Конституционно-правовые основы судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации: диссертация ... кандидата Юридикеских наук: 12.00.02 / О. А. Ижаев ; [Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)]. - Москва, 2017. – 208 с.

269. Климович, А. В. Кондикционные обязательства в гражданском праве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. В. Климович. - Иркутск, 2002. - 24 с.

270. Колодуб, Г. В. Исполнение гражданско-правовой обязанности : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Г. В. Колодуб ; [Место защиты: Сарат. юрид. акад.]. - Москва, 2011. - 26 с.

271. Кропачева, Ю. Г. Граждане как управомоченные субъекты наследственных правоотношений : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Ю. Г. Кропачева ; [Место защиты: Нац. исслед. Том.гос. ун-т].- Томск, 2013.- 221 с.

272. Левушкин, А. Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств-участников Содружества Независимых государств : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03 / А. Н. Левушкин. - Москва, 2013.- 462 с.

273. Лиманский, Г. С. Наследственное правоотношение : теоретико-методологические и практические проблемы : автореферат диссертации ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Г. С. Лиманский ; Всерос. гос. налоговая акад. Минфина России. - Москва, 2006. - 40 с.

274. Магомедов, С. К. Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / С. К. Магомедов. - Москва, 2004. - 154 с.

275. Магомедова, З. И. Судебное толкование норм российского права при рассмотрении судами общей юрисдикции наследственных споров : диссертация ... кандидата юридических наук / З. И. Магомедова. - Москва, 2010. - 184 с.

276. Огнев, В. Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве (исторический и сравнительно-правовой аспекты) : диссертация ... кандидата юридических наук / В.Н. Огнев. - Волгоград, 2007. - 188 с.

277. Омарова, У. А. Основные институты наследственного права России и степень отражения в них принципа социальной справедливости : диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03 / У.А. Омарова. - Москва, 1999. - 240 с.

278. Пригода, Н. П. Гражданский кодекс Киргизии; Наследование по закону в Кыргызской Республике : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Н. П. Пригода. - Бишкек, 2006. - 156 с.

279. Ручкина, Г. Ф. Гражданская правосубъектность органов внутренних дел Российской Федерации. (Организационно-правовые аспекты) : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Г.Ф. Ручкина. - Москва, 1997. - 191 с.

280. Тигранян А.Р. Актуальные проблемы теории ничтожных и оспоримых сделок : диссертация ... кандидата юридических наук / А. Р. Тигранян. - Москва, 2006. – 205 с.

281. Хакимулин, А. Р. Особенности механизма судебной защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов в исковом процессе : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : специальность 12.00.15 /; [Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова] ; Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2004. - 24 с.

282. Хакимулин, А. Р. Особенности механизма судебной защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов в гражданском процессе : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. Р. Хакимулин. - Ярославль, 2004. - 204 с.

283. Храмцов, К. В. Свобода завещания в наследственном праве России и Германии и её охрана уголовно-правовыми средствами : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / К. В. Храмцов. - Москва, 1999. – 29 с.

284. Чепига, Т. Д. Наследование по завещанию в советском гражданском праве : диссертация ... кандидата юридических наук / Т. Д. Чепига. - Москва, 1964.- 563 с.

285. Шиловост, О. Ю. Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве России : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03 / О. Ю. Шиловост. - Москва, 2006. – 443с.

286. Эйдинова, Э. Б. Осуществление наследственных прав и их защита судом нотариатом : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Э. Б. Эйдинова. - Москва, 1972. – 203 с.

287. Юрченко, О. О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве : диссертация ... кандидата юридических наук / О. О. Юрченко. - Тверь, 2004. – 156 с.

288. Янева, Р. Р. Особенности рассмотрения судами дел, связанных с наследованием : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15 /Р. Р. Янева [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.].- Москва, 2009.- 174 с.

Справочно-поисковые системы (КонсультантПлюс; Гарант и пр.)

289. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / Пешкова (Белогорцева) Х.В. и ДР. // СПС КонсультантПлюс. 2020.

Ресурсы информационно – телекоммуникационной сети Интернет

290. Борчашвили, И. Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Общая часть) / И. Ш. Борчашвили. – Текст : электронный //Учет : законодательство РК : [сайт]. - URL : https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_ (дата обращения : 12.10. 2021)

291. Борчашвили, И. Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть) / И. Ш. Борчашвили . – Текст : электронный //Учет : законодательство РК : [сайт]. - URL : https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_ (дата обращения : 12.10. 2021)

292. Вараксин, М. Новые суды и "процессуальная революция": как прошла судебная реформа. – Текст : электронный. //ПРАВО.РУ : [сайт]. - URL: <https://pravo.ru/story/207857/?cl=AV>.(дата обращения : 22.10.2021).

Судебная практика

293. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании" // Российская газета. - 2012. - № 127 ;Российская газета. – 2021. - № 6.

294. "По запросу мирового судьи судебного участка N 23 Елизовского судебного района в Камчатском крае о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 157 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2019.

295. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 4 августа 2016 г. по делу N 33-3354/2016 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

296. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 2 апреля 2018 г. по делу N 33-1902/2018 //СПС КонсультантПлюс, 2018.

297. Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 19.04.2016 по делу N 33-531/2016 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

298. Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 июля 2013 г. по делу N 33-2399/13 // СПС "КонсультантПлюс,2013.

299. Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 июля 2013 г. по делу N 33-2399/13 // СПС "КонсультантПлюс,2013.

300. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25 сентября 2014 г. по делу N 33-10154/2014 // СПС КонсультантПлюс, 2014.

301. Апелляционное определение Московского городского суда от 03.04.2019 по делу N 33-4323/2019// СПС КонсультантПлюс, 2019.

302. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2020 по делу N 33-33053/2020 // СПС КонсультантПлюс, 2020.

303. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 декабря 2017 г. по делу N 33-50504/2017 СПС КонсультантПлюс, 2017.

304. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2019 по делу N 33-36238/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

305. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2020 N 33-28/2020 по делу N 2-4351/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

306. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.02.2020 по делу N 33-5483/2020 // СПС КонсультантПлюс, 2020.

307. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2019 по делу N 33-35505/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

308. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.11.2020 по делу N 33-415860/2020, 2-293/2020 // СПС КонсультантПлюс, 2020.

309. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 ноября 2014 г. по делу N 33-45383 // СПС КонсультантПлюс, 2014.

310. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2019 по делу N 33-7394/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

311. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2020 по делу N 33-6777/2020 // СПС КонсультантПлюс, 2020.

312. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2019 по делу N 33-7394/2019// СПС КонсультантПлюс, 2019.

313. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2019 по делу N 33-7394/2019// СПС КонсультантПлюс, 2019.

314. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2019 по делу N 33-36045/2019// СПС КонсультантПлюс, 2019.

315. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.02.2016 по делу N 33-6094/2016 // СПС "КонсультантПлюс", 2016.

316. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 августа 2019 г. по делу N 33-33650/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

317. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2019 г. по делу N 33-8488/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

318. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2019 г. по делу N 33-8488/2019 // СПС "КонсультантПлюс".

319. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.03.2015 по делу N 33-9897/15 // СПС КонсультантПлюс, 2015

320. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.08.2019 по делу N 33-37326/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

321. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.08.2019 по делу N 33-38384/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

322. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.03.2016 по делу N 33-11066/2016 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

323. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.03.2016 по делу N 33-11066/2016; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 16.03.2016 по делу N 33-1957/2016 // СПС КонсультантПлюс

324. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.05.2019 по делу N 33-22059/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

325. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.05.2019 по делу N 33-23238/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

326. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.05.2019 по делу N 33-22059/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

327. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.09.2019 по делу N 33-42270/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

328. Апелляционное определение Московского областного суда от 11 октября 2012 г. по делу N 33-20374/2012 // СПС "КонсультантПлюс", 2012.

329. Апелляционное определение Московского областного суда от 22 июля 2015 г. по делу N 33-17093/2015 // СПС КонсультантПлюс, 2015.

330. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 03.09.2015 по делу N 33-13469/2015 // СПС КонсультантПлюс, 2015.

331. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2017 г. N 33-22419/2017 по делу N 2-1358/2017 // СПС КонсультантПлюс, 2017.

332. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.05.2016 N 33-9124/2016 по делу N 2-8399/2015 //СПС КонсультантПлюс, 2016.

333. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 февраля 2017 г. по делу N 33-2386/2017 // СПС КонсультантПлюс, 2017.

334. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 25.04.2016 по делу N 33-1379/2016 //СПС КонсультантПлюс, 2016.

335. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2019 года //Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL : <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения : 22.10.2021).

336. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. - № 10. (начало) ; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. -№ 11 (окончание).

337. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) //Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. -№ 9. (извлечение),

338. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2018 г. N 305-ЭС18-13167 // СПС "КонсультантПлюс, 2021.

339. Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 N 32-КГ14-17 // СПС КонсультантПлюс, 2021.

340. Определение Верховного Суда РФ от 19.06.2018 N 18-КГ18-53 // СПС КонсультантПлюс, 2018.

341. Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2018 N 18-КГ18-166 // СПС КонсультантПлюс, 2018.

342. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2020 по делу N 88-11546/2020 // СПС КонсультантПлюс, 2020.

343. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 по делу N 88-590/2020 // СПС КонсультантПлюс, 2020.

344. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2019 N 1509-О

345. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 N 915-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хидировой Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав статьей 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьями 194 - 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс,2021.

346. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2011 N 343-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зисман Ангелины Александровны на нарушение ее конституционных прав статьей 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2021.

347. Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 624-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Наумкиной Веры Александровны на нарушение ее конституционных прав положением абзаца первого пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2021.

348. Определение Междуреченского городского суда Кемеровской области от 26 марта 2019 г. по делу N 2-487/19 //СПС КонсультанатПлюс, 2019.

349. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2019 г. N 88-945/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

350. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2019 г. N 18-КГ19-111 // СПС КонсультантПлюс, 2019.

351. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 N 7-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи

с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец"// Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 18. - Ст. 1748.

352. Решение Ессентукского городского суда Ставропольского края от 29 июля 2019 г. по делу N 2-1252/2019. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. - URL : <https://sudact.ru/regular/doc/YyKacdyiHlQ0/> (дата обращения : 12.10.2021).

353. Решение Свердловского районного суда г. Перми от 26 января 2017 г. по делу N 2-58/2017. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. -URL : <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sverdlovskii-raionnyi-sud-g-permi-permskii-krai/> (дата обращения : 12.11.2021)